

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Дедковский Андрей Валерьевич

**Наднациональность и государственный суверенитет
в евразийской интеграции**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Ногмова Аделина Шафиковна,
кандидат политических наук, доцент

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности формирования институциональной системы ЕАЭС	21
1.1. Исторические и нормативно-правовые особенности формирования институциональной системы ЕАЭС	21
1.2. Результативность интеграционных процессов в ЕАЭС.....	36
1.3. Критерии оценки эффективности системы принятия решений органами ЕАЭС	50
Выводы по 1-й главе	61
Глава 2. Государственный суверенитет в евразийской интеграции	64
2.1. Баланс наднациональности ЕАЭС и суверенитета государств-членов ЕАЭС	64
2.2. Принципы разделения компетенций в ЕАЭС	75
2.3. Уровень заинтересованности акторов в формировании планов евразийской интеграции как один из показателей развития ЕАЭС	87
Выводы по 2-й главе	108
Глава 3. Возможности преодоления противоречий концептуального соотношения и политической практики наднациональности ЕАЭС	112
3.1. Политическая практика ЕАЭС в рамках принятых стратегических документов.....	112
3.2. Перераспределение полномочий внутри ЕАЭС: практические подходы с учетом деятельности и возможностей ЕЭК	130
3.3. Проблемность институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС.....	139
Выводы по 3-й главе	146
Заключение.....	149
Список литературы	158
Приложение А	179

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – ключевой и наиболее успешный интеграционный проект на постсоветском пространстве, что неоднократно подтверждалось руководством страны¹. Реализация интеграционной повестки является одним из столпов

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного понимания тенденций развития евразийской интеграции в свете наступившего в 2025 году десятилетия с момента вступления Договора в силу. ЕАЭС является одним из важнейших внешнеполитических приоритетов нашей страны и примером достаточно успешного интеграционного проекта. Данная работа посвящена научному анализу текущих результатов евразийской интеграции и ставит целью определение положения дел в интеграционном объединении. Автор анализирует политико-экономические полномочия ЕАЭС, исходя из понятий «наднациональность» и «межправительственность», обозначающие главный центр принятия решений. В первом случае это наднациональные органы Союза. Во втором – правительства государств-членов.

Соответственно, с началом очередного интеграционного этапа имеет смысл оценить уже достигнутые итоги функционирования ЕАЭС, которое осуществляется согласно закрепленным в Договоре о ЕАЭС договоренностям. Выявить несовершенства евразийской интеграции с точки зрения институциональной системы ЕАЭС, в том числе закрепленной системы принятия решений, которые сдерживают перспективное развитие и стагнируют евразийскую повестку. А самое главное, понять, как исправить такие несовершенства для достижения синергии от взаимодействия государств-членов в рамках созданной международной региональной организации экономической интеграции.

¹ Расширенное заседание коллегии МИД. 18 ноября 2021 г. // Президент России [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67123> (дата обращения 12.12.2024)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования адаптации институциональной структуры ЕАЭС к современным экономическим и политическим реалиям. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции, ЕАЭС может и должен стать более гибким и эффективным, чтобы обеспечивать устойчивое развитие и благополучие своих членов.

Степень разработанности темы исследования. Отдельные аспекты результативности взаимодействия в рамках евразийской интеграции неоднократно становились предметом внимания как отечественного, так и зарубежного научного сообщества.

Первая группа работ представляет системно интеграционное взаимодействие на постсоветском пространств. Это работы Вардомского Л.Б.¹, Галушкина А.А., Шумаева В.А.², Калиша Я.В.³, Карпиленя Н.В.⁴, Лукьяновича Л.В.⁵, Пьянова С.А.⁶, Рагимова Т.С.⁷, Тренина Д.⁸,

¹ Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития. М. 2019. № 4. С. 110–126; Вардомский Л.Б. О взаимодействии евразийских интеграционных проектов // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 20-22; Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. 2014. М.: ИЭ РАН. 218 с.; Вардомский Л.Б. Вопросы сопряжения инициативы Китая "Пояс и путь" и проекта Евразийского экономического союза // Общество и экономика. 2024. № 7-8. С. 112-126.

² Шумаев В.А. Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография / В.А.Шумаев, А.А. Галушкин и др. М.: Юстиция. 2019. 269 с.

³ Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы: дисс. ... канд. полит. наук. М. 2018. 209 с.

⁴ Карпиленя Н.В. К цивилизационно-геополитическому обоснованию "Формулы добра" на фундаменте неоевразийства в контексте обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 3 (32). С. 27-43; Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из союзного государства. М.: Архонт. 2020. 426 с.

⁵ Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз. 2021. № 1 (64). С. 78–96.

⁶ Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС: дисс. ... канд. экон. наук. М. 2017. 220 с.

⁷ Рагимов Т.С. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): перспективы интеграции государств-членов ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 16-18.

⁸ Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. 20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. НП РСМД. Москва. 2017. 384 с. [Электронный ресурс]. URL:

Шумова В.В.¹

Вторая группа представлена работами, посвященными политическому и экономическому взаимодействию между государствами-членами и их предприятиями². В их числе работы Вартановой М.Л. и Осадчей Г. И.³, С.Ю. Глазьева⁴, Т.М. Гришиной⁵, Д.Ю. Миропольского⁶, М.В. Мясниковича и В.С. Ковалева⁷.

Третья группа работ посвящена различным аспектам взаимодействия

https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_03/Ryabov_Post_sovetskoye.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

¹ Шумов В.В. Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вопросы безопасности. 2020. № 2. С. 15–35.

² Айтеев А.А., Джаныбеков У.Д., Айтеева А.А. Решение ключевых проблем интеграции предприятий Евразийского экономического союза (ЕАЭС): проведение в ЕАЭС пакетной интеграции предприятий ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 131-134.

³ Вартанова М.Л. Осадчая Г.И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС. 2018. № 3. –С. 10–15.

⁴ Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 34-45; Глазьев С.Ю. О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 9-12; Глазьев С.Ю. Долгосрочная перспектива развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2 (44). С. 9-10; Глазьев С.Ю. Об ориентирах развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3 (45). С. 9-14; Глазьев С.Ю. О суверенизации евразийского научно-образовательного пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4 (46). С. 9-10; Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 90-112; Глазьев С.Ю. О важности изучения религиозных и социокультурных процессов для евразийской интеграции // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 8-14.

⁵ Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 22-30; Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 116-124; Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Правовые вопросы экономической безопасности Российской Федерации как члена ЕАЭС // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 29-34.

⁶ Миропольский Д.Ю. Евразийская интеграция в контексте диалектики однополярного и многополярного миров // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83). С. 50-54.

⁷ Мясникович М.В. Евразийский экономический союз: сегодня и завтра // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 3. С. 20-36; Мясникович М.В., Ковалёв В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11-17; Мясникович М.В., Ковалёв В.С. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. 2021. № 11. С. 1-15.

ЕАЭС с третьими странами и интеграционными объединениями. Данная тематика рассматривалась в исследованиях В.В. Витюка¹, И.Э. Ибрагимова², А.А. Ковалевой³, К.Х. Нгуен⁴, В.П. Оболенского⁵, В.В. Соколовой⁶.

Четвертая группа включает работы, сопоставляющие евразийскую и европейскую интеграции. В отечественной научной литературе это, прежде всего, работы Института Европы РАН, к примеру, исследования М.Л. Грачёвой и Р.Ш. Давлетгильдеева⁷, а также иные работы⁸. В зарубежной научной литературе представлено сопоставление европейской и евразийской

¹ Витюк В.В. Режим тарифно-преференциальных отношений в новом формате свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сербией // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 54-59; Витюк В.В. Тарифно-преференциальный режим свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам и его содержание // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 49-67; Витюк В.В. Документально-правовое оформление подтверждения происхождения товаров, перемещаемых в рамках свободной торговли ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 2 (91). С. 60-72.

² Ибрагимов И.Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 105-119.

³ Ковалева А.А. Стратегические ориентиры КНР в новых реалиях: торгово-инвестиционное сотрудничество со странами ЕАЭС и АСЕАН // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 58-62.

⁴ Nguyen K.H., Yakovlev A.A., Golubkin A.V. The impact of the EAEU-Vietnam free trade area on the development of Russian-Vietnamese economic cooperation // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 454-457; Нгуен К.Х. Организация зоны свободной торговли Вьетнама и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ее влияние на расширение вьетнамско-российской торговли // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 4. С. 102-106.

⁵ Оболенский В.П. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 5-15.

⁶ Соколова В.В. Основные направления экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с внешними партнерами // Экономические исследования и разработки. 2024. № 3. С. 114-119.

⁷ Грачёва М.Л., Давлетгильдеев Р.Ш. Европейская и евразийская интеграция: современные вызовы теории и практики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1 (19). С. 134-136; Грачёва М.Л., Давлетгильдеев Р.Ш. Интеграционные процессы в Европе и Евразии: современные вызовы теории и практики // Современная Европа. 2020. № 7 (100). С. 232-233.

⁸ Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт). Научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, Т.В. Соколова. 2020. М.: ИЭ РАН. 48 с.

интеграции, в частности, в работах К. Энитна и Б. Пиркера¹.

Пятая группа работ – это проводившийся зарубежными исследователями анализ евразийского интеграционного взаимодействия как попытка построения федерации или, своего рода, политического восстановления Советского Союза. В их числе труды С. Бруно², Р. Драгневой и К. Волчука³, К. Крихарм⁴, П. Пиццоло⁵.

Шестая группа работ посвящена перспективе развития и расширения евразийской интеграции, прежде всего, сопряжения евразийской интеграции с китайской инициативой «один пояс – один путь». В их числе китайские и европейские исследователи, высоко оценивающие перспективы сопряжения, например, Ю. Ли⁶, Г. Шаханова и Д. Гарлик⁷. Авторы отмечают как налаженные политические контакты между КНР и Россией, так и перспективный экономический эффект для всех государств Евразии.

Седьмая группа. В ней можно отдельно выделить труды сотрудников Дипломатической академии МИД России, посвященные научному осмыслению отдельных аспектов евразийской интеграции. В их числе работы С.В. Воробьева, О.Г. Карповича и его соавторов⁸, А.А. Крутько,

¹ Entin K., Pirker B. The early case law of the Eurasian Economic Union Court: On the road to Luxembourg? // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2018. Vol. 25. № 3. P. 266-287.

² Bruno S. Sergi Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons". *Journal of Eurasian Studies*. №9 (2018) pp. 52-60.

³ Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union: Deals, Rules and the Exercise of Power // *Research Paper. Russia and Eurasia Programme*. Chatham House. 2017. URL: <https://euagenda.eu/upload/publications/untitled-92757-ea.pdf> (last accessed 10.01.2025)

⁴ Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. №7(2). P. 111-128.

⁵ Pizzolo P. Exploring Eurasian integration through the lenses of Carl Schmitt: The Eurasian Economic Union as an example of Schmittian "Great Space" // *Journal of International Political Theory*. 2023. Vol. 19. № 3. P. 292-316.

⁶ Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, № 2. P. 94-99.

⁷ Shakhanova G., Garlick J. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the "Greater Eurasian Partnership" // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2020. Vol. 49. № 1. P. 1-25.

⁸ Карпович О.Г., Смагина Л.А. Реализация «зеленой» повестки в рамках СНГ: проблемы и перспективы // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2022. № 4 (34). С. 66-80; Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Центральная Азия в контексте

А.А. Нарышкина и А.Ш. Ногмой¹, С.С. Жильцова², Закаурцевой Т.А. и Солнцевой Е.С.³, М.А. Неймарк⁴, А.О. Рудневой⁵, В.В. Штоля⁶.

Таким образом, научную основу диссертации составляют работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные евразийской интеграции, особенностям формирования Европейского союза как прообраза ЕАЭС, оценке результативности работы интеграционных объединений.

Объект исследования – политические аспекты евразийской интеграции и их влияние на институциональную систему ЕАЭС.

Предмет исследования – особенности соотношения двух подходов к развитию интеграции: как дискуссионной площадки для реализации

современной геополитики на Евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 65-72; Карпович О.Г., Литвинов В.О. Болезнь “Х” меняет мир. последствия пандемии COVID-19 для стран-участников СНГ // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 3. С. 312-326; Карпович О.Г., Сидорова Н.П. Проблемы взаимодействия в свете реформирования миграционной политики (от опыта ЕС к ЕАЭС) // Геополитический журнал. 2018. № 1 (21). С. 54-62.

¹ Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 11-20; Крутько А.А. Военно-политическое сотрудничество и евразийская интеграция // Евразийский союз ученых. 2017. № 9-2 (42). С. 33-36; Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А. О развитии инструментов продвижения торговли в ЕАЭС // Вестник ученых-международников. 2024. № 1 (27). С. 204-219.

² Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia // Post-Soviet Issues. 2021. Т. 8. № 1. Р. 8-19; Жильцов С.С. Роль Евразийского экономического союза в геополитических процессах на постсоветском пространстве (часть первая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 1 (27). С. 30-45; Жильцов С.С. Роль Евразийского экономического союза в геополитических процессах на постсоветском пространстве (часть вторая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 2 (28). С. 158-169; Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 7-15.

³ Закаурцева Т.А., Солнцева Е.С. Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121-125.

⁴ Неймарк М.А. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 3 (17). С. 6-16.

⁵ Руднева А.О. Форсирование экономического развития России. М. 2018. № 2 (16). С. 18–31; Руднева А.О. Форсирование экономического развития России. М. 2018. № 2 (16). С. 18–31.

⁶ Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. М.: 2014. №3. С. 171-180.

национальных экономических выгод конкретных участников и наднационального центра принятия решений в интересах всего объединения.

Цель исследования – выявление и анализ основных проблем и противоречий в текущей институциональной системе ЕАЭС в контексте суверенность-наднациональность, а также разработка предложений по их преодолению.

Для достижения цели решались следующие **задачи**:

1. Выявить характерные черты формирования нормативно-правовых основ евразийской интеграции в исторической ретроспективе и проанализировать их влияние на разработку ее современных концептуальных основ;
2. Сформулировать особенности черт «межправительственности» и «наднациональности» как категорий оценки центра принятия решений в применении к евразийской интеграции;
3. Выявить причины замедления интеграционной активности в ЕАЭС;
4. Исследовать принципы разделения компетенции между наднациональным уровнем и государствами-членами;
5. Проанализировать различные подходы акторов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных научных моделей.
6. Сформулировать перспективы разрешения проблем институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на системном подходе, рассматривающем евразийскую интеграцию как организованную совокупность политических решений, нормативных документов и парадигм, детерминированных в процессе социально-исторической эволюции национальной политики государств-членов и единой

политической системы евразийской интеграции, функционирующей для достижения главной цели.

Работа основана на анализе нормативных документов и принципов взаимодействия национальных правительств Армении, Белоруссии, России, Казахстана, Киргизии и наднациональных органов ЕАЭС, а также специфике данных органов: ЕЭК, Совета ЕАЭС, Высшего Евразийского экономического совета, суда ЕАЭС. Для получения научных результатов применяется структурно-функциональный подход в его современных политологических канонах, имеющих международное и отечественное признание.

В основу диссертации были положены методы историзма, объективности и целостности, позволившие автору сделать аргументированные выводы, а также статистико-математические методы, позволяющие выявить прямой эффект от некоторых политических решений. Применение данных методов способствовало выявлению особенностей взаимоотношений государств-участников евразийской интеграции и наднациональных интеграционных органов. Учитывая, что диссертационное исследование посвящено проблематике соотношения наднациональности и государственного суверенитета, за основу был взят системный подход к изучению существующей в рамках ЕАЭС системы принятия политических решений, их нормативно-правового воплощения, а также практического эффекта в применении к евразийской интеграции.

В границах исследовательского поля, представленного государственным суверенитетом и его неким формальным ограничением в рамках евразийской интеграции, с применением принципов научности, логической последовательности, достоверности, объективности, диалектической взаимосвязи, верифицируемости, автор имплементирует указанные методы в направлениях исследования, обозначенных как исследовательские задачи в рамках, обозначенных научными подходами. Таким образом достигается решение научной задачи по оценке

результативности евразийской интеграции. При сравнении отдельных периодов развития евразийской и европейской интеграций в работе используется сравнительный анализ. Также в работе к евразийским интеграционным процессам применяется методика бизнес-анализа, в частности PESTLE-анализа и CATWOE-анализа, что позволяет по-новому взглянуть на состав акторов и их целеполагание.

Эмпирическую базу исследования составляют источники на русском и английском языках, включающую нормативно-правовые документы, являющиеся основой евразийской интеграции. В их числе основополагающие документы: создания Таможенного союза и Единого экономического пространства¹, органов евразийской интеграции², учредительного Договора о создании Евразийского экономического союза³, стратегических документов планирования ЕАЭС⁴, нормативные документы деятельности наднациональных органов ЕАЭС⁵, международные договоры, заключенные

¹ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 06.10.2007 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 20.12.2024).

² Договор о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 20.12.2024).

³ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 20. 12.2024).

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 24.12.2024); План мероприятий по реализации Стратегии – 2025 // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)

⁵ Регламент работы Евразийской экономической комиссии // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fda/fda247f59bfe5d39aab77e80493bba41.pdf> (дата обращения: 25.12.2024); Решение Высшего Евразийского экономического совета. 23.12.2014 г. № 101 «Об утверждении регламента Суда Евразийского экономического союза» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mtsqq1qt609534053> (дата обращения: 25.12.2024)

ЕАЭС¹. В числе нормативно-правовых источников выделяются основополагающие правовые акты государств-членов Евразийского экономического союза с целью анализа положения интеграционной повестки в числе национальных приоритетов России², Армении³, Белоруссии⁴,

¹ Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate-final.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/56c/Agreement.pdf> (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024)

² Конституция Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

³ Конституция Республики Армения // Президент Республики Армения [Официальный сайт] URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 25.12.2024).

⁴ Конституция Республики Беларусь // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. №60-З "Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь" // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics> (дата обращения: 25.12.2024)

Казахстана¹, Киргизии².

В основу расчетов, обосновывающих положения диссертации, легли статистические данные как государств-членов ЕАЭС, так и данные международной статистики.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

Во-первых, в решении научной задачи по оценке эффективности евразийской интеграции.

Во-вторых, в соотнесении «наднациональности» и межправительственного подхода в работе ЕАЭС.

В-третьих, в разработке практических подходов к измерению соотношения «наднациональности» и суверенитета государств-членов.

В-четвертых, в выявлении ключевых принципов разделения компетенции между наднациональным уровнем и государствами-членами, которые могут применяться в евразийской интеграции.

В-пятых, в применении методов анализа бизнес-процессов к евразийской интеграции.

В-шестых, в проведенном на базе результатов исследования анализе перспективных шагов, направленных на разрешение проблем институционального и организационного характера в ЕАЭС.

Несмотря на большое количество исследований различных аспектов деятельности ЕАЭС, представляется недостаточно освещенным вопрос измерения эффективности евразийской интеграции в целом. А критическое

¹ Конституция Республики Казахстан // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

² Конституция Кыргызской Республики // Кабинет министров Кыргызской Республики [Официальный сайт] URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство юстиции [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m5muykxwdo867033596> (дата обращения: 25.12.2024)

научное переосмысление причин изменения темпов интеграции на современном этапе представляет особый интерес.

Положения, выносимые на защиту.

Первое положение. Базовой исторической нормативно-правовой основой евразийской интеграции стал Таможенный союз. Создание ЕАЭС и присоединение новых государств-членов сделало интеграцию сильнее, расширив ее горизонты. Однако одновременно произошло снижение темпов углубления интеграции. На наднациональный уровень были переданы крайне урезанные полномочия. Успешным примером реализации наднационального подхода является сфера внешней торговли: ЕАЭС проводит переговоры по заключению преференциальных торговых соглашений, координирует их исполнение.

Несмотря на успешный пример внешней торговли нормативные положения ЕАЭС сильно ограничивают функционал интеграционных органов, оставляя полномочия на принятие решений у национальных правительств.

Второе положение. «Наднациональность» - это готовность интеграционных органов принимать политически и экономически значимые решения, а также наличие полномочий реализовывать их на практике. «Межправительственность» подразумевает необходимость согласования принятия решений на уровне правительств государств-членов (либо глав государств) с последующим обсуждением решений на уровне руководства правительств и принятием итоговых решений консенсусом.

Евразийской интеграцией пройден значительный путь, однако проведенное исследование показало, что для дальнейшего повышения результативности интеграции необходимо от текущего «межправительственного» уровня с его системой коллегиального принятия решений двигаться в сторону «наднациональности». В противном случае, дальнейшее продвижение будет сильно осложнено необходимостью

бюрократического согласования компромиссных решений.

Третье положение. В числе причин замедления интеграционной активности в рамках ЕАЭС выделяется, во-первых, расширение числа членов Союза, что в условиях принятия решений консенсусом сказалось в негативном ключе на углублении интеграции, во-вторых, неготовность правительств государств членов к передаче части полномочий (суверенитета) на наднациональный уровень, в-третьих, превалирование торгово-экономической повестки в евразийской интеграции, в-четвертых, влияние текущего кризиса международных отношений, осложнившего углубление взаимодействия на финансовом поприще.

Четвертое положение. На текущем этапе развития ЕАЭС суверенитет государств-членов превалирует над наднациональностью ЕАЭС. В этой связи наиболее применимыми для целей развития интеграции представляются принципы субсидиарности, «разумности» и «соразмерности». Данные принципы могут являться ключевыми для разграничения национальной и наднациональной компетенций. В совокупности с принципом пропорциональности они создают систему, которая определяет, на каком этапе и в какой степени могут быть использованы наднациональные полномочия. Дополненная принципом пропорциональности субсидиарность означает, что в сферах, не подпадающих под исключительную наднациональную компетенцию, наднациональные органы действуют тогда и там, когда и где цели не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами.

Пятое положение. Создание ЕАЭС является результативным с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота. ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены преследуют собственные цели и проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как участников единой и

сильной организации. Передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек.

Политический фактор в интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям, что связано как с нестабильностью мирополитической ситуации, так и с меняющимися в зависимости от политической конъюнктуры позициями государств-членов. Экономический, социальный, экологический и правовой факторы хотя получили одинаковую оценку в рамках проведенного исследования. Однако экономический представляет собой скорее текущую базу интеграции, а экологический фактор обозначает перспективное направление взаимодействия. Социальный фактор на данном этапе не оправдывает ожидания граждан. В связи с чем необходим переход к заявленному в базовых Договорах свободному передвижению по всей территории ЕАЭС. Правовой фактор скрепляет существующие договоренности. Влияние технологического фактора в повестке ЕАЭС недооценено: техническое регулирование входит в полномочия ЕАЭС и единые стандарты имеют большое значение как для торговли, так и для промышленной кооперации.

Превалирование национальных интересов в интеграционном сообществе всегда негативно сказывается на эффективности механизма принятия общих интеграционных решений. Применение методики бизнес-анализа помогает взглянуть на процессы интеграции под иным углом. В этой связи представляется, что разрешение имеющихся противоречий и претензий государств-членов возможно посредством укрепления наднациональности ЕАЭС и введении практики принятия решений большинством голосов.

Шестое положение. Результаты проведенного исследования позволили выделить пять проблемных аспектов, решение которых будет способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности органов Союза:

1. Необходимо наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению

мониторинга и контроля исполнения решений Высшего совета и ЕМПС.

2. В целях ускорения процессов принятия решений наднациональными органами ЕАЭС необходимо сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией.

3. Необходимо также сократить перечень вопросов, принимаемых консенсусом в Коллегии ЕЭК. Данный момент имеет большое значение в балансе «наднациональности» и «межправительственности» по заданной ранее методологии данной работы.

4. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза и принятия актов в данных областях.

5. Регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

Теоретическая значимость исследования заключается в авторском предложении подходов к исследованию баланса наднациональности и межправительственности в евразийской интеграции. Оценка эффективности евразийской интеграционной посредством применения инструментов бизнес-анализа дает возможность использования в теоретическом плане подобный подход при оценке эффективности иных интеграций, типа: СНГ и ОДКБ или ШОС.

Практическая значимость диссертации. Результаты данного исследования могут быть полезны для государственных органов, участвующих в разработке и реализации евразийской интеграционной политики, а также для академического сообщества, изучающего процессы

региональной интеграции.

Сформулированные в работе предложения будут способствовать повышению самостоятельности и эффективности работы ЕАЭС в целом, укреплению его авторитета и роли в качестве участника международного экономического сотрудничества и позволят добиться следующих улучшений:

- повышение качества содержательности наднациональных решений (избежание выхолащивания с целью достижения консенсуса);
- ускорение согласования проектов нормативных актов ЕАЭС, в том числе проведения процедур согласования наднациональных актов, их практической имплементации;
- возможность расширения горизонтов принятия решений в рамках интеграционных задач в сферах, пока не закрепленных в Договоре о ЕАЭС, но которые уже сформулированы в рамках общесоюзных стратегических документов, принимать акты ЕАЭС, которые имеют значение для дальнейшего выстраивания работы по этим направлениям (общие подходы к гармонизации, дорожные карты, концепции развития, методики оценки и планирования);
- при принятии решений в области стратегического развития смогут учитываться объективные критерии экономической заинтересованности государств-членов ЕАЭС;
- активизации вовлечения наднациональных судебных органов в лице Суда Союза посредством вынесения большего объема спорных вопросов на его рассмотрение.

Результаты исследования могли бы использоваться в практической деятельности МИД Российской Федерации, Минэкономразвития России, других государственных министерств и ведомств нашей страны, а также в деятельности правительств государств-членов ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии.

Материалы диссертационного исследования могут быть также полезны

при реализации учебных программ в высших учебных заведениях, готовящих специалистов-международников и дипломатов, а также в последующих научных исследованиях по данной тематике в научных и образовательных учреждениях нашей страны.

Степень достоверности результатов и выводов диссертационного исследования подтверждается использованием весомых источников, включающих в себя нормативно-правовые акты, международные договоры, декларации, а также диссертации, научные публикации, открытые статистические данные, материалы средств массовой информации. На основании достоверных данных автор проводит математические расчеты эффективности евразийской интеграции, обосновывая эффект наднациональной интеграции.

Апробация и опубликование результатов работы. Основные выводы и положения диссертации представлены в ходе выступлений на профильных кафедрах, конференциях и круглых столах различного уровня, а также отражены в четырех публикациях в статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК.

1. Подходы к оценке эффективности евразийских интеграционных процессов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 12 (65). С. 2182-2189.

2. Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Том 14. № 1 (66). С. 205-210.

3. Результативность интеграционных процессов в ЕАЭС // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2025. № 2-3 (217-218). С. 65-71.

4. Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. Том 15. № 1 (113). С. 287-295.

Структура диссертации подчинена решению задач исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

Глава 1. Особенности формирования институциональной системы ЕАЭС

1.1. Исторические и нормативно-правовые особенности формирования институциональной системы ЕАЭС

Институциональная система ЕАЭС формировалась на основе общности постсоветских государств. Впервые эта идея была озвучена Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в рамках выступления в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в 1994 году¹. В связи с тем, что Н.А. Назарбаев является в исторической ретроспективе родоначальником современной евразийской интеграции в 2019 г. ему был присвоен статус Почетного председателя Высшего Евразийского экономического совета², включающего в себя глав пяти государств-членов. Статус Почетного председателя включает в себя право участия в заседаниях и внесение инициатив о дальнейшем развитии евразийской интеграции.

Дальнейшее интенсивное развитие переговорного процесса между тремя государствами-основателями евразийской интеграции положило начало формированию правил объединения. По образцу европейской интеграции объединение началось с создания Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана³, подразумевавшего наиболее благоприятный режим в отношении таможенных пошлин и сборов, взимаемых в связи с импортом или экспортом товаров.

¹ Евразийская интеграция: от идеи к реализации // МГУ им. М.В. Ломоносова [Офиц. сайт] URL:

https://msu.ru/press/smiaboutmsu_arch/evraziyskaya_integratsiya_ot_idei_k_realizatsii.html (дата обращения: 20.12.2024)

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2019 г. № 9 «О Почетном председателе Высшего Евразийского экономического совета» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Офиц. сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/554715645> (дата обращения: 20.12.2024)

³ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 06.10.2007 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 20.12.2024).

В основу интеграции были положены культурная близость постсоветских стран, схожесть политической позиции, но главным фактором стала экономическая целесообразность, что и продемонстрировало заключение Таможенного союза. Это обусловило и дальнейшее развитие политико-экономической направленности интеграционной базы – ей стало единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, прописанное в рамках Договора о Евразийской экономической комиссии¹.

Представляется, что, с политологической точки зрения, именно такое распределение интересов, ставших не столько политико-экономическими, сколько экономико-политическими стало первым камнем, заложенным в основу интеграции, и одновременно первым камнем в основе превалирования интересов национальных правительств и межгосударственного подхода. Такой подход подразумевает сравнительно небольшие полномочия наднациональных органов.

Так статьей 1 указанного договора стороны договорились создать наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию². Она стала основой институализации интеграционного взаимодействия в форме международной интеграции – и первым шагом к наднациональному регулированию отдельных сфер деятельности, прежде всего экономических и финансовых.

Тем не менее, представляется, что потенциальный переход к передаче части государственного суверенитета требует развития нормативной базы интеграционного взаимодействия – добровольной передачи полномочий в том или ином объеме от правительств государств-членов.

¹ Договор о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 20.12.2024).

² Ст. 1 Договора о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/0b4f1305f8dd9fded8ee1eaf9008904a0758cbd6/ (дата обращения: 20.12.2024).

Активным развитием нормативной базы евразийской интеграции стало формирование Евразийского экономического союза в 2014 году¹. Нельзя не согласиться с мнением, которого придерживаются исследователи, отмечавшие данную веху как прорыв². Формирование ЕАЭС положило основу для наднационального регулирования, однако политическая воля государств-основателей на момент подписания ограничила компетенцию союзных органов. Автор полагает важным обратить внимание на статью 5 упомянутого Договора о ЕАЭС, согласно которой «государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику...»³. Политический посыл этого положения заключается в установлении близкого интеграционного взаимодействия стран-членов Союза, но на основе взаимных интересов. Позиция национальных органов государственной власти остается, по сути, высшей инстанцией. В юридическом плане данная норма более детально раскрывается в статье 6: решения высшего интеграционного органа (Высшего евразийского экономического совета), представляющего собой саммит глав стран-членов, «подлежат исполнению государствами-членами в порядке, определенном их национальным законодательством»⁴. В этой же статье закладывается верховенство Высшего евразийского экономического совета по отношению к Евразийскому межправительственному совету и Евразийской экономической комиссией.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

² Нарышкин А.А. Экономическая дипломатия во внешнеполитической деятельности Российской Федерации в период современной трансформации международных отношений: дис. ... докт. политических наук. М., 2024. С.193; Иванова А.В., Спанова Б.К. Формирование и развитие Евразийского экономического союза в контексте глобальной интеграции // Молодежный научный форум «Уфимский гуманитарный научный форум» Сборник статей: к 70-летию Дегтярева Александра Николаевича. Уфа. 2022. С. 85-90.

³ Ст. 5 Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

⁴ Ст. 6 Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

Однако, как показали результаты проводимого исследования, нормативное закрепление конкретных полномочий наднациональных органов по принятию общеобязательных нормативных документов в сферах интеграции также не произошло. Возможно, определенным препятствием стало расширение ЕАЭС: вступление Армении и Киргизии. Аналогичная точка зрения в научной литературе встречалась в отношении европейской интеграции¹, согласно которой расширение путем увеличения государств-членов замедляло и усложняло процессы согласования новых шагов по углублению нормативной базы и полномочий наднациональных органов.

Некоторые отечественные исследователи отмечали, что сравнительно недолгий период функционирования ЕАЭС «продемонстрировал сохранение существенных диспропорций экономик стран-членов, а также различие во взглядах на пути к их преодолению, что ставит вопрос о необходимости дальнейшей модернизации архитектуры управляющих органов Союза»².

Последующие шаги могли касаться организации единого финансового рынка ЕАЭС, уже в 2017 году появлялись исследования, говорившие о необходимости такого шага для обеспечения развития Союза³. Однако до настоящего времени такая работа не завершена. Интеграционное взаимодействие дает большой эффект для экономик, но, главным образом, этот эффект заключается в преимуществах таможенного союза, а формирование четырех свобод (передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) согласно закреплённому в Договоре о создании ЕАЭС

¹ Борко Ю.А. Расширение и углубление европейской интеграции. Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 7. С. 15-29; Багаева А.В., Фоминых Ф.И. Глобализация и регионализация: проблемы теории и практики // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3. С.66-79; Berglof E., Burkart M., Friebel G., Paltseva E. Widening and Deepening: Reforming the European Union // The American Economic Review. 2008. Vol. 98, № 2. P. 133-137.

² Гришина О. А., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Проблемы и перспективы евразийской интеграции (на примере ЕАЭС) // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2016. № 1 (85)

³ Блохина Т.К., Блохин К.В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса // Вопросы инновационной экономики. 2017. №4. С. 299-306.

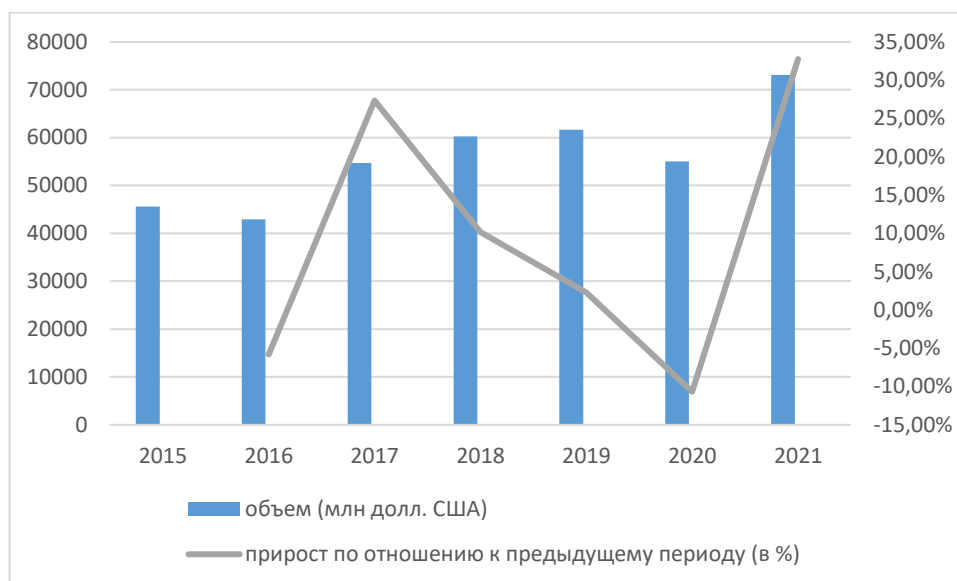
стремлению ограничивается упрощенным, практически свободным, передвижением товаров.

Торговля стала двигателем интеграции внутренней, что отражалось в данных по товарообороту взаимной торговли ЕАЭС до конца 2021 года (вплоть до закрытия торговой статистики в России), отраженные в таблице № 1 и графике № 1¹.

Таблица № 1. Динамика взаимной торговли ЕАЭС за 2015-2021 гг.

год	объем (млн долл. США)	соотношение с предыдущим периодом (в %)	прирост по отношению к предыдущему периоду (в %)
2015	45615,7		
2016	42960,3	94,18%	-5,82%
2017	54711,6	127,35%	27,35%
2018	60261,9	110,14%	10,14%
2019	61632,6	102,27%	2,27%
2020	55053,9	89,33%	-10,67%
2021	73089,8	132,76%	32,76%

¹ Таблица и график составлены по данным: Динамика взаимной торговли ЕАЭС за 2015-2021 гг. // Минэкономразвития России [Официальный сайт] URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods?ysclid=m5h7prqea6294391746 (дата обращения 20. 12.2024).

График № 1. Динамика взаимной торговли ЕАЭС за 2015-2021 гг.

Одновременно торговля стала важным преимуществом на внешнем контуре. Одним из основных инструментов наиболее интересных с практической точки зрения странам, не являющимся членами Союза, и объединениям стран (к примеру, в 2013-2014 гг. прорабатывалось заключение соглашения между ЕАЭС и ЕАСТ) стали преференциальные соглашения о свободной торговле. За годы существования Союза удалось подписать такие соглашения с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Сингапуром, а также рамочное соглашение с КНР. Вместе с тем, по официальной информации разрабатываются соглашения с Египтом, Индией, Израилем, Монголией, Индонезией и ОАЭ¹. Крупный перечень значимых интересантов показывает перспективность данного инструмента.

Вторым очевидным обоснованием тезиса о торговле как основе интеграционной повестки является статистическая информация о торговле стран Союза с третьими странами, приведенная в таблице №2 и графиках №2 и №3². Более детальные цифры приведены в Приложении А к диссертации.

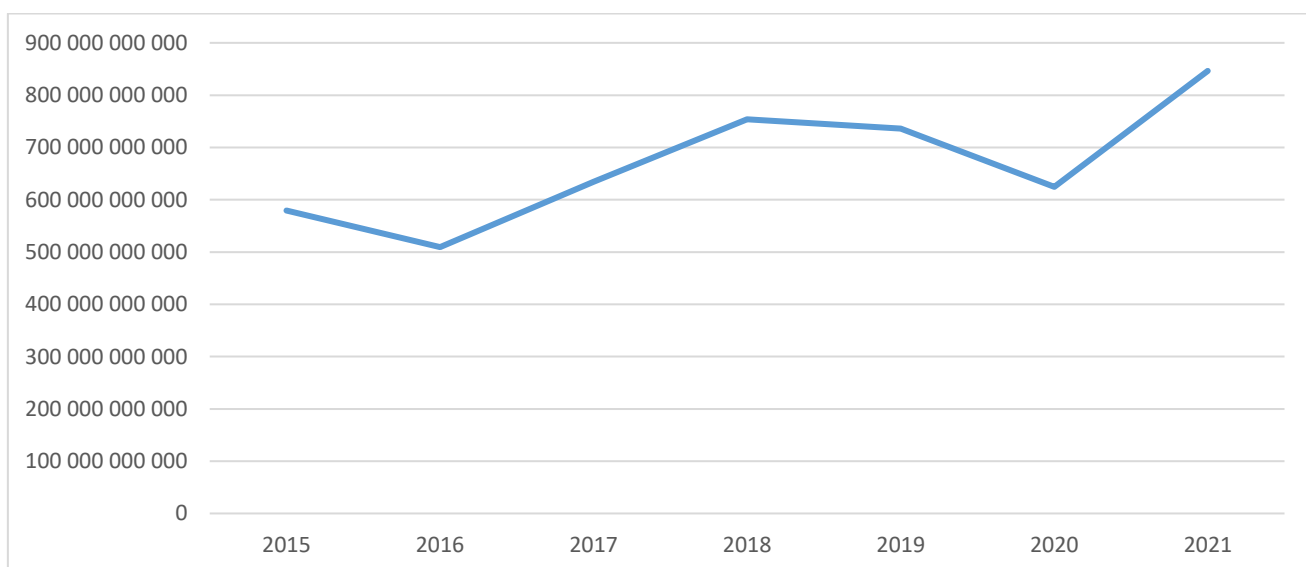
¹ Торговые соглашения Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения 20. 12.2024).

² Таблица и графики №2,3 составлены по данным: Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия

**Таблица № 2. Динамика торговли ЕАЭС с третьими странами за
2015-2021 гг. (в млн долл. США)**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	579 383	509 373	634 194	753 836	735 776	624 627	846 358
Армения	3 447	3 561	4 450	5 259	5 710	4 688	5 419
Беларусь	28 743	24 390	30 118	35 668	35 672	31 304	40 459
Казахстан	60 192	48 320	60 322	74 626	76 071	66 089	75 150
Кыргызстан	3 162	3 501	3 854	4 327	4 233	3 252	4 906
Россия	483 840	429 601	535 450	633 957	614 090	519 293	720 424

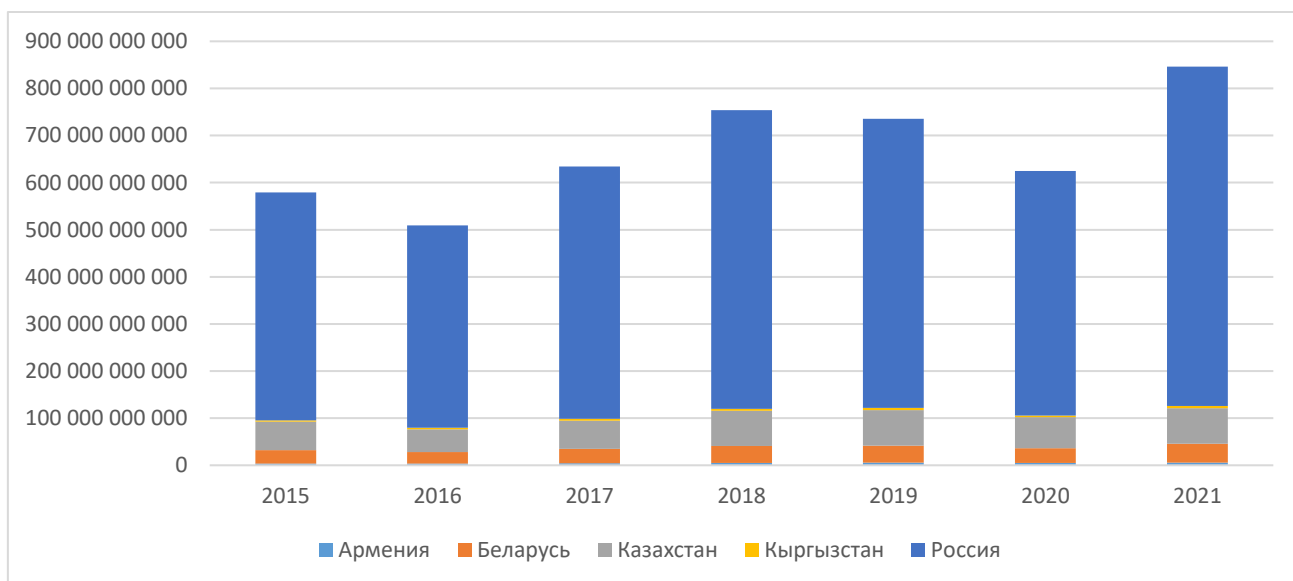
**График № 2. Динамика торговли ЕАЭС с третьими странами за
2015-2021 гг. (в долл. США)**

[Официальный сайт]. URL:

https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения 20. 12.2024).

График № 3. Динамика торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами за 2015-2021 гг. (в долл. США)

Динамика внешней торговли ЕАЭС и его государств-членов наглядно демонстрирует эффективность выбранной руководством стратегии в сегменте, где международная организация имеет мандат на принятие решений посредством согласования общеобязательных международных договоров. Поступательный рост зафиксирован на протяжении всего существования ЕАЭС, за исключением 2016 года с разнонаправленной динамикой товарооборота государств членов (что может быть связано с мировым кризисом сырьевых рынков) и пандемийного 2020 года, обусловившего остановку многих производств и падение мировой торговли. Данные тенденции наглядно отражены в таблице № 2 и графике № 2. График № 3 наглядно дополняет таблицу, демонстрируя, что положительный эффект от передачи части полномочий наднациональному органу отражается на всех государствах-членах. В частности, передача полномочий по проведению переговоров о подписании соглашений о свободной торговле Евразийской экономической комиссии и последующее заключение таких соглашений с

Вьетнамом¹, Ираном², КНР³, Сербией⁴, Сингапуром⁵ дало существенный эффект по росту экспорта и импорта всех государств-членов.

Можно выделить наиболее чувствительную для жизни граждан государств-членов свободу передвижения людей и рабочей силы. В данном направлении были подвижки. К примеру, в 2019 г. было подписано Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся⁶. Ввиду важной социальной направленности работа над проектом велась с момента создания ЕАЭС, однако подписан он был 20 декабря 2019 г. в Санкт-Петербурге. До момента заключения упомянутого Соглашения из-за различия в пенсионных системах стран Союза права трудовых мигрантов формировались во всех

¹ Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

² Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (дата обращения: 25.12.2024); Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

³ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

⁴ Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/56c/Agreement.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

⁵ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

⁶ Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102900982&backlink=1&&nd=602131529> (дата обращения: 26.12.2024)

странах по-разному. Как следствие, при возвращении после завершения трудового периода работы в одном из государств-членов на родину не могли реализовать свое право на получение пенсии. После вступления в силу соглашения трудящиеся стали получать пенсию не только за период работы на родине, но и за период, когда они осуществляли трудовую деятельность в других государствах-членах при условии, что период трудовых отношений в государствах-членах был более двенадцати месяцев и при отсутствии совпадения стажа, приобретенного в государстве-члене и у себя на родине.

Это достаточно успешный пример реализации права на пенсионное обеспечение трудящихся на всей территории Союза.

Положительным результатом функционирования ЕАЭС является рост заработной платы в государствах-членах, отмечавшийся в статистических сборниках ЕАЭС. Так, среднемесячная номинальная заработная плата в 2022 году превышала уровень заработной платы в 2015 году в Армении на 47,0%, Беларуси – в 2,4 раза, Казахстане – в 2,5 раза, Кыргызстане – в 2,0 раза, в России – в 1,9 раза. В реальном выражении (с учетом изменения потребительских цен на товары и услуги) заработная плата в Армении увеличилась на 20,5%, Беларуси – на 39,3%, Казахстане – на 34,9%, Кыргызстане – на 36,6%, в России – на 28,3%¹. Во многом это заслуга свободы передвижения рабочей силы в рамках Договора о ЕАЭС. Трудоустройство граждан государств-членов ЕАЭС можно назвать упрощенным, но все же на данный момент нельзя назвать идентичным национальному. Так, например, в России при найме по трудовому договору граждан Киргизии, Казахстана и Армении необходимо ставить на миграционный учет в МВД в течении 30 суток, а граждан Белоруссии – в течении 90 суток. После увольнения также существует 90-дневный срок на поиск нового места работы.

¹ Статистический сборник. Достижение целей в области устойчивого развития в Евразийском экономическом союзе. М.: Евразийская экономическая комиссия 2024. 184 с.

Препятствием при устройстве на работу высококвалифицированных ученых могло стать отсутствие признанной степени, однако 2 мая 2024 г. вступило в силу Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах Евразийского экономического союза¹, позволяющее устраиваться на работу высококвалифицированным сотрудникам, имеющим ученую степень. Без преувеличения, это был важный документ и значительный шаг в обеспечении свободы передвижения рабочей силы. Важный вопрос признания дипломов о высшем образовании регулируется статьей 97 Договора о ЕАЭС и позволяет принимать работников с дипломами государств-членов. Исключение, в соответствии с п. 3 той же статьи, составляет работа в медицинских организациях и фармацевтике, где допускаются процедуры дополнительного признания документов об образовании в соответствии с национальным законодательством государства-члена.

Важным элементом функционирования Союза является регулирование общих рынков, в данном сегменте работы имеет место более противоречивая, с точки зрения нормативного регулирования, ситуация.

Разделом XVIII и Приложением № 19 к Договору о ЕАЭС регламентированы общие принципы и правила конкуренции, обеспечивающие пресечение антиконкурентных действий на территории ЕАЭС.

Правовую базу защиты конкуренции в ЕАЭС составляют акты, которыми утверждены критерии отнесения рынка к трансграничному, определен Порядок рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении правил конкуренции², Порядок проведения расследования нарушений правил

¹ Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах Евразийского экономического союза от 08.05.2023// Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23bn0061/> (дата обращения: 25.12.2024)

² Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 97 "О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении правил конкуренции" // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)

конкуренции¹, Порядок рассмотрения дел о нарушении правил конкуренции², Порядок взаимодействия, в том числе информационного, ЕЭК и уполномоченных органов государств-членов³, Порядок подачи в ЕЭК обращений государств-членов ЕАЭС по фактам введения государственного ценового регулирования и их рассмотрения⁴. В соответствии с данными нормативными документами разработаны методики оценки состояния конкуренции, определения монопольно высоких (низких) цен, расчета и порядок наложения штрафов.

В указанных правилах содержатся классические запреты на антиконкурентные горизонтальные и вертикальные соглашения, запрет на злоупотребление доминирующим положением и недобросовестную конкуренцию. В соответствии с данной нормой работает антимонопольное регулирование: ЕЭК осуществляет мониторинг цен на ряд товаров, вводятся антидемпинговые пошлины⁵ на импорт некоторых категорий. Автору

¹ Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 98 "О Порядке проведения расследования нарушений правил конкуренции" // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)

² Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 99 "О Порядке рассмотрения дел о нарушении правил конкуренции" // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)

³ Решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 96 «О Порядке взаимодействия, в том числе информационного, Евразийской экономической комиссии и уполномоченных органов государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902382746?ysclid=m7n70utsn3703650522> (дата обращения: 25.12.2024)

⁴ Решение Коллегии ЕЭК от 25 декабря 2018 г. № 221 «Об утверждении порядка подачи в евразийскую экономическую комиссию обращений государств - членов Евразийского экономического союза по фактам введения государственного ценового регулирования, их рассмотрения Евразийской экономической комиссией и проведения консультаций и о признании утратившими силу некоторых решений Коллегии Евразийской экономической комиссии» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)

⁵ Ст. 71 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Доступ из системы КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/59a6c114d67ba2c2dd0a68bf90ba f307ca0cfe05/ (дата обращения: 26.12.2024)

представляется, что данная функция во многом является технической и сопровождает работу общего рынка и торгово-экономическое взаимодействие.

В то же время у ЕЭК нет полномочий по рассмотрению сделок по слияниям и поглощениям. Полномочия Комиссии и национальных конкурентных органов нормативно разграничены. К полномочиям Комиссии отнесено пресечение нарушений общих правил конкуренции только на трансграничных рынках, за исключением финансовых рынков. При этом «трансграничными» являются рынки, географические границы которых охватывают территорию двух и более государств-членов Евразийского экономического союза.

В остальных случаях рассмотрение нарушений осуществляется национальными конкурентными ведомствами государств-членов Евразийского союза.

В целом, можно зафиксировать определенные успехи евразийской интеграции в деле расширения свободы передвижения рабочей силы и развитии торговли.

Торгово-экономическое взаимодействие являет собой успешный пример взаимосвязи политических решений о передачи части функций по проведению согласованно политики в отдельных отраслях на наднациональный уровень и его значимые практические результаты должен быть основой для развития в других отраслях. К примеру, в области финансов с целью организации взаимных расчетов внутри ЕАЭС¹.

При этом представляется, что государства-члены ЕАЭС считают интеграционное взаимодействие важным внешнеполитическим приоритетом, что находит свое отражение даже в основополагающих нормативных

¹ Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. 2022. № 2. С. 4-20.

документах России¹, Армении², Белоруссии³, Казахстана⁴, Киргизии⁵.

В Концепции внешней политики Российской Федерации евразийской интеграции придается большое значение, выделяется важность интеграционного взаимодействия в ЕАЭС⁶, а также концептуальные основы евразийства как основы единой культуры, истории⁷.

Взаимодействие в рамках ЕАЭС входит в число приоритетов армянского руководства⁸. Несмотря на поднимавшуюся в январе 2025 г. волну обсуждения

¹ Конституция Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

² Конституция Республики Армения // Президент Республики Армения [Официальный сайт] URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 25.12.2024).

³ Конституция Республики Беларусь // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. №60-З "Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь" // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics> (дата обращения: 25.12.2024)

⁴ Конституция Республики Казахстан // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

⁵ Конституция Кыргызской Республики // Кабинет министров Кыргызской Республики [Официальный сайт] URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство юстиции [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m5muykxwdo867033596> (дата обращения: 25.12.2024)

⁶ П. 19 Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024).

⁷ П. 4 Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024).

⁸ Основные направления во внешней политики Армении // Ankasam [Официальный сайт] URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA/?lang=ru&ysclid=m5mvuqo86h925114558> (дата обращения: 25.12.2024).

потенциального выхода Армении из ЕАЭС с целью евроинтеграции¹, такие новости в последующем были опровергнуты руководством страны². В белорусском публичном пространстве как на уровне официального дискурса, так и в экспертном сообществе в целом «сохраняется и подчеркивается акцент на необходимости сохранения экономического характера интеграции и гарантии полного национального суверенитета государств– членов ЕАЭС»³.

Тесное взаимодействие с государствами-участниками Евразийского экономического союза в установленных Договором о ЕАЭС сферах выделяется в качестве приоритетов в Концепции внешней политики Казахстана⁴.

Кыргызская Республика придает большое значение Евразийскому экономическому союзу, выделяя в базовых документах взаимодействие в рамках обеспечения национальной безопасности, финансовой сфере, важность участия в торговых соглашениях⁵.

Вывод по параграфу 1.1. Первое десятилетие деятельности ЕАЭС показывает, что несмотря на имеющиеся различия у государств-членов значительно больше общего, объединяющего, как с общечеловеческой точки зрения, так и с точки зрения экономик стран. Это находит свое отражение в нормативных документах государств-членов. В единстве понимания важности евразийской интеграции в историческом, политическом и экономическом

¹ Армения законопроектом о ЕС начала выход из ЕАЭС, заявил Оверчук и // РИА новости [Официальный сайт] URL: <https://ria.ru/20250109/es-1993018020.html> (дата обращения: 13.01.2025)

² Ереван не собирается выходить из ЕАЭС, заявили в Армении // РИА новости [Официальный сайт] URL: <https://ria.ru/20250113/armeniya-1993467535.html> (дата обращения: 13.01.2025)

³ Алексеенкова Е.С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. 2017. С. 22.

⁴ П. 4.3 Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)

⁵ Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство юстиции [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m5muykxwdo867033596> (дата обращения: 25.12.2024)

контекстах состоит одна из главных ценностей ЕАЭС, которую обязательно нужно сохранить и приумножить. В этом контексте на передний план выходит проблематика укрепления наднациональности евразийских институтов, которая подразумевает под собой передачу части полномочий и, как следствие, части суверенитета государств-членов на наднациональный уровень евразийской интеграции. В параграфе приведены примеры нормативного разграничения полномочий по регулированию антимонопольной деятельности между ЕЭК и национальными органами. Данный пример наглядно демонстрирует ограниченность полномочий Комиссии.

Решение об укреплении полномочий наднациональных органов может лечь в основу повышения эффективности интеграционного взаимодействия, что в конечном счете будет иметь значительный положительный эффект для всех участников.

1.2. Результативность интеграционных процессов в ЕАЭС

Исследование демонстрирует, что любые интеграционные процессы довольно сложны, так как требуют согласования нескольких субъектов и, в этой связи даже самые успешные проекты отличаются длительностью и нелинейностью¹. Прямо указывая на Европейский Союз, как успешный пример интеграционного взаимодействия и прообраз евразийской интеграции

¹ Касьянов Р.А. Итоги полувековой интеграции финансовых рынков в Европе (1973-2023) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 11. С. 56-62; С. 76-81; Томашевский В. Институциональная подготовка Польши к вступлению в Европейский Союз // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 98-108.

как отечественными¹, так и зарубежными² исследователями в рамках нелинейности, отмечаются даже дезинтеграционные процессы, своего рода «волновые откаты». В данном сравнении закономерно ожидать, что сравнительно юная евразийская интеграция не могла набрать высокую скорость, однако детальное осмысление данного процесса представляет собой научный интерес.

ЕАЭС - уникальная международная организация, характеризующееся небольшим количеством членов с существенно различающимся уровнем экономического развития и политическим весом, которые при этом имеют общее историческое прошлое в составе единого государства и тесные политико-экономические связи, проистекающие из опыта совместного ведения хозяйственной деятельности. Следующие из этого особенности взаимоотношений государств предопределили заложенный в основу функционирования ЕАЭС высокий уровень контроля государств-членов над его деятельностью, включая процессы принятия решений³.

Рассматривая уровни интеграционного взаимодействия, автор полагает целесообразным расположить их в следующем порядке: межправительственное объединение – наднациональное объединение – федерация. В применении к ЕАЭС рассмотрим первые два вида интеграционных объединений.

¹ Энтин М.Л., Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и

Евразийского экономического союза. М.: Норма. 2018. 528 с.; Моисеева Д.Э. Теория европейской интеграции в поисках объяснения дезинтеграции // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 3. С. 37-44; Фадеева И.А. Влияние геополитических факторов на дезинтеграционные процессы в Европе // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3 (116).

² Tangled Transformations: Unifying Germany and Integrating Europe, 1985–1995. Ed. By Patel K. Toronto: University of Toronto Press. 2024. 414 p.; Gilbert M. Historicising European Integration History // European Review of International Studies. 2021. Vol. 8, № 2. P. 221-240.

³ Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС / А. Н. Савенков, К. Л. Чайка, Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин. М.: Проспект. 2021. 352 с.

Характерные особенности межправительственного объединения. Исходя из понимания теории интеграции¹ и классификации межгосударственных объединений², межправительственное объединение предполагает собой доминирование индивидуальных интересов государств-членов, которые обеспечивается за счёт механизмов сообщества, при этом интересы последнего как интеграционной структуры находятся на втором плане. По сути, индикатором такого доминирования является принцип консенсуса, лежащий в основе ЕАЭС и реализуемый на всех уровнях принятия решений. Так, Коллегия Евразийской экономической комиссии рассматривает согласованные с государствами-членами вопросы. Исключения этого своеобразного правила довольно редки.

В этой связи можно выдвинуть научную гипотезу о том, что ЕАЭС сформировался в большей степени как межправительственное, а не наднациональное объединение³.

Использование консенсуса и рассмотрение органами ЕАЭС согласованных вопросов отчасти лишает организацию наднациональности в том смысле интеграционного сообщества, который закладывался неофункционалистами⁴: частичный отказ от национальных привилегий ради общих интеграционных целей.

На этапе образования ЕАЭС и подготовки Договора о ЕАЭС его государства-учредители проявляли осторожный подход к любым попыткам передать на наднациональный уровень полномочия, которые могли бы нанести ущерб национальному суверенитету. В результате право ЕАЭС, по

¹ Европейская интеграция: Учебник для вузов / Под ред. О. В. Буториной (отв. ред.), Н. Ю. Кавешникова. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2017. 736 с.

² Прохорова А.А. К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 1. С. 21-37.

³ Dragneva R., Hartwell C. The Crisis of the Multilateral Order in Eurasia: Authoritarian Regionalism and Its Limits // Politics and Governance. 2022. Vol. 10(2). P. 95-105.

⁴ Лукашук А.А. Интеграционные процессы в рамках федералистской и неофункциональной теорий // Мировая политика. 2020. № 3. С. 14-22.

сути, гарантирует участникам организации рычаги влияния на каждом этапе подготовки и принятия решений её органами.

Установление консенсуса в качестве основного способа принятия решений закрепило номинальный паритет государств-членов ЕАЭС в условиях диспропорциональности уровней экономического развития с бесспорным доминированием одной страны – России. В этой связи развитие интеграционного нормотворчества сдерживается, а субстантивные решения зачастую выхолащиваются на пути к итоговому тексту, который был бы приемлем для всех участников. Консенсус особенно сложно достижим при необходимости срочного реагирования на те или иные внешние или внутренние вызовы, что является весьма актуальным для объединения экономического характера, деятельность которого подвергается воздействию динамичных экономических процессов в самих государствах-членах и за пределами их объединения. Эти и другие аспекты консенсуса характерны и для ЕАЭС.

В современных условиях исследователи справедливо отмечают «стремительное развитие всё более нелинейных процессов, разнонаправленных тенденций и спонтанных событий», вносящих «форс-мажорные риски, связанные с новыми вызовами стратегической безопасности...»¹ Сказанное подчеркивает не только сложность, но и важность преодоления консенсусной системы принятия решений.

С учётом специфики евразийской интеграции, в котором превалирует необходимость и желание сохранения государствами-членами полноты своего суверенитета², выбор консенсуса в качестве основного способа принятия решений для органов Союза является объективным и обоснованным инструментом. Он позволяет обеспечивать организации учет интересов всех

¹ Неймарк М.А. Феномен кризисной конфликтности в проекции перспектив нового мирового порядка // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 1 (39). С. 18-27.

² Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа. 2006. 180 с.

членов. В случае, если предлагаемое решение кого-то не устраивает, оно отклоняется еще в процессе подготовки.

В целом такой консервативный механизм сдерживания приводит к стабильности существующей интеграционной системы, поскольку минимизирует риски конфронтации государств-членов как между собой, так и с Евразийской экономической комиссией (как наднациональным органом, возглавляемым Коллегией министров во главе с председателем формально не имеющих никакой национальной привязки и работающих на благо евразийской интеграции). Решения, принимаемые консенсусом, довольно устойчивые. Сильной стороной таких решений является также высокая вероятность имплементации в национальные законодательства и соблюдения таких решений, что немаловажно в отсутствие штрафных механизмов сдерживания государств-членов ЕАЭС в случае несоблюдения решений Союза.

Основным способом принятия решений в ЕАЭС является консенсус, будучи единственным по всем вопросам для большинства органов: Высшего совета¹, Межправительственного совета² и Совета ЕЭК³ и Коллегией ЕЭК. При этом Высший совет определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом⁴.

Отнесение тех или иных вопросов к чувствительным является обратной стороной научной проблемы об отнесении евразийской интеграции к межправительственной либо наднациональной. По сути, если воспринимать Высший совет как орган интеграционный, то можно утверждать, что

¹ П. 2 ст. 13. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 25.05.2023) // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 24.12.2024).

² Там же, п. 2 ст. 17

³ Там же, п. 2 ст.18

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 N 98 (ред. от 25.12.2023) «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.04.2024) // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 24.12.2024).

наднациональность в ЕАЭС довольно развита. Однако, при понимании того, что Высший совет состоит из пяти глав государств, можно утверждать, что по сути он представляет собой саммит политических лидеров, чьи полномочия в рамках стран-членов позволяют им принимать значимые решения. Таким образом, автор полагает, что с учетом обозначенной специфики и необходимости принятия решений консенсусом, текущая система принятия решений высшим органом ЕАЭС носит признаки межправительственной интеграции.

Рассмотрим специфику принятия решений на примере достаточно технических вопросов, например, ставкам ввозных таможенных пошлин в отношении чувствительных товаров. Решение по данному вопросу принимается Советом ЕЭК на уровне заместителей председателей Правительств государств-членов¹. Можно представить, что ограничение носит защитный характер и направлено на ограничение импорта товаров, которые потенциально могут стать причиной волатильности цен или создадут угрозу промышленности и сельскому хозяйству государств-членов. Однако обращение к «Перечню чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии»² позволяет идентифицировать даже среди таких чувствительных кодов ТН ВЭД позиции явно не производимые и не добываемые в значительных масштабах в государствах-членах ЕАЭС товаров. В их числе различные виды тунца, акул,

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 N 16 (ред. от 16.07.2024) «О перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии» // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179590/ (дата обращения: 24.12.2024).

² Перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии. Утвержден решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 16 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179590/e98b22c6a865aa3ada1145ce83f51df06f1139a0/ (дата обращения: 24.12.2024).

меч-рыбы, скатов и т.п.¹. Даже по приведенным примерам становится очевидно, что перечень чрезмерно широк и формировался при нежелании передачи на наднациональный уровень полноты полномочий по регулированию ввозных таможенных пошлин по широкой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

Иные исключительные полномочия Совета Евразийской экономической комиссии детально прописаны в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г.² В их числе более 200 пунктов, некоторые из которых детализируются дополнительными подпунктами. Часть пунктов являются важными, но достаточно техническими и в этой связи представляется излишне забюрократизированным их принятие на уровне представителей правительств стран-членов. В их числе, например, «утверждение перечня развивающихся стран - пользователей единой системы тарифных преференций Союза», «утверждение порядка метрологической аттестации методики (метода) измерений», «определение требований к навигационным пломбам, применяемым для отслеживания перевозок по территориям государств-членов». Большой блок правил (с 81 по 122 пункты упомянутых полномочий) посвящен лекарственным средствам и медицинским изделиям, их маркировке, исследованиям и т.п. При всей важности данной сферы, представляется, что для формирования единого рынка ЕАЭС требования могли бы утверждаться в ряде случаев на уровне ЕЭК. Также, что кажется более важным утверждение могло бы проходить, не консенсусом, а, например, большинством в 80% (четыре из пяти стран). Такая система принятия решений позволила бы избежать лоббирования интересов фармкомпаний (не всегда исключительно отечественных) на территории ЕАЭС посредством влияния на правительство одной из стран.

¹ Там же.

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98. «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // Алта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mtsqt1qt609534053> (дата обращения: 13.01.2025)

Учредительные документы ЕАЭС не предусматривают вариант отхода от консенсуса в случае невозможности его достижения, однако допускают вынесение нерешенного вопроса на более высокий уровень, где, соответственно, решения также принимаются консенсусом. Так, если консенсуса не удаётся достичь в Совете ЕЭК, то по предложению любого члена Совета ЕЭК соответствующий вопрос передаётся в Высший совет или Межправительственный совет: «Совет Комиссии принимает решения, распоряжения и рекомендации консенсусом. В случае если не достигнут консенсус, вопрос передается на рассмотрение в Высший совет или Межправительственный совет по предложению любого члена Совета Комиссии»¹. Данные нормативные ограничения являются сдерживающим фактором евразийской повестки на уровне Совета Комиссии и служат подтверждением ее межправительственности.

С одной стороны, подобная норма отражает «стремление государств Союза к достижению полного единогласия по всем вопросам, выносимым на наднациональный уровень. С другой стороны, подобное ограничение в будущем может замедлить интеграционные процессы, позволяя одному участнику блокировать решения всех остальных»². Принятие решений консенсусом является причиной снижения эффективности нормотворческого процесса. Исследователи также отмечают, что данная ситуация изначально создает ограничения для деловых кругов и лоббистской, а также экспертной работы³.

¹ П. 29 Положения о Евразийской экономической комиссии. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/7075fedcb598ccc4ca64bdd1b40e4d3470e24d8d/ (дата обращения: 24.12.2024).

² Астапенко И. Кризис институционального роста. чего не хватает ЕАЭС для выхода на новый уровень интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №2932). С.91-92.

³ Кавешников Н.Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2(11). С. 19-35.

Поскольку целью интеграционного сообщества является инклюзивное развитие всех участников путем тесного взаимодействия друг с другом, стремление в целом к достижению консенсуса по всем решениям организации – это правильно. Однако безальтернативный способ принятия решений не является эффективным для развития интеграционных процессов, поскольку с развитием интеграции неизбежно нарастают различия интересов государств-членов.

Обоснованным приоритетом в условиях трансформации системы международных отношений являются преференциальные торговые соглашения. Сегодня особенно актуально подписание данных соглашений в связи с необходимостью разворота путей внешней торговли с запада на восток (страны Азии, Ближнего Востока и Африки)¹.

Тезис о важности евразийской интеграции для расширения экономического сотрудничества находит свое подтверждение в работах ученых Дипломатической академии МИД России². В некоторых исследованиях данный тезис связывается с национальной безопасностью не только государств постсоветского пространства, но и евразийского региона в целом³.

Однако даже при всей важности заключения соглашений о преференциальной торговле, процесс их согласования зачастую достаточно затянут. Так, в заключенном в 2018 году временном соглашении об образовании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской

¹ Нарышкин А.А. Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС // Современная Европа. 2024. № 6. С. 149–155.

² Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Указ. соч.; Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 148-157; Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А. Указ. соч.; Karpovich O.G., Davydova A.V. Modern vectors of Russian diplomacy in the post-soviet space // Post-Soviet Issues. 2021. Т. 8. № 3. С. 315-330.

³ Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал.

Республикой Иран, с другой стороны, был обозначен срок проведения переговоров о заключении полноформатного соглашения: не позднее трех лет после вступления договора в силу¹. Соглашение вступило в силу 27 октября 2019 года², а полноформатное соглашение было подписано 25 декабря 2023 года³. Таким образом, процесс согласования продлился значительно больше ожидаемого срока. Представляется, что именно процедуры согласования внесли значительную сдерживающую лепту в данный процесс.

Безальтернативным способ принятия решений консенсусом видится в работе Высшего совета и Межправительственного совета в силу их уровня (главы государств и правительств) и преимущественно политического характера вопросов, отнесённых к компетенции этих двух органов. Однако в работе других органов есть смысл введения иных принципов принятия решений, особенно при переходе на проектное развитие, когда интеграционные задачи могут быть более широкими в политико-экономическом плане, чем национальные интересы государств-членов.

Можно выделить следующие риски злоупотребления использованием механизма принятия решений консенсусом. Выхолощенный характер

¹ Ст. 1.3 Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 26.12.2024).

² Исламская Республика Иран // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php#:~:text=%D0%92%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2C%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E,%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%83%2027%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 26.12.2024).

³ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 25 декабря 2023 года // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 26.12.2024).

нормативных документов. Документы, принимаемые консенсусом, зачастую подвергаются корректировке всеми участниками процесса, что обуславливает их выхолощенный характер. В этой связи может теряться их смысл и назначение. Примером такого процесса могут служить как решения по вопросам ежедневного функционирования Союза (общие процессы, информационный обмен и так далее), которые сложно согласовываются и принимаются крайне тяжело. Вторым примером, еще более ярким, является большинство актов, принятых в рамках «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»¹. Так, даже план реализации мероприятий включал крайне осторожные формулировки, например: «2.2.1. Разработка и утверждение концепции формирования общего биржевого рынка товаров в рамках Союза, в том числе рынков производных финансовых инструментов, базисным активом которых является товар, а также программы развития биржевых торгов»². Разработка и утверждение концепции – это, по сути своей, концептуальный документ (или проект документа) зачастую не имеющий никакой правовой силы. Последующая реализация инициативы о создании общего биржевого рынка отсутствует. Сама концепция вопреки плану мероприятий по реализации Стратегии – 2025 была утверждена также с нарушением срока: не 1 июля 2022 года³, а 1 октября 2024 года⁴. Или, к примеру, пункт 6.1.4 Стратегии – 2025: «Активизация

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 24.12.2024)

² План мероприятий по реализации Стратегии – 2025 // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)

³ Там же.

⁴ В ЕАЭС утверждена концепция формирования общего биржевого рынка товаров // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)

развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества»¹ - формулировка пункта максимально абстрактная, а реализацией данного пункта стало проведение семинара о развитии межрегионального сотрудничества в Армении². Представляется, что в основе такой выхолощенной реализации лежит ограниченность полномочий межправительственной интеграции, невозможность принятия общеобязательных решений органами Союза. При принятии стратегических решений консенсусом должны учитываться интересы всех сторон, что не всегда возможно, при этом, на взгляд автора, большее значение должны иметь объективные критерии экономической заинтересованности государств и долгосрочные интеграционные цели, способные вывести ЕАЭС на новый уровень

Следствием обозначенной проблемы является то, что не востребована наднациональная роль ЕЭК как постоянно действующего исполнительного и регулирующего органа ЕАЭС, которая могла бы позволить продвигать перспективные интересы евразийской интеграции, что особенно важно в рамках исполнения стратегических документов.

Таким образом, в части эффективности и результативности процедур принятия решений в ЕАЭС можно говорить о следующих основных характеристиках (ограничениях) этого процесса:

Первое. Высокие издержки принятия решений из-за необходимости согласования государствами-членами ЕАЭС, изначально не заинтересованные в принятии конкретного решения.

Второе. Невозможность принятия решения в случае непоколебимой позиции у одного из государств-членов ЕАЭС (своего рода право «вето»).

¹ План мероприятий по реализации Стратегии – 2025 // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)

² Страны ЕАЭС договорились развивать межрегиональное сотрудничество // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-dogovorilis-razvivat-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 25.12.2024)

Третье. Участие в консенсусе может ставиться государством-членом под условие предоставления уступок, не связанных напрямую с содержанием принимаемого решения и направленных на реализацию исключительно национальных интересов.

Четвертое. Ярко выраженный межправительственный характер большинства органов ЕАЭС, в противовес наднациональному, и право «вето» в отношении решений наднационального органа не способствуют укреплению интеграции и самостоятельной роли органов ЕАЭС в союзном правотворчестве.

Пятое. Принимаемые решения, в силу действия свойственных консенсусу факторов, могут быть менее амбициозны и эффективны с точки зрения развития евразийской интеграции.

Проблема «коллегиальности» или скорее, забюрократизированной недоверчивости неоднократно поднималась в работах российских ученых в применении к евразийской интеграции. К примеру «вопросы, уже согласованные на экспертных уровнях (в рабочих группах, на совещаниях заместителей руководителей уполномоченных органов и заседаниях Консультативных комитетов), зачастую «распаковываются» и заново обсуждаются» на уровне Коллегии и Совета Комиссии.¹

Что касается принципа квалифицированного большинства, то на первый взгляд может показаться, что он активно применяется в органах ЕАЭС, однако детальный анализ свидетельствует об обратном. Коллегия ЕЭК принимает решения большинством в две трети голосов только по нечувствительным вопросам. В иных случаях либо вопрос отправляется на дополнительное согласование со сторонами, либо выносится на более высокий уровень Совета ЕАЭС. При этом, с целью нивелировать все риски голосования Коллегии большинством, у государств имеется право «вето», которое реализуется

¹ Кавешников Н.Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2(11). С. 28.

применительно к актам Коллегии ЕЭК (члены которой являются министрами, независимыми от государств-членов)¹.

Риск применения «вето» заставляет членов Коллегии при принятии решений действовать с оглядкой на позиции государств-членов, в силу чего, в частности, более труднодостижимым становится консенсус по чувствительным вопросам².

Право «вето» обеспечило полный контроль государств-членов за деятельностью Союза. Такие условия функционирования органов Союза не способствуют автономии Комиссии, формально независимого органа ЕАЭС, в рамках которой могли бы приниматься более амбициозные решения, направленные на развитие евразийской интеграции³.

Отдельные изменения порядка принятия решений в органах ЕАЭС, прежде всего в Совете и Коллегии ЕЭК, а также механизмы для осуществления контроля над принятием решений этими органами, в числе которых Суд ЕАЭС и институт «вето» должны не мешать эффективности работы ЕАЭС в целом и повышения наднациональности организации.

Вывод по параграфу 1.2. Важно, что с увеличением количества государств-членов Союза усложнится и реализация консенсуса при принятии решений. Таким образом, по мере роста организации необходимость консенсуса по основным вопросам работы ЕЭК и сохранение системы «вето» будут всё больше тормозить развитие организации, провоцировать выхолащивание субстантива при принятии наднациональных решений.

С учётом того, что система принятия решений ЕАЭС не претерпела значительных изменений с момента его создания, имеющийся опыт работы

¹ Регламент работы Евразийской экономической комиссии // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fda/fda247f59bfe5d39aab77e80493bba41.pdf> (дата обращения: 25.12.2024)

² Dragneva R., Harwell C. The Eurasian Economic Union: Integration without Liberalisation? // Post-Communist Economies. 2020. № 33. P. 200-221/

³ См. Karliuk, M. The Eurasian Economic Union: an EU-like Legal Order in the Post-Soviet Space? // HSE Working Paper BPR/LAW/2015. [Electronic resource] URL: <https://wp.hse.ru/data/2015/09/23/1075393178/53LAW2015.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).

Союза позволяет поставить вопрос о совершенствовании системы принятия решений в Союзе в направлении большей эффективности и оперативности принятия решений, включая их качество и соответствие индивидуальным и общим интересам членов Союза, обеспечивающем, с одной стороны, должный политический контроль государств над направлениями развития интеграционных процессов, а с другой, — действительно наднациональный характер ЕАЭС.

1.3. Критерии оценки эффективности системы принятия решений органами ЕАЭС

Оценка эффективности и результативности системы принятия решений и взаимодействия в рамках ЕАЭС применительно к любой сфере его деятельности должна базироваться на соотнесении плановых показателей, заложенных в рамках стратегических документов, с достигнутыми результатами. Вместе с тем, существует научная проблема: далеко не всегда в рамках проектирования развития интеграции можно установить качественный или, тем более, количественный показатель эффективности системы принятия и последующей реализации решений. В рамках проектного сотрудничества могут сохраняться барьеры и риски, в том числе риски внешнего воздействия на интеграционное сообщество, которые будут искажать поставленные среднесрочные/долгосрочные результаты по независимым от ЕАЭС причинам.

Анализ научной литературы и официальной информации интеграционных органов ЕАЭС свидетельствует о том, что большинство наднациональных проектов и инициатив реализуется в форме экономической интеграции в интересах деловых кругов. В этой связи целеполагание данных проектов и инициатив можно укрупненно разделить на следующие блоки:

- Экономический рост и конкурентоспособность¹;
- Увеличение количества рабочих мест²;
- Улучшение качества государственных и межгосударственного взаимодействия³;
- Информационное взаимодействие между государствами (G2G), бизнесом и государственными органами (B2G), а также на уровне деловых кругов (B2B)⁴.

Проведенное исследование подтверждает, что региональная интеграция является нелинейным процессом, который может по-разному проявляться в странах-участниках различных объединений. При этом закономерность очевидна - интеграция достигает более высоких показателей эффективности в случае слаженности работы наднациональных и национальных органов, понимания общих целей и задач и инструментария их достижения. В процессе углубления интеграции каждое государство получает свой, уникальный эффект, который может превосходить или уступать аналогичным показателям в странах-партнерах. Совокупность и синергия этих

¹ Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Мигалева Т.Е., Подбиралкина Г.В. Преимущества и проблемы интеграции рынков товаров и услуг государств - членов ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 58-78; Селищева Т.А. Структуры экономик стран-членов ЕАЭС и инвестиционные возможности их модернизации // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83). С. 6-12. Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А. Указ. соч.

² Борганова О.С. Некоторые аспекты правового регулирования права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в контексте свободы движения рабочей силы в рамках ЕАЭС // Молодой ученый. 2024. № 36 (535). С. 87-90; Горелкина А.С., Плоских Е.В., Горелкин Н.Ю. Влияние миграционных процессов на экономическое развитие Кыргызстана в рамках ЕАЭС // Экономика строительства. 2024. № 6. С. 6-9.

³ Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // Modern Economy Success. 2021. № 2. С. 117-120; Гладков А.Р., Ефимов А.В. Развитие межгосударственного информационного взаимодействия в Евразийском экономическом союзе между таможенными органами и органами, уполномоченными на выдачу разрешительных документов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2 (86). С. 9-15; Соловьяненко Н.И. Электронные транспортные документы в механизме реализации и защиты прав участников предпринимательской деятельности // Государство и право. 2023. № 12. С. 131-138.

⁴ Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Тенденции цифровизации промышленности в странах ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2024. № 3 (60). С. 227-239.

эффектов позволяет говорить об интеграционном развитии объединения в целом. В свою очередь процесс и динамика интеграции должны обеспечиваться действенным функционированием механизма принятия решений на наднациональном уровне.

В рамках нормативных документов ЕАЭС разработан ряд подходов, которые позволяют оценить влияние интеграции на развитие государств-членов. К примеру, во исполнение инициативы Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева, который предложил «разработать модель оценки эффективности экономической интеграции, которая продемонстрирует реальный вклад интеграционных процессов в экономики государств – членов ЕАЭС», а также в соответствии с Планом реализации Стратегии - 2025¹, в котором было поручено разработать Методологию проведения анализа и оценки влияния интеграционных процессов в ЕАЭС на развитие экономик государств-членов с последующим представлением Методологии на заседании Коллегии Комиссии была разработана методика оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств – членов Евразийского экономического союза². В основу методики положен инструментарий системы межстрановых таблиц «затраты-выпуск» ЕАЭС, разработанной Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Методика позволяет оценить количественный вклад в ВВП каждой страны ЕАЭС от взаимной торговли товарами, услугами и трудовой миграции с учетом интеграционной составляющей этих показателей, формируемой за счет принятых

¹ П. 6.3.8. Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденного Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384199/?ysclid=m4mqel4vx1367384806 (дата обращения: 12.12.2024)

² Решение Коллегии Комиссии ЕАЭС от 30 ноября 2023 г. № 168 «О Методике оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств – членов Евразийского экономического союза» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463643/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/ (дата обращения: 14.12.2024)

интеграционных мер. При этом на данном этапе среди основных интеграционных мер, принятых государствами-членами ЕАЭС и оказывающих влияние на объемы взаимной торговли товарами, услугами и показателей миграции, выделяют: отмену взимания таможенных пошлин во взаимной торговле, введение Единого таможенного тарифа, отмену таможенного контроля на внутренних границах, проведение согласованного технического регулирования, применения санитарных и фитосанитарных мер, единые подходы к определению и подтверждению страны происхождения отдельных видов промышленных товаров для целей государственных и муниципальных закупок, формирование общего рынка услуг ЕАЭС, упрощение процедур въезда, трудоустройства и пребывания, расширение упрощенных процедур въезда, трудоустройства и пребывания, а также пенсионное обеспечение граждан государств-членов.

Анализ интеграции, основанный на наборе экономических и социально-экономических мер, в случае рассмотрения результатов деятельности Союза как региональной интеграции с развитой системой наднационального института, системой принятия решений и переходом на проектное развитие представляется недостаточно комплексным.

В данном случае важно рассматривать сам процесс принятия таких интеграционных решений, степень их проработки, согласованность позиций, временные рамки для принятия мер, вовлеченность различных акторов в виде бизнеса.

Представляется, что реализация интеграционной повестки не является самостоятельной ценностью. Объединение должно способствовать росту уровня жизни граждан и уровня их дохода. В этой связи представляется критически важным включение бизнеса в принятие решений по вопросам евразийской повестки. Именно этот фактор будет определять в дальнейшем эффективную имплементацию решений в практическую политико-

экономическую деятельность и, как следствие, отражаться на экономических показателях государств-членов.

Реализация данного принципа способствует формированию горизонтальных межрегиональных связей внутри объединения, более активному вовлечению в интеграционный процесс реальных экономических игроков на уровне компаний, предприятий, более внимательному отношению к гражданам, пониманию их потребностей, как следствие - достижению положительных ощутимых социально-экономических интеграционных эффектов и так далее¹. При этом участие экономических игроков ни в коей мере не подвергает коррозии ни один из вышеописанных принципов взаимодействия, основополагающий принцип незыблемости и приоритетности государственного национального суверенитета стран. Наоборот, устойчивость и связанность интеграционного объединения будет повышаться.

Для оценки эффективности евразийской интеграции на данном этапе в условиях проектного развития целесообразно комплексно оценивать ряд характеристик, которые позволяют определить качество принятия наднациональных решений и оценить результаты. Каждый из таких показателей играет важную роль для выстраивания эффективных международных отношений в организации, которая несмотря на свою межправительственность имеет наднациональные качества и обладает наднациональными чертами. Важно отметить, что в отличие от остальных теорий интеграции, межправительственный подход предполагает верховенство национального суверенитета, подчеркивает доминирование структур национального государства в международных отношениях. Как правило, наднациональные институты при межправительственной интеграции

¹ Михалева Т.Н, Берман А.М., Единый рынок Евразийского экономического союза: De Jure, De Facto, De Lege Ferenda // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. №62. С. 673-688.

являются площадкой, для взаимодействия государств-членов в целях скорейшей реализации национальных целей¹.

С учетом изложенного для анализа эффективности интеграции и действующего механизма автором были выдвинуты следующие критерии: целеполагание и результативность, эффективная имплементация наднациональных решений, стратегическое планирование, стремление к гармонизации существующих в государствах-членах национальных подходов регулирования между собой, транспарентность, партисипативность.

1. Целеполагание и результативность. Данный показатель должен включать уровень достижения целей регионального интеграционного сообщества, указанных в стратегических документах. В случае ЕАЭС, это - достижение целевых показателей, заявляемых в таких документах как «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»², «Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»»³. Большинство критериев, описанных в приведенных документах, подвергаются оценке на уровне двоичной системы (то есть на уровне выполнено/не выполнено, без детализации степени выполнения), хотя при этом ряд их них будут носить субъективный характер. Примером субъективной оценки может стать реализация показателя «укрепить международную правосубъектность Союза и его авторитет в мире». В то же время, например, показатель «расширить

¹ Rosamond B. Theories of European Integration. New York: St. Martin's Press, 2000. 232 p.

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 14.12.2024)

³ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // ЕАЭС [сайт] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 14.12.2024)

перечень сфер экономического интеграционного взаимодействия» может выйти за пределы двоичной системы и учитывать конкретные сферы взаимодействия на наднациональном уровне.

Методика расчета данного показателя должна быть основана на типовом бюрократическом методе математического суммирования выполненных и невыполненных пунктов. Однако проблемой видится, взятая за основу практика формулирования пунктов реализации практических стратегий, планов реализации (как в рассмотренном выше примере Стратегии – 2025) в виде абстрактных поручений либо поручений по подготовке аналитической документации, которая в дальнейшем с высокой долей вероятности останется нереализованной идеей. Примеры такого рода поручений из упомянутых «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» приведены в таблице № 3, составленной автором по данным блока по интеграции и макроэкономике ЕЭК, по сути своей – внешнеполитического блока.

Таблица № 3. Реализация отдельных Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 года

Меры и механизмы реализации в соответствии с пунктами Стратегических направлений	Наименование мероприятия
2.2.1. Разработка и утверждение концепции формирования общего биржевого рынка товаров в рамках Союза, в том числе рынков производных финансовых инструментов, базисным активом которых является товар, а также программы развития биржевых торгов	подготовка обзора о состоянии биржевых товарных рынков государств-членов разработка предложений по формированию общего биржевого рынка товаров в рамках Союза, включающих определение перечня товаров для реализации на биржевых торгах, производных финансовых инструментов, биржевых и внебиржевых индикаторов цен
6.1.1. Выработка концептуальных подходов к	разработка концептуальных подходов к формированию механизмов содействия

формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов	экономическому развитию государств-членов
	внесение на рассмотрение Совета концептуальных подходов к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов
6.1.2. Определение принципов и критериев поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного экономического развития, включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов	разработка предложений о принципах и критериях поддержки развития экономик государств-членов
	представление для рассмотрения органами Союза принципов и критериев поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного экономического развития, включая механизмы сближения уровней экономического развития
6.1.4. Активизация развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества	разработка предложений по перечню мероприятий, направленных на активизацию развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества
	представление перечня мероприятий по активизации развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества для рассмотрения органами Союза
6.1.6. Создание предпосылок для конвергенции государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения	разработка предложений по созданию предпосылок для конвергенции государств - членов и их включение в доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» и мер, направленных на их реализацию
6.1.8. Проработка вопроса внедрения механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик регионов государств-членов в рамках действующих институтов развития, в том числе путем дополнения имеющихся подходов в финансировании	выработка предложений по расширению инструментов финансирования, используемых действующими институтами развития
	разработка механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик регионов государств-членов

6.2.1. Разработка основных направлений экономического развития государств-членов до 2035 года и подготовка отчетов о ходе их реализации	подготовка разделов проекта основных направлений экономического развития до 2035 года
	согласование со сторонами основных направлений экономического развития до 2035 года
	представление основных направлений экономического развития до 2035 года для рассмотрения органами Союза
	подготовка отчетов о реализации основных направлений экономического развития до 2035 года

Все без исключения приведенные в таблице № 3 пункты представляют собой формулировки задач и мероприятий, заключающихся в подготовке аналитических документов. Избегание конкретных и требующих практических результатов формулировок в данном случае – это подтверждение межправительственности евразийской интеграции, так как именно на национальном уровне реализуется реальная политическая инициатива, а роль евразийских интеграционных органов сводится к подготовке соответствующей аналитики с надеждой на то, что ее иллюстративность будет подталкивать правительства государств-членов к решениям на данном направлении.

2. Эффективная имплементация наднациональных решений – показатель, включающий качество исполнения в государствах-членах наднационального права, в том числе на уровне государственных и региональных властей, а также создание информированности различных уровней бизнеса, в том числе малого, и граждан, о действующих нормах наднационального права и, в соответствии с ними, их правах и обязанностях.

В отношении имплементации между государствами-членами существует двоякое мнение относительно непосредственной имплементации наднациональных норм в национальные нормативные правовые акты. Так, например, в части либерализации услуг, ЕЭК полагает необходимым

имплементировать все нормы в национальные акты в сфере услуг¹, стороны полагают, что с учетом нормы о верховенстве международного права (закрепленной в статье 6 Договора о ЕАЭС)² над национальным отсутствует необходимость имплементировать нормы в каждый отдельный акт.

Можно согласиться с мнением, что нормы принятые органами ЕАЭС, например, Решения Комиссии, «должны автоматически заменять противоречащие им акты законодательства и иные нормативные правовые акты по аналогии с самоисполнимыми положениями международных договоров»³. Однако, с целью их реализации, приходится принимать дополнительные правовые нормы для корректировки национальных нормативных актов государств-членов⁴.

3. Стратегическое планирование. Составление дорожных карт с описанием проблематики, конкретными мероприятиями и сроками их исполнения является основой реализации любого проекта, в том числе интеграционного. Составление и реализация таких планов является наглядной основой мониторинга исполнения планов мероприятий, механизмов и опыта оценки средне- и долгосрочных интеграционных эффектов. По сути, данный пункт перекликается с первым, так как является рекомендацией по корректировке целеполагания и направлении его в максимально практическое русло.

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 декабря 2023 г. № 49 «О системных проблемных вопросах по либерализации услуг в части определения содержательной эквивалентности регулирования, имплементации правил единого рынка услуг в законодательство государств – членов Евразийского экономического союза и установления административного сотрудничества» //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F42300434> (дата обращения: 14.12.2024)

² П. 1, ст. 6, «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/a796951b9b8b9b49a288c17424567a7636f81b18/ (дата обращения: 14.12.2024)

³ Довгань Е.Ф. Имплементация актов Евразийского экономического союза в законодательстве Республики Беларусь // Правоведение. 2019. Т.63, № 3. С.390.

⁴ Там же.

4. Стремление к гармонизации существующих в государствах-членах национальных подходов регулирования между собой, в том числе на основании перспективных международных практик для формирования безбарьерного рынка. Стремление осваивать новые сферы интеграции и углублять уже существующие.

5. Транспарентность. Прозрачность деятельности ЕАЭС, в том числе работы наднациональных институтов, предоставление бизнесу возможности организации контакта с ЕЭК как с наднациональным исполнительным органом, наличие бизнес медиации и адвокатиования конкуренции.

Для обеспечения прозрачности процессов необходимо наличие в открытом доступе отчетных материалов, публичных оценок и обсуждений достижения поставленных интеграционных задач.

6. Партисипативность. Возможность акторов различного уровня, включая региональные власти, деловые объединения участвовать в формировании планов интеграции и их реализации. Возможность принятия решений «снизу-вверх», в рамках развивающихся в политической практике инструментов партисипации с высокой вовлеченностью граждан в управление¹.

Вывод по параграфу 1.3. Продвижение евразийской интеграции является приоритетом наднациональных органов, однако полномочия ЕЭК в части правоприменительных практик и имплементации принимаемых решений довольно ограничены как нормативно, так и на практике. В параграфе изложено авторское видение критериев оценки эффективности евразийской интеграции, в числе которых целеполагание, эффективная имплементация наднациональных решений, стратегическое планирование, стремление к гармонизации, транспарентность, партисипативность. Налаживание системной оценки и практического воплощения описанных в

¹ Итиуридзе Л.А. От рационализации к модернизации политического управления // Обозреватель-Observer. 2024. № 5. С. 96-108.

параграфе критериев может стать основой оценки эффективности проводимой интеграции и достаточности ее инструментов.

Представляется, что объективное понимание «узкого горлышка» в системе принятия решений и их имплементации должно возникнуть в результате проведения анализа с использованием шести описанных выше критериев.

Проведение критериального анализа должно стать инструментом «подсвечивания» для поиска путей решения проблем евразийской интеграции с целью ее углубления и интенсификации.

Выводы по 1-й главе

История развития нормативно-правовой базы евразийской интеграции говорит о том, что первоначальной основой интеграции стал Таможенный союз. Создание ЕАЭС и присоединение новых государств-членов сделало интеграцию сильнее, расширив ее горизонты, однако одновременно с этим произошло снижение темпов углубления интеграции. На наднациональный уровень были переданы крайне урезанные полномочия.

Важный шаг представляет собой Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся, создавшее важную основу для социального обеспечения малозащищенных слоев граждан, достойно завершивших свою трудовую деятельность и вышедших на заслуженную пенсию. Такой шаг является гарантией на будущее для работающего населения.

Успешным примером в части построения свободы передвижения рабочей силы стало взаимное признание дипломов и ученых степеней, что имеет большое значение для развития сотрудничества в сфере получения высшего образования, ученых степеней и трудоустройства высококвалифицированных кадров. Частично открытым остается, например, чувствительный вопрос признания дипломов о высшем образовании в медицине и фармацевтике. Вероятно, он может быть решен при сближении

учебных программ медицинских ВУЗов.

Еще одним, пожалуй, наиболее успешным примером стала внешняя торговля, где Союз проявил себя как важный и перспективный партнер для заключения преференциальных торговых соглашений. Передача этой части функционала на наднациональный уровень дало значимый экономический (и, как следствие, социальный) эффект.

Несмотря на успешный пример внешней торговли нормативные положения ЕАЭС сильно ограничивают функционал интеграционных органов, оставляя полномочия на принятие решений у национальных правительств. Примером этого может служить практика защиты конкуренции, где полномочия наднациональных органов ЕАЭС существенно ограничены. В этой связи можно выдвинуть научную гипотезу о том, что ЕАЭС сформировался в большей степени как межправительственное, а не наднациональное объединение с потенциалом к сохранению всей полноты политического и экономического влияния в руках национальных правительств.

Следствием обозначенной проблемы является то, что не востребована наднациональная роль ЕЭК как постоянно действующего исполнительного и регулирующего органа ЕАЭС, которая могла бы позволить продвигать перспективные интересы евразийской интеграции, что особенно важно в рамках исполнения стратегических документов.

При понимании большого количества барьеров и рисков евразийской интеграции, в том числе внешнего воздействия на интеграционное сообщество, автор приходит к выводу о необходимости оценки шести ключевых критериев: целеполагание, эффективная имплементация наднациональных решений, стратегическое планирование, стремление к гармонизации, транспарентность, партисипативность.

В зависимости от результатов проводимой оценки можно делать вывод о необходимости введения новых или корректировки уже имеющихся

наднациональных компетенций. При этом, ставя во главу экономический эффект проводимой интеграции можно отметить, что, если бизнес государств-членов самостоятельно может отрегулировать трансграничное взаимодействие, можно принимать решение об отсутствии необходимости наднационального регулирования.

Вследствие проведенного анализа представляется, что качестве апробирования наднационального регулирования в отдельных инновационных сферах возможно использовать на наднациональном уровне регуляторные «проектные инициативы». Данный инструмент представляет собой точечное внедрение новых практик и нормативного регулирования с целью апробирования способов решения различных проблем и задач. Такие «проектные инициативы» позволят бизнесу и государствам реализовать проекты на более привлекательных для участников условиях, при этом государствам – членам при пилотировании таких наднациональных проектов могут наблюдать за ходом и впоследствии принимать решение о возможности закрепления норм на наднациональном уровне.

Глава 2. Государственный суверенитет в евразийской интеграции

2.1. Баланс наднациональности ЕАЭС и суверенитета государств-членов ЕАЭС

Оценка эффективности системы принятия решений в ЕАЭС, рассмотренная в параграфе 1.3 обосновывает тот факт, что результативность работы объединения находится в прямой зависимости от существования интеграционных органов и от их функционирования, под чем подразумевается наличие полномочий на принятие решений во благо общих интересов интеграционного объединения и способностью совместно с государствами перевести эти решения в практическую плоскость. Эффективность институциональной структуры международной организации в широком ее понимании, включая институты, порядок взаимодействия органов и государств, механизмы принятия и исполнения решений, имеют большое значение при переходе от межправительственного подхода функционирования к наднациональному¹.

В данном параграфе будет рассмотрено как функционирует институциональная структура ЕАЭС с точки зрения возможностей ее построения действительно наднационально перспективной международной организации.

Практически любое интеграционное объединение действует на основании нескольких начал. Во-первых, это функционирование институтов региональной организации. Во-вторых, наличие компетенции у созданных институтов, здесь очень важен подход по разделению национальной и наднациональной компетенции. В-третьих, наличие системы принятия решений в совещательных органах. В-четвертых, опора на действия по

¹ Буторина О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. 2016. №2 (68). С. 28-32.

укреплению статуса организации на международной арене. В-пятых, наличие стратегических документов, способствующих продвижению интеграцию.

В этой связи представляется параграф будет построен на сравнительном анализе с институциональной структурой ЕС, поскольку содержание евразийской интеграции и базовые принципы Союза формировались на основе опыта Евросоюза. Однако, с учетом региональных особенностей, которые сыграли значительную роль и сформировали иную по подходам к функционированию организации. Так, исходя из взглядов исследователей наднациональности ЕАЭС¹, парадокс евразийской интеграции в том, что при ее построении за основу была взята европейская интеграция. Однако в ЕАЭС «уравновешивания» интеграции и государственного суверенитета не произошло, напротив, происходит индивидуалистичное сохранение собственного статуса в рамках существующей организации по отношению к общим решениям при превалировании сильного суверенитета государств-членов в процессе регионализации.

В настоящее время отсутствует единообразное понимание «наднациональности» в научной литературе. Однако, анализируя проведенные ранее исследования можно заключить, что в основе «наднациональности» лежат следующие элементы:

1. Международная правосубъектность организации²;

¹ Болгова И. В., Никитина Ю.А. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа. 2019. № 5(91). С. 13-23; Шмаков Р.В. К вопросу о "наднациональности" права Евразийского Экономического Союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 16-22; Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС – ЕАЭС: особенности современного этапа // Современная Европа. 2018. №3 (82). С. 60–70; Кондратьева Н.Б. Сравнительный анализ технического регулирования ЕС и ЕАЭС // Современная Европа. 2018. № 4 (83). С. 155–163; Михалёва Т.Н. О наднациональности в контексте права региональной интеграции // Юстиция Беларуси. 2024. № 10 (271). С. 15-19.

² Белоусова Е.В., Дмитриева Д.В., Баршова О.А. Правосубъектность международных организаций // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 51-53.

2. Наличие у интеграционных наднациональных органов самостоятельной зоны ответственности - исключительной компетенции по ряду вопросов;

3. Наличие полномочий интеграционных наднациональных органов на принятие нормативно-правовых актов прямого действия, имплементирующихся в национальные законодательства государств-членов¹;

4. Возможность принятия общеобязательных для государств-членов решений простым или квалифицированным большинством голосов, а не консенсусом.

В этом случае, о наднациональности Евросоюза можно утверждать с уверенностью. Это касается и международной правосубъектности организации, и разделения компетенции, и принятия решений и функционирующей системы директив Евросоюза. При этом основными институтами ЕС являются: Европейский парламент, представляющий европейских граждан, Совет ЕС, представляющий государства-члены, и Европейская комиссия (Еврокомиссия), представляющая интересы ЕС в целом. Они играют ключевую роль в принятии наднациональных решений.

Директивы ЕС являются обязательными, устанавливая целевые параметры и детализируя результат, которого требуется достичь, при этом конкретные шаги для достижения остаются на усмотрение национальных правительств. Исследователи ЕС заключают, что «в Европейском союзе наднациональность продолжает сочетаться с межправительственным методом при принятии решений (последний сохраняется в области налогообложения, при приеме новых членов, в общей внешней политике и политике безопасности). Лишь в пяти ограниченных сферах ЕС наделен исключительной компетенцией. Это значит, что там государства-члены заранее отказываются от права на самостоятельное действие»². В случае

¹ Астапенко И. Указ. соч.

² Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 6. С. 6.

совместной компетенции наднациональные органы ЕС разделяют компетенции с государствами-членами. То есть, последние могут осуществлять национальное регулирование, пока ЕС не предпринял наднациональные меры, которые будут имплементированы в национальное регулирование. При этом, принцип субсидиарности, закрепленный в праве ЕС, предполагает, что за пределами сферы исключительной компетенции на наднациональном уровне необходимо предпринять действие, в случае если желаемые результаты европейской интеграции не могут быть достигнуты путем применения национального регулирования¹.

Имеются также и другие способы реализации совместной компетенции, которые представляют собой делегирование полномочий наднациональным институтам в качестве права непосредственно принимать нормативные решения без необходимости их одобрения государствами-членами.

В применении к европейской интеграции можно утверждать, что Еврокомиссия является воплощением наднациональности. Члены Еврокомиссии обязаны работать в интересах евроинтеграции, устранившись от своей национальной привязки. Еврокомиссия ответственна за имплементацию общеевропейского подхода во всех государствах-членах: если страны-члены не исполняют наднациональные нормы, на площадке Еврокомиссии инициируются консультации с целью обеспечения общеобязательных правил. Если поиск выхода осуществить не удалось, может быть инициировано разбирательство в Суде ЕС.

Проводя параллель с евразийской интеграцией, справедливо рассмотреть его по предложенным выше блокам в основе «наднациональности». Безусловно, ЕАЭС обладает международной правосубъектностью² и наднациональными органами. За реализацию

¹ Там же.

² П. 2 ст.1 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

поставленных в рамках евразийской интеграции целей отвечают в целом органы ЕАЭС: Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд ЕАЭС.

При наличии у ЕАЭС одной из основных характеристик наднациональной организации - международной правосубъектности, одной из движущих сил для увеличения «наднациональности» является согласованность интересов государств, участвующих в составе интеграционного сообщества. О согласованности интересов акторов речь пойдет ниже.

Итак, во главе системы органов ЕАЭС стоит Высший евразийский экономический совет (далее – ВЕЭС) – орган, состоящий из глав государств. Собирается не реже, чем раз в год и принимает решения консенсусом, рассматривает наиболее принципиальные вопросы. В целом этот орган напоминает Европейский совет. Решения ВЕЭС подлежат имплементации в порядке, предусмотренном законодательством государств-членов.

Евразийский межправительственный совет (далее – ЕМПС) состоит из глав правительств государств-членов, также принимает решения консенсусом. Курирует такие ключевые вопросы как бюджет объединения, обеспечивает реализацию и контроль за соблюдением Договора о ЕАЭС.

В представленных рассуждениях по поводу наднациональности и ее схожестью с ЕС-овской пока никаких расхождений нет. Присутствует как наднациональный компонент, так и компонент, обеспечивающий «согласующую» составляющую.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) - постоянно действующий регулирующий орган Союза, включающий Совет и Коллегию. Совет состоит из заместителей председателей Правительств государств-членов. Коллегия – из членов (Министров) по различным вопросам ведения, делегируемых государствами-членами. Решения, распоряжения Совета

Комиссии ЕАЭС принимаются консенсусом, то есть не являются наднациональными. Решения, распоряжения и рекомендации Коллегии Комиссии принимаются квалифицированным большинством (наднациональный элемент) или консенсусом. Что уже свидетельствует о появлении новых «вкраплений» в евразийскую систему управления объединения, которые следует оценивать, как некие усовершенствования в сравнении с Евросоюзом.

Суд ЕАЭС, являясь также постоянно действующим органом, в компетенцию которого входит рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации решений органов ЕАЭС, в том числе о соответствии решения Комиссии или отдельных его положений Договору о ЕАЭС, а также международным договорам в рамках ЕАЭС и (или) решениям органов ЕАЭС, также подтверждает элементную составляющую наднациональности. Это связано с тем, что его компетенция распространяется как на решения высшего уровня ЕАЭС, на «согласующий элемент» интеграции – решения Комиссии, а также на возможность влияния на прохождение решений, соответствующих основным регулирующим документам ЕАЭС.

В соответствии с Договором о ЕАЭС страны-участники стремятся к проведению скоординированной или согласованной политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза¹, предполагающей осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных данным документом.

Для этого подпунктом 22 пункта 2 статьи 12 Договора установлено право Высшего Евразийского экономического совета создавать вспомогательные органы по соответствующим направлениям сотрудничества, в том числе советы руководителей государственных органов.

¹ Ст. 5 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

Наиболее «наднациональным» из органов ЕАЭС представляется ЕЭК. Она является постоянно действующим органом ЕАЭС, состоит из Совета и Коллегии¹. В состав Совета входят по одному представителю государства-члена (на уровне вице-премьеров). Коллегия постоянно действующий регулирующий орган ЕАЭС, является исполнительным органом Комиссии и формируется из представителей государств-членов в некоторой степени аналогии с Еврокомиссией. При осуществлении полномочий члены Коллегии ЕЭК (министры) формально независимы от Правительств и должностных лиц стран-членов. При этом важно отметить, что наднациональная функция Комиссии ограничена положениями Договора о ЕАЭС, а ее деятельность контролируется вышестоящими органами. Более того, Совет ЕЭК формируется по «межправительственному» принципу².

В качестве значимого недостатка институциональной структуры ЕАЭС следует выделить отсутствие органа, который обеспечивал бы представленность населения государств-членов и их участие в строительстве евразийской интеграции. В ЕС таким органом является Европарламент, обеспечивает демократический контроль и вовлеченность граждан в процесс принятия решений³.

ЕЭК, являясь площадкой для обсуждения, в том числе на экспертном уровне, с участием представителей бизнеса, ассоциаций, финансовых организаций, торгово-промышленных палат, а также научных кругов, мог бы претендовать на роль выразителя общих интересов. Однако практика рассмотрения вопросов и принятия решений не позволяет осуществить такую роль в полной мере.

¹ Ст. 18 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

² Довгань Е. Ф., Мокосеева М. А. Правовые проблемы функционирования Евразийского экономического союза // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 4 (16). С. 71-79.

³ Кавешников Н.Ю. Интеграционные процессы в Евросоюзе // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1. № 2. С. 50-55.

Представляется, что при создании ЕАЭС в основу лег опыт ЕС, как свидетельствуют предыдущие рассуждения. Однако полноценный евразийский институт, который бы являлся источником норм права и правоприменительной практики, на данный момент не «выкристаллизовался» полностью¹.

Спецификой институциональной структуры ЕАЭС является ее вертикальная организационная структура, в основе принятия решений лежит, как уже упоминалось, принцип консенсуса. Европейский союз сконструирован с учетом наличия межправительственного органа в лице Совета министров и наднационального органа - Еврокомиссии. Также был создан и Европарламент. Реализованная конструкция обусловила совмещение интеграционных и частных взглядов. Полномочия Еврокомиссии и Европарламента позволяют лавировать, балансируя в интересах интеграции между узкопрофильными интересами отдельных стран или групп стран².

А в ЕАЭС выстроена структура, свойственная исполнительной власти и межправительственному подходу к интеграционному взаимодействию: экспертная площадка Комиссии - отраслевые Консультативные комитеты – Коллегия Комиссии - Совет Комиссии – Евразийский межправительственный совет – Высший Евразийский экономический совет. При рассмотрении вопросов существует четкая последовательность, которая очерчена компетенцией того или иного органа. Одновременного рассмотрения органами проекта акта или какого-либо проблемного вопроса, например, связанного с функционированием внутреннего рынка ЕАЭС, не существует.

Желание стран ЕАЭС максимально сохранить суверенитет в рамках евразийской интеграции, принципиально исключает возможность передачи

¹ Трещенков Е. Ю. Парламентское измерение Евразийского экономического союза: перспективы и целесообразность // Таврические чтения. 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность (материалы научной конференции) Санкт-Петербург. 2017. С. 246-254.

² Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами. С. 5–14

полномочий даже потенциально возможным наднациональным органам. Однако стремление к развитию экономических выгод в определенный момент может быть более значимым, чем часть суверенитета¹.

Вместе с тем, сохранение полного суверенитета в рамках интеграционного взаимодействия имеет две стороны: уже упомянутые ограничения в углублении интеграции и обеспечивает отсутствие конфликтности по вопросам повестки дня в рамках наднационального взаимодействия. Однако, достижение глубокой интеграции, направленной на стремление к общему рынку, в таком случае, является крайне затруднительной.

С учетом оценки опыта ЕС можно констатировать, что наднациональная интеграция может проходить довольно мягко, без существенного давления и ломки культурно-исторических и политических корней. Более того, предполагается, что принцип субсидиарности может применяться шире, вовлекая не только верхний уровень политической власти государств, но и местные власти². По сути, такая инициатива представляет собой воплощение на практике шестого показателя из числа предложенных автором для учета партисипативности, что в параграфе 1.3. Максимальное вовлечение населения на местах сделает интеграционный проект более сильным, одновременно разделив с обществом различного рода политические риски.

Ряд экспертов полагают, что ЕАЭС с учетом модели, заложенной при его создании в основополагающий Договор «относится к организациям наднационального типа»³. Однако в сравнении с европейской интеграцией положения Договора о ЕАЭС находятся на ином уровне интеграционного взаимодействия, о чем и говорят европейские исследования:

¹ Nurmatov T. Perspectives of the Kyrgyz Republic on Eurasia // India Quarterly. 2019. Vol. 75. № 1. P. 108-113.

² Lopatka R. Subsidiarity: Bridging the gap between the ideal and reality // European View. 2019. Vol. 18, №1. P. 26-36.

³ Нешатаева Т.Н.//Интеграция и наднационализм//Вестник Пермского университета. 2014. № 2(24). С. 243-246.

«Институциональный дизайн ЕАЭС, для которого запланированы общий рынок и таможенный союз, в существенной мере напоминает ЕС – за единственным исключением: там нет положений, на которых можно было бы выстроить наднациональные институты, он остается межправительственным»¹. В некоторой степени можно не согласиться с данным утверждением, поскольку ЕАЭС, имея Комиссию в составе наднациональных министров, имея ряд успешно реализуемых наднациональных полномочий, и работая на основе не только учредительного документа, но в рамках принятых на самом высоком уровне стратегических документах, проявляет признаки наднациональности. В поддержку данного утверждения можно привести цитату Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко: "Требуется усиление наднациональной компетенции Евразийской экономической комиссии, в первую очередь в сферах с наибольшим количеством барьеров и изъятий: техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, осуществление государственных закупок, предоставление субсидий... Передача дополнительных полномочий комиссии должна сопровождаться усилением ее ответственности, дисциплины, кадрового состава, прозрачности работы»². Как представляется, данное утверждение не только подтверждает готовность некоторых участников интеграции к ее углублению, но и понимание недостатка наднациональности в текущих реалиях. Схожим образом можно трактовать заявление Президента Киргизии С.Н. Жапарова, предлагавшего в

¹ Risse T. The Diffusion of Regionalism, Regional Institutions, Regional Governance // Archive of European Integration [Electronic resource] URL: <https://aei.pitt.edu/79467/1/Risse.pdf> (accessed 10.01.2025).

² Лукашенко: ЕАЭС необходимо полное устранение барьеров, уточнение полномочий органов союза // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://gosstandart.gov.by/lukashenko-the-eeu-should-complete-elimination-of-barriers,-clarification-of-powers-of-the-organs-of-the-union> (дата обращения 08.01.2024)

рамках ЕАЭС создать «наднациональный институт развития»¹. Такого рода заявления демонстрируют готовность отдельных стран к углублению интеграционного взаимодействия и контрастируют, например, с упоминавшимся заявлением о евроинтеграционных устремлениях Армении.

Такое сравнение является дополнительным аргументом в пользу определенного противоречия расширения и углубления интеграции уже рассматривавшегося в первой главе.

Вывод по параграфу 2.1. Проведенный сравнительный анализ показал, что европейская интеграция находится на шаг впереди, перейдя к наднациональному регулированию по ряду вопросов ведения, однако в ЕС имеются и рычаги балансирования между наднациональным и национальным уровнем, что позволяют избегать политического конфликта внутри организации (пожалуй, за исключением Brexit). Евразийская интеграция – более молодая и на данный момент имеет явные признаки исключительно межправительственного вертикально интегрированного управления. Вместе с тем, уже создан наднациональный исполнительный орган – Евразийская экономическая комиссия, имеющий перспективы дальнейшего развития наднационального управления (прежде всего в вопросах экономики и торговли, в дальнейшем – в финансовой сфере). Имеется также судебный орган, деятельность которого будет проанализирована более подробно в дальнейшем.

Развивая идею трансформации межправительственности в наднациональность, можно утверждать, что наднациональность, по мере достижения критической точки ее развития имеет возможность превратиться в федерацию. Суверенитет входящих в наднациональную организацию государств, по определению, является неотъемлемой чертой наднациональности, без которой она перестает существовать.

¹ Жапаров призвал создать в ЕАЭС систему совместного стратегического планирования // ТАСС [Официальный сайт] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17834745?ysclid=m5xx3a248u71421580> (дата обращения 08.01.2024)

Автор полагает, что, принимая во внимание структуру органов ЕАЭС и специфику принятия решений консенсусом, ЕАЭС можно назвать скорее межправительственной организацией, имеющей явные признаки наднациональности. При этом, некоторые лидеры государств-членов публично высказываются о необходимости усиления наднациональной компетенции интеграционных органов ЕАЭС. Что свидетельствует о наличии общественно-политического запроса на возможное реформирование Союза.

Таким образом, стабильная работа системы, многосторонняя евразийская повестка и переход на проектное планирование, о котором будет более подробно в последующих параграфах диссертации, имеют потенциал развития на наднациональном уровне.

2.2. Принципы разделения компетенций в ЕАЭС

Как было отмечено в параграфе 2.1, национальные и наднациональные компетенции играют важную роль в регулировании деятельности в ЕС и ЕАЭС.

Существующее соотношение национальной и наднациональной компетенции в установленных сферах взаимодействия, безусловно, влияет на скорость и качество развития общего рынка.

Национальную компетенцию можно рассматривать как возможность государства-члена интеграционного сообщества самостоятельно регулировать определенную сферу деятельности, либо отдельно взятые процессы в рамках определенной сферы. То есть государство-член без участия наднациональных органов, а также без участия других государств-членов соответствующего интеграционного сообщества национальным законодательством определяет правила регулирования и порядок функционирования, а также вправе его изменить. Принципиально важно в этом случае, чтобы нормы национального законодательства соответствовали сформулированным в рамках международных взаимоотношений принципам и обязательствам.

Наднациональная компетенция – может быть определена как регулирование определенной сферы деятельности (либо отдельно взятых процессов в рамках сферы) наднациональными органами. То есть у государств – членов отсутствует возможность национальным законодательством определить правила регулирования и порядок функционирования. Соответственно в рамках международного сообщества установлены единые правила регулирования, которые возможно изменить также исключительно на наднациональном уровне.

Также надо понимать, что соотношение объемов национальной и наднациональной компетенции имеет тонкую грань для развития рынка и выстраивания взаимоотношений в любой сфере внутреннего рынка сложившейся интеграции.

Исследованием установлено, что высокий объем национальной компетенции характеризуется следующими рисками:

1. Непрозрачностью, сложностью, неосведомленностью восприятия для бизнеса из других государств-членов);
2. Частым изменением национального регулирования и, как следствие, невозможностью быть в авангарде;
3. Не позволяет нерезидентам достаточно полно ориентироваться в цепочке подзаконных актов;
4. Установлением на уровне государства-члена требований к механизмам подтверждения соответствия, что на практике вызывает значительные препятствия для функционирования внутреннего рынка;
5. Сложностью достижения цели построения общего рынка.

Результатами проводимого исследования установлено, что, при этом, высокий объем наднациональной компетенции также может нести в себе определенные негативные последствия:

1. Низкая адаптивность к изменениям, происходящим на национальных рынках, таких как товарная конъюнктура, внешнеэкономические и внешнеполитические изменения, уровень развития цифровых технологий и требования к защите информации, структура экономики и производств;

2. Инициирование споров по вопросам понимания предмета наднационального регулирования и толкования отдельных положений в связи с различным пониманием интеграционных основ;

3. Сдерживания уровня развития регулирования и технологий в отдельно взятых странах, нежелание национальных регуляторов действовать по наднациональным правилам;

4. Более длительный, по сравнению с национальным регулированием, процедурный процесс совершенствования изменения нормативных документов;

5. Длительный переговорный процесс по вопросам правоприменения.

Таким образом, расширение наднациональной компетенции зависит, безусловно, от готовности государств - членов создать общий и глобальный процесс, на основании которого будет построена долгосрочная интеграция.

Выявлено исследованием, что полномочия органов Союза, в том числе ЕЭК, напрямую зависят от объёма полномочий Союза – вопросов, переданных государствами – членами Союза на наднациональный уровень регулирования. Таким образом, наделение Комиссии дополнительными полномочиями должно являться следствием увеличения функционала Союза, предусмотренного Договором о Союзе.

Учитывая правовые основы Союза¹, изменение объема полномочий наднациональных органов может осуществляться путем внесения изменений в Договор о ЕАЭС, либо путём принятия новых договоров.

Так, в соответствии с пунктом 3 приложения № 1 «Положения о Евразийской экономической комиссии» к Договору о ЕАЭС², «Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, в следующих сферах:

- 1) таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- 2) таможенное регулирование;
- 3) техническое регулирование;
- 4) санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры;
- 5) зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- 6) установление торговых режимов в отношении третьих сторон;
- 7) статистика внешней и взаимной торговли;
- 8) макроэкономическая политика;
- 9) конкурентная политика;
- 10) промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- 11) энергетическая политика;
- 12) естественные монополии;
- 13) государственные и (или) муниципальные закупки;
- 14) взаимная торговля услугами и инвестиции;
- 15) транспорт и перевозки;

¹ Ст. 6, 8, приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

² П. 3 Приложения № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

- 16) валютная политика;
- 17) интеллектуальная собственность;
- 18) трудовая миграция;
- 19) финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг);
- 20) иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза».

При этом, общий рынок Союза, определенный, например, в сфере лекарственных средств, санитарных и фитосанитарных мер и технического регулирования, газа и нефти, не означает, что наднациональные институты, в данном случае Коллегия и Совет Комиссии, могут принимать наднациональные акты любого рода в этой сфере. Полномочия Комиссии досконально расписаны в Регламенте работы комиссии. Так, в случае, если в рамках ЕАЭС есть намерение принять какую-либо концепцию или план действий, сделать это невозможно, ввиду отсутствия указания на прямую компетенцию в Договоре либо в иных международных соглашениях, заключенных между государствами-членами ЕАЭС.

С такой ситуацией ЕАЭС столкнулся при выполнении Плана мероприятий Стратегии-2025¹. Практика показала, что исполнение основного стратегического документа по отдельно взятым направлениям иногда заходит в тупик по ряду причин. Среди которых следует выделить, во-первых, нежелание сторон принимать согласованные решения. А также, как оказалось, формальное отсутствие непосредственной компетенции у ЕЭК в некоторых сферах интеграции. Вероятно, именно в этой связи формулировки плана действий были сведены к подготовке аналитических документов.

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 (ред. от 22.04.2024) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mstsqz1qt609534053> (дата обращения: 09.01.2025)

Представляется, что в целях исполнения мероприятий Стратегии-2025 можно было использовать следующий подход. Договор о ЕАЭС предусматривает компетенцию, в соответствии с которой в сферах, не установленных Договором, политика государств-членов осуществляется в соответствии с основными принципами и целями Союза¹. Для осуществления такой работы Высшим евразийским экономическим советом могут приниматься решения и даваться поручения по координации взаимодействия сторон в соответствующих сферах. Таким образом, при наличии высшего политического решения, необходимость вносить в Договор о ЕАЭС точечные полномочия полностью отсутствует.

Стратегия - 2025 утверждена Высшим евразийским экономическим советом (далее - ВЕЭС). Также Решением ВЕЭС от 11 декабря 2020 г.² ЕЭК поручено утвердить план мероприятий по реализации Стратегических направлений (далее – План мероприятий), а правительствам государств – членов Союза и Комиссии - обеспечить реализацию Стратегических направлений.

Принимая во внимание наличие одобренного президентами стратегического документа, а также системное прочтение пункта 3 статьи 5 Договора о ЕАЭС, обеспечивает возможность Союзу и Комиссии для целей исполнения отдельных пунктов плана мероприятий по реализации Стратегических направлений, носящих координационный характер, например, утверждение дорожных карт, программ, концепций, принимать

¹ Пункт 3 статьи 5 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

² Решение Высшего Евразийского экономического совета. 11.12.2020. N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 09.01.2025)

акты органов Союза без наличия в Договоре о ЕАЭС точечных компетенций Комиссии.

Для эффективного завершения исполнения Стратегии – 2025 и подготовки в последующем полноценного плана мероприятий реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», имеется необходимость определить анализ допустимой компетенции ЕАЭС для реализации Стратегии – 2025 с учетом наличия в Договоре о ЕАЭС пункта 3 статьи 5 и характера принимаемых документов. Также видится важным выделить документы, имеющие организационный, концептуальный характер и не устанавливающие императивные нормы, обязательные к исполнению государствами-членами, документы, имеющие нормативно-правовой характер и устанавливающих обязательные для исполнения нормы и/или обязательства государств-членов.

Обращаясь к европейскому опыту: за разрешение подобного рода вопросов отвечает принцип субсидиарности, закрепленный в договорной основе ЕС с вступлением в силу Маастрихтского договора 1992 года¹, главной целью применения которого является достижение продуктивности интеграции².

По факту, уже упоминавшийся принцип субсидиарности гарантирует возможность императивного применения наднациональных мер, но при этом может быть применен и другой принцип: «если общие цели могут быть достигнуты государствами ЕС самостоятельно, то наднациональным институтам не следует вмешиваться»³.

¹ Ст. 5 Договора о Европейском Союзе // EU Law [Electronic resource] URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 09.01.2025); Ст. 2 Договора о функционировании Европейского Союза // EU Law [Electronic resource] URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 09.01.2025).

² Lopatka R. Op. cit.

³ Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского союза. М.: Международные отношения. 2014. 304 с.

Ввиду этого с целью приведения в соответствие двух закрепленных принципов, в Маастрихтском договоре определен ряд параметров, по которым может быть проявлена инициатива наднациональных институтов. В их числе такие ситуации, когда проблематика не является исключительной компетенцией ЕС, однако поставленные интеграционные цели не могут быть достигнуты странами-членами. В таких случаях наднациональные органы могут предпринять действия, направленные на достижение цели.

В практической плоскости в реализации принципа субсидиарности в ЕС участвуют национальные и наднациональный парламенты, благодаря чему его можно считать достаточно эффективным: «Перед тем, как предложить законодательный акт на рассмотрение Европейского Совета и Парламента, ЕК [Еврокомиссия] направляет его в национальные парламенты ... на рассмотрение. Любой национальный парламент вправе прислать европейским институтам мотивированное негативное заключение по итогам такого рассмотрения. В нем должны быть изложены причины, по которой предложенная Еврокомиссией законодательная инициатива не отвечает требованиям субсидиарности. Если такие заключения поддержит не менее одной трети всех голосов парламентариев ... проект подлежит повторной экспертизе»¹.

Принятый по результатам всех согласований наднациональный акт и вступивший в силу может быть обжалован национальными и региональными правительствами в Европейском суде в части нарушения принципа субсидиарности.

Процедуры субсидиарности позволяют эффективно и централизованно продвигать наднациональные инициативы, не оказывая большого политического давления на национальные государства. В случае мотивированных возражений вопрос выносится на открытую политическую

¹ Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами. С. 11.

дискуссию. Европейские исследователи отмечают, что таким образом ЕС управляет взаимозависимостью между государствами-членами, что, как уже отмечалось, является первой ступенью федеративного устройства, но одновременно политический противовес становится антидотом от излишней централизации¹.

Что касается компетенции ЕАЭС, то ее опорные положения описаны Договором о ЕАЭС:

«Уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

уважение особенностей политического устройства государств-членов;

обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;

соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;

функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза»².

Следует отметить, в ЕАЭС ни один из горизонтальных принципов, лежащих в основе разграничения национальных и наднациональных полномочий, не закреплён в Договоре, что, на взгляд автора, влияет на эффективность процесса развития евразийской интеграции, как в части углубления уже существующих в рамках Договора о ЕАЭС сфер, так и в

¹ Schout A. EU Subsidiarity as an Antidote to Centralisation and Inefficiency // European View. 2023. Vol. 22, № 1. P. 153-154.

² Ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 08.01.2024)

сторону их расширения. При этом, часть этих принципов является неписанной сложившейся практикой международного сотрудничества.

Безусловно, что применение принципа субсидиарности сопряжено с принципом пропорциональности, своего рода «разумности» и «соразмерности». На практике в ЕАЭС, в частности, при переходе на проектное развитие сложно соединить эти принципы, поскольку интеграция ЕАЭС требует развития норм и сфер, не закрепленных в базовом Договоре, на что явно указывают принимаемые в ЕАЭС стратегические документы, такие как упоминавшиеся ранее Стратегия-2025 и Декларация.

Кроме обозначенных выше принципов субсидиарности, пропорциональности, «разумности» и «соразмерности» к принципам разделения компетенции относится принцип законности, который является универсальным и пронизывает все сферы функционирования ЕАЭС. Предполагает безусловное соблюдение права как институтами и органами ЕАЭС, так и национальными и местными (региональными) органами власти, а также юридическими и физическими лицами.

К одному из основополагающих принципов деятельности ЕАЭС можно также отнести принцип разграничения, который представляет собой четкую систему функциональных обязанностей и полномочий, связывающих не только национальные и наднациональные органы, но и выстраивающих детализированную структуру внутри самих этих органов и их иерархию.

В пошаговом выстраивании такого принципа разграничения на этапе подготовки решений и первичной правоприменительной практики может способствовать привлечение независимых третьих лиц к процессам подготовки проектов документов и согласованию подходов, по сути это близко к партисипативному подходу. В этой связи представляется целесообразным использовать опыт Европейской комиссии, привлекающей к работе широкую сеть экспертов. Кроме того, на деятельность Европейской комиссии большое влияние оказывают группы влияния или лоббистские

группы. Раннее включение представителей национальных государств позволяет Еврокомиссии разрабатывать решения, учитывающие различную политическую ситуацию в государствах¹. В свою очередь государства-члены в ходе работы в экспертных группах получают возможность повлиять на проекты готовящихся решений.

Еще одним важным принципом, лежащим в основе разграничения национальных и наднациональных полномочий, следует рассматривать лояльное сотрудничество – когда взаимодействие наднациональных органов и стран-членов происходит при полном содействии в интересах развития интеграционного взаимодействия. В ЕАЭС принцип лояльного сотрудничества работает недостаточно стабильно. Показателем этого является затягивание вопросов, нежелание отдельных стран участвовать в расширении сфер евразийской интеграции, развороты позиций на заседаниях органов ЕАЭС и так далее. В данном случае эффективность применения принципа лояльности является показателем стабильности интеграционного объединения, его устойчивость к возрастающей внешней турбулентности.

Исследование темы диссертации позволяет сформировать мнение о том, что более определенным для деятельности ЕАЭС, с нормативно-правовой точки зрения, является принцип наделения компетенций, предполагающий закрепление за институтами и органами интеграционного объединения наднациональных полномочий. От того, насколько полно и четко будут закреплены в нормах права объединения полномочия наднациональных институтов и органов, в значительной степени зависит эффективность их взаимодействия с национальными органами власти в процессе достижения их общей цели, а значит, - и эффективность процесса принятия наднациональных политических решений. В базовом Договоре о ЕАЭС присутствует неопределенность относительно объема полномочий наднациональных органов. Эта политико-правовая проблема, в том числе, свидетельствует о

¹ Rosamond B. Theories of European Integration. NY: St. Martin's Press. 2000. 240 p.

сохраняющемся осторожном отношении участников евразийской интеграции к переходу на наднациональный уровень регулирования. В наибольшей степени это касается новых, только формирующихся сфер интеграционного сотрудничества.

Вывод по параграфу 2.2. Принципы subsidiarity, пропорциональности, «разумности» и «соразмерности» являются ключевыми для разграничения национальной и наднациональной компетенций, в совокупности с принципом пропорциональности они создают систему, которая определяет, на каком этапе и в какой степени могут быть использованы наднациональные полномочия. Дополненная принципом пропорциональности subsidiarity означает, что в сферах, не подпадающих под исключительную наднациональную компетенцию, наднациональные органы действуют тогда и там, когда и где цели не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами.

При наличии политической воли в ЕАЭС принцип subsidiarity и пропорциональности может быть реализован путем применения статьи 5 Договора о ЕАЭС, позволяющей Высшему Евразийскому экономическому совету принимать решения и давать поручения по координации взаимодействия сторон в сферах, не установленных Договором о ЕАЭС, в которых политика государств-членов осуществляется в соответствии с основными принципами и целями Союза.

Представляется особенно важным включение в нормативно-правовую базу принципа наделения компетенций - закрепления за институтами и органами ЕАЭС наднациональных полномочий. В настоящее время нет четкости в формулировках полномочий интеграционных органов в базовых документах. Это фактически обуславливает декларативный характер некоторых решений, например, принятых в отношении Стратегии-2025 и Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»,

рассмотренных в параграфе. Такая декларативность формируется ввиду неопределенности соотношения наднациональности и суверенности в ЕАЭС.

2.3. Уровень заинтересованности акторов в формировании планов евразийской интеграции как один из показателей развития ЕАЭС

Как свидетельствуют результаты проводимого исследования, роль акторов имеет большое значение в эффективности развития регионального интеграционного сообщества. При этом в качестве акторов в данном случае необходимо рассматривать не только государства, но и органы власти, экономических участников и социум.

Среди основных теорий, описывающих роль акторов в интеграционной повестке¹, можно выделить реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм, а также теорию рационального дизайна/функционализма.

В числе первых политических трендов начала XX века, наряду с появлением универсальной международной организации в лице Лиги Наций, появилось теория «международных отношений», в основу которой легли реализм и либерализм². Автор считает необходимым исследовать межгосударственное и наднациональное взаимодействие через призму этих теорий.

Для реализма принципиально важными являются национальные интересы государств, исключительно для продвижения которых и создаются международные организации³. Данная теория практически не учитывает

¹ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из союзного государства; Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. № 4 (25). С. 4-16; Карпиленя Н.В. О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивого развития и безопасности России: общеполитические заметки // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 21-41.

² Лебедева М.М. Окончание первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. № 3. С. 264-275.

³ Гурковский А.А., Боташева А.К., Чагилов В.Р. Международные неправительственные организации в неоклассическом реализме // Сборник. Современные научные подходы в

наднациональные интересы и цели международных организаций, сосредотачиваясь на национальных интересах. Реализм также в большей степени, чем другие теории, оперирует экономическими понятиями издержек и выгод. Исходит из ключевой предпосылки о том, что государства в международных отношениях действуют в анархической среде. В рамках интеграции теория реализма подразумевает межправительственное взаимодействие без углубления наднациональности.

Из теорий, которые, в принципе, ориентируются не на роль государств в международной интеграции, а на роль отдельных социальных групп и индивидов, представляют особый интерес теории либерализма и его приемника - неолиберализма. Запрос социума через влияние на власть формирует международную политику и институты, под влиянием этих изменений меняется и внутренняя политика государств. Такая теория наиболее применима к интеграции в политико-социальных аспектах, включая культуру, образование, медицину, и идеализирует картину интеграции в этих сферах.

Теория рационального дизайна/функционализма исходит из того, что решения органов международных организаций – есть результат стратегически продуманных взаимных решений государств, которые могут быть приняты в рамках институциональных ограничений сообщества¹. При этом, в первую очередь государства руководствуются национальными целями, не обращая внимания на возможности международной организации. Эта теория строится на утилитарных соображениях и понятиях экономической теории. В рамках

фундаментальных и прикладных исследованиях. сборник статей VIII международной научной конференции. СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие». 2024. С. 15-16.

¹ Косов Ю.В., Плотников В.А., Торопыгин А.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в евразийском регионе. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2013. 148 с.; Набока А.В., Буланаква М.А. Евразийская интеграция: теоретико-методологическая основа исследований // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63). С. 185-189.

неё международная организация рассматривается как выгодная площадка, которая позволяет улучшить экономические возможности государств.

Исходя из теории конструктивизма, государства в рамках международных отношений отстаивают свои собственные интересы¹, в том числе формируя международные организации, которые в свою очередь уже «живут своей собственной жизнью», руководствуясь уже «транснациональными» или наднациональными интересами². Таким образом, конструктивизм сосредотачивает внимание на субъективных аспектах международных отношений, таких как идентичность, ценности, верования, «картина мира»³. Исходя из таких представлений, международная организация – это не просто оболочка, а структура, которая может быть эффективна для реализации как собственных, так и глобальных интересов, формированию единых взглядов и взаимной поддержке. В связи с этим, конструктивизм значимое место отдает переговорным трекам и социализации в рамках международных организаций.

Реализацию взаимоотношений между международной организацией и ее акторами также интересно рассматривать с точки зрения экономической модели «принципал-агент»⁴, рассматривая государства в качестве принципалов. Государства-принципалы, с целью достигнуть цели и задачи, а также решения задач, которые зависят не только от национальных усилий, но и от желаний и возможностей государств-контрагентов, а в некоторых случаях требуют объединения ресурсов и усилий создают международные организации, передавая им выполнение указанных функций. Тем самым в

¹ Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // International Security. 1998. Vol. 23. №1. P. 171-200.

² Derman G. Social constructivism in international relations theory // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2021. № 4 (137). С. 35-50.

³ Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 56-70.

⁴ Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. Экономическая теория в составе научных оснований государственного управления // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 2. С. 6-20.

условиях «единого центра» при решении задач государства снижают свои транзакционные издержки и временные издержки, извлекая выгоды из специализации созданной организации.

Действуя через международные организации, государства преследуют свои собственные интересы, и, поскольку международные организации преимущественно существуют за счёт взносов государств-членов, государства заинтересованы в том, чтобы оценить, как наилучшим образом сконцентрировать свои ресурсы и стратегически сотрудничать с организацией.

Принимая во внимание приведенные выше подходы можно характеризовать ЕАЭС как международную организацию, обладающую следующими характеристиками.

С точки зрения превалирования рационализма: государства-члены преследуют собственные цели, не передавая часть суверенитета на наднациональный уровень, ввиду чего в ЕАЭС превалирует межправительственный подход (как было изложено в первой главе настоящего исследования).

С точки зрения рационального дизайна/функционализма создание ЕАЭС оправдано с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота.

С точки зрения конструктивизма, ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как единой и сильной организации.

С точки зрения теории «принципал-агент» передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек, что выгодно государствам-членам как с экономической, так и с политической точек зрения. Автору видится, что такого рода подход обозначает тенденцию движения к наднациональности,

обосновывая необходимость отказа от части полномочий (суверенитета – в случае государств) в пользу повышения эффективности единого рынка (в случае ЕАЭС).

Рассмотрим специфику внутреннего политического устройства ЕАЭС. Союз относится к такому типу международных организаций, в которых уровень развития участников отличается друг от друга, при ведущей роли одной страны. Внутри таких интеграционных объединений целью продвинутых стран является получение новых рынков сбыта своей продукции за счёт снятия барьеров во взаимной торговле, доступ к энергоресурсам стран-аутсайдеров, снижение себестоимости совместно произведённых товаров, поставляемых на рынки, размещение производств на территориях других стран. Менее развитые - стремятся в первую очередь к созданию рабочих мест за счёт размещения на их территории новых производств, возможности обеспечения рабочими местами и условиями труда на территориях стран-партнёров по сообществу, повышению уровня инвестиций в свои экономики, развитию новых технологий за счет внешних источников финансирования и обмена опытом, подготовке высококвалифицированных кадров, и в итоге к повышению уровня своего экономического развития.

Применительно к практике международного взаимодействия в случае ЕАЭС можно определить несколько уровней акторов: государства-члены, ЕЭК и исполнительные органы государств-членов, деловые круги, граждане. На каждом из уровней возникают определенные диспропорции в интересах, которые в свою очередь влияют на расширение и углублении интеграционных процессов. Кроме того, диспропорции, что самое интересное, могут проявляться не только в горизонтальной плоскости, то есть не транснационально между государствами – членами, а вертикально между интересами акторов разного уровня.

Итак, государства-члены являются акторами первого уровня, и по мнению большинства теорий международных отношений – единственного. На

уровне ЕАЭС – это взаимодействие осуществляется на заседаниях Евразийского межправительственного совета и Высшего Евразийского экономического совета. Какой интеграции из вышеуказанных политических теорий они соответствуют – вопрос, на который нельзя ответить однозначно. Если ориентироваться на исходящие от сторон инициативы и реакцию на них, например, в рамках научно-технического сотрудничества, образования, туризма, промкооперации и так далее, налицо различное отношение государств-членов к евразийской интеграции. Одни видят ЕАЭС действительно как формат перспективного сотрудничества, способного решать глобальные вопросы, развивать экономики и социальные отношения путем принятия взаимовыгодных решений, другие – как площадку с набором институциональных характеристик и набором компетенций для формального исполнения своих функций.

ЕЭК и исполнительные органы государств-членов, ответственные за интеграционное взаимодействие – это второй уровень акторов, который является фильтром для исполнения акторами первого уровня своих задач и принятия интеграционных решений. На данном уровне в ЕАЭС проходит основная работа. При этом именно на этом уровне часто можно наблюдать разногласия между акторами одного государства-члена, выражающиеся в различных подходах различных ведомств к одним и тем же вопросам повестки дня.

Деловые круги, которые в полной мере должны ощущать результаты евразийской интеграции как экономического регионального сообщества, играют важную роль в развитии интеграции. Бизнес государств-членов активно привлекается для участия на площадке Комиссии для обсуждения широкого круга вопросов интеграции, в особенности в лице различных бизнес-ассоциаций. Основной площадкой для взаимодействия с представителями делового сообщества на пространстве ЕАЭС является

Консультативный совет¹.

Как свидетельствуют результаты проводимого исследования, недооцененным актором в контексте использования возможностей интеграции в рамках любой теории, применительно к ЕАЭС, – являются граждане стран-участниц. У Союза есть колоссальный потенциал для наращивания «человеческого» измерения интеграции, т.е. максимизации тех её преимуществ, которые получают от ЕАЭС непосредственно граждане-жители этих стран. Проводимая им работа должна быть направлена на достижение ключевых ожиданий гражданского общества (предпринимателей, трудящихся, семей, потребителей) и наполнять содержанием публичное восприятие интеграционного объединения как нацеленного на достижение значимых результатов для граждан, проживающих на территории Союза.

Указанный аспект гражданско-акторного участия затрагивает вопрос выявления лучших практик в области цифровизации государственных услуг, образования, здравоохранения, где «союзный» компонент, с одной стороны, мог бы позволить обмениваться лучшими наработками, а с другой – выработать механизм поддержки их внедрения. Немаловажными являются и вопросы повышения трудовой, социальной и образовательной мобильности населения Союза с использованием передовых технологий.

Интересы стейкхолдеров и мотивацию акторов для достижения целей долгосрочной евразийской интеграции важно исследовать путем применения различных аналитических бизнес-моделей, определив соответственно в качестве объекта исследования – международную региональную интеграцию ЕАЭС.

Общеизвестно обстоятельство, что при исследовании различных аспектов международных отношений и внешней политики, наука о них не

¹ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 19.11.2017 № 125 «Об утверждении Положения о Консультативном совете Евразийской экономической комиссии» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00125/> (дата обращения: 14.01.2025)

«обзавелась» собственными, в чистом виде специальными методами исследований. Поэтому автор адаптирует для получения результата к оценке целей долгосрочной евразийской интеграции использует PESTLE-анализ.

PESTLE-анализ позволяет проанализировать среду, помогает понять, как политические, экономические, социальные, технологические, юридические и экологические факторы влияют на успех интеграции. Данный вид анализа использовался в политологических исследованиях зарубежных авторов¹, в отечественной научной литературе встречается его применение, главным образом, в бизнес контексте². Модель имеет ряд факторов, которые можно разложить на обстоятельства и в дальнейшем принимать их в учет для корректировки текущей ситуации и проектного среднесрочного построения.

Автором проведен пошаговый PESTLE-анализ с привлечением независимых экспертов, результаты которого представлены в таблице № 4. Данное исследование является расширенным вариантом PEST-анализа, где к традиционным исследуемым факторам: политический (Political), экономический (Economical), социальный (Social), технологический (Technological) добавляются правовой (Legal) и экологический (Ecological).

Методология анализа выглядит следующим образом.

На первом этапе были выявлены и сформулированы все факторы, влияющие на развитие ЕАЭС по шести обозначенным выше ключевым факторам.

На втором этапе, с привлечением мнения экспертов, была определена оценка значимости данного фактора для евразийской интеграции в текущем статусе (в настоящее время) от одного до пяти.

На третьем этапе также с привлечением экспертов была дана оценка (от

¹ Kodalle T., Ormrod D., Sample C., Scott K. A General Theory of Influence in a DIME/PMESII/ASCOPI/IRC Model // Journal of Information Warfare. 2020. Vol. 19. № 2 P. 12-26.

² Сохейли Могодам С.М. Совершенствование аналитического инструмента PESTEL в системе стратегического управления промышленным предприятием // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23. № 2. С. 42-56.

одного до трех) потенциала влияния каждого фактора на дальнейшее развитие интеграции.

На четвертом этапе эксперты оценили вероятность наступления изменений в каждом из приведенных факторов.

По итогам путем сложения баллов был получен результат, согласно которому чем больше баллов набрал тот или иной фактор, тем важнее он для евразийской интеграции.

Рассмотрим специфику каждого из факторов в применении к евразийской интеграции.

Под политическим фактором понимается построение новых интеграционных сообществ с участием государств-членов, изменение мирового баланса сил, изменение эффективности и результативности взаимоотношений государств-членов с третьими странами, изменение состава участников ЕАЭС.

Экономический фактор для евразийской интеграции - изменение конъюнктуры национальных и интеграционного рынков, создание трансграничных коопераций, корректировка объемов государственной поддержки собственных отраслей и отдельных предприятий, импортозамещение.

Социальный фактор включает в себя структуру поддержки отдельных категорий хозяйствующих предприятий в рамках осуществления социальной функции поддержки населения Союза.

Технологический фактор - необходимость общей цифровизации сфер экономики, направление поддержки в сторону инновационного высокотехнологичного производства, создание концессий и консорциумов в рамках научно-технического сотрудничества, нацеленность на совместный технологический прорыв.

Правовой фактор в евразийской интеграции включает наличие неурегулированности (пробелов) в праве ЕАЭС в связи со значительными

отсылками к национальному законодательству, постоянное изменение национальных законодательств, отсутствие прозрачности представления о правоприменении на территории других государств-членов и понимания для деловых кругов и простых граждан их прав и возможностей.

Экологический фактор включает необходимость развития «зеленой экономики», разработку общей системы мер поддержки и преференций, поддержка цикличных производств, развитие углеродного регулирования и потенциал участия в данном процессе ЕАЭС. Представляется, что в интересах государств-членов ЕАЭС необходимо развитие единой системы торговли выбросами в рамках организации на наднациональном уровне. Это позволит снизить риски возникновения торговых барьеров и обеспечить конкурентоспособность товаров ЕАЭС на международных рынках.

Таблица № 4. Результаты PESTLE-анализа развития интеграционной повестки ЕАЭС

№ п/п	Название фактора	Оценка значимости фактора в текущем статусе	Потенциал влияния фактора на дальнейшее развитие интеграции	Вероятность наступления изменений	Итого баллов
1	Политический (Political)	5	3	5	13
2	Экономический (Economical)	5	2	3	10
3	Социальный (Social)	3	3	4	10
4	Технологический (Technological)	2	3	4	9
5	Правовой (Legal)	4	3	3	10
6	Экологический (Ecological)	2	3	5	10

Представленные в таблице результаты PESTLE-анализа демонстрируют, что политический фактор в интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям, вероятно это связано с двумя аспектами. Первый – это нестабильная общая мирополитическая ситуация, определяющая политическую турбулентность в мировой системе международных отношений. Второй – определенные центробежные тенденции внутри любого интеграционного объединения. Возвращаясь к аналогии с ЕС, можно привести пример Brexit. А пример такого рода тенденций в ЕАЭС могут представлять собой уже упоминавшиеся в работе заявления руководства Армении о приоритете евроинтеграции страны, а также иные центробежные тенденции, поддерживаемые западными странами с целью дезинтеграции ЕАЭС¹.

Экономический, социальный, экологический и правовой факторы хотя и получили одинаковые итоговые оценки, однако различаются, по своей сути, внутри стран-участниц. Роль экономического фактора определена как решающая в текущем статусе интеграции и наименее подверженная изменениям. Можно согласиться с таким утверждением – единый рынок выгоден странам-соседям, как с точки зрения развития торговли товарами и услугами, так и для развития промышленной кооперации.

Можно согласиться с утверждением, что социальный фактор играл небольшую роль в текущей интеграции, однако лишь частично. Заявленные цели интеграции включали свободное передвижение рабочей силы на рынке Союза, однако фактически данное положение реализовано в полной мере не было, национальные законодательства продолжают играть решающую роль в работе мигрантов.

Правовой фактор оценивается относительно сдержанно, но одновременно его трудно переоценить – нормативно-правовые основы являются столпом любого интеграционного объединения.

¹ Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia.

Примечательна оценка экологического фактора. Остановимся на ней подробнее. Действительно, роль данного фактора в интеграции в последние десятилетие была невелика, но как отмечают современные исследователи: «Актуализация климатической повестки в большинстве современных государств продолжает набирать серьезные обороты»¹. В этой связи справедливо отметить ее потенциал: «Зеленая экономика сегодня понимается как ... экономическая модель, ориентированная в том числе на обеспечение общественного благосостояния и усиление социальной справедливости с учетом снижения экологических рисков, минимизации дефицита природных ресурсов, купирования широкомасштабных угроз окружающей среде и здоровью населения»².

В этой связи коротко обратимся к истокам. На парижской конференции по изменению климата 12 декабря 2015 года для решения глобальной проблемы климатических изменений и их неблагоприятных последствий было принято Парижское соглашение³. Менее чем через год после его принятия соглашение вступило в силу и направлено на значительное сокращение глобальных выбросов парниковых газов. На данный момент, по данным ООН, 194 стороны подписали Парижское соглашение⁴. Положениями документа предусмотрено сокращение выбросов. Инициатива, будучи направленной на развитие низкоуглеродной экономики, открыла возможности по организации торговли квотами на выброс.

На сегодняшний день существует два механизма установления цены на углерод в прямой форме: углеродный налог и система торговли на выбросы углерода. Европейский союз, КНР и Республика Корея уже запустили свои

¹ Карпович О.Г., Смагина Л.А. Указ. соч. С. 67.

² Там же. С. 68.

³ Paris agreement // United Nations [Official Website] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

⁴ Меры по борьбе с изменением климата // United Nations [Official Website] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

системы торговли квотами на выбросы углерода, еще шесть стран планируют запустить их в ближайшее время (Вьетнам, Турция, Бразилия, Индия, Узбекистан, Япония).

Вызовы и проблемы в указанном экологическом контексте, с которыми непосредственно сталкиваются государства ЕАЭС, заключаются в следующем. Во-первых, различия в ценах на выбросы углерода в разных странах порождают заметный дисбаланс на мировом рынке, в результате которого растут расходы, связанные с экспортом товаров в страны, которые устанавливают высокие цены на выбросы углерода, хотя изначально целью заявлялось уменьшение затрат. Во-вторых, внедрение евросоюзовского механизма пограничной углеродной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism)¹ для стран, экспортирующих продукцию с высокой углеродоемкостью, приводит к увеличению финансовых обязательств, что говорит именно о цели извлечения финансовой выгоды на программе, имеющей потенциально лишь экологическую направленность.

Различия в ценах на углерод в разных странах могут привести к неравномерным условиям конкуренции. В данном контексте объединение усилий стран ЕАЭС в области углеродного регулирования может стать важным шагом к созданию более справедливых и предсказуемых условий торговли. Единая позиция стран ЕАЭС усилит переговорную позицию стран на уровне глобальных международных организаций (например, ООН и ВТО), а также таких значимых форматов как G20.

С правовой точки зрения перспектива выработки единой позиции ЕАЭС основана как на законодательстве Союза, так и на видении исследователей. Так, статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе закрепляет в качестве важнейшего приоритета «создание условий для стабильного развития

¹ Carbon Border Adjustment Mechanism 18.12.2024 // European Union [Official website] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения»¹.

Не установив единую систему взаимосвязи и взаимозависимости торговли с выбросами углерода, государства-члены ЕАЭС рискуют допустить ситуацию, когда, руководствуясь объяснимыми, но от того не менее вредоносными с точки зрения политико-экономической безопасности мотивами, некоторые предприниматели могут в личных экономических интересах переносить производства, сопровождающиеся значительным выбросом углерода, за рубеж, в иностранные и, вероятно, недружественные юрисдикции, где стоимость разрешения на выброс углерода будет ниже, чем в ЕАЭС.

Как видно, сегодня повышается роль климатической политики и экологических программ, могут применяться меры ограничения и контроля (например, в виде установления налогов и сборов в отношении выбросов парниковых газов либо использования ископаемого топлива), так и выделение государственного финансирования на меры поддержки и стимулирования (к примеру, создание стандартов и норм выбросов, субсидирование климатических проектов). Большую роль играет международное сотрудничество, кооперация и дискуссия по регулированию в сфере борьбы с изменением климата. Именно активизация дискуссии по климатическим вопросам на глобальном уровне дала дополнительные импульсы для развития регулирования в этой сфере во многих странах и их объединениях.

Таким образом, вполне обоснованным представляется выделение экологического фактора в PESTLE-анализе развития интеграционной повестки ЕАЭС как наиболее подверженного волатильности.

Технологический фактор набрал наименьшее количество баллов, однако

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/?ysclid=m4ve64ovmf552799944 (дата обращения: 15.01.2025)

представляется, что его влияние в текущей повестке недооценено: техническое регулирование входит в полномочия ЕАЭС и, более того, единые стандарты имеют большое значение как для торговли, так и для промышленной кооперации. Представляется важным развитие сфер единого технического регулирования в ЕАЭС, охватывая все новые сферы в формате наднационального регулирования. Более того, создание конкурентоспособной экономики ЕАЭС в современных условиях невозможно представить без обеспечения технологической и цифровой трансформации, формирования новых моделей ведения хозяйственной деятельности и форматов взаимодействия между различными хозяйствующими субъектами.

В целях структурирования целеполагания ЕАЭС представляет интерес CATWOE-анализ¹, применяющийся в бизнесе. Его основой является детальное изучение ситуации по следующим ключевым аспектам изменения: Клиенты (Customers) – Акторы или действующие лица (Actors) – Изменение (Transformation Process) – Глобальный взгляд (World view) – Владельцы (Owners) – ограничения (Environmental Constraints). Данный вид анализа позволяет определить проблемные области и целевые перспективы, а также оценить влияние потенциального решения на заинтересованные стороны.

С точки зрения методики классического использования CATWOE-анализа, клиент – заказчик, который сталкивается с конкретной бизнес-проблемой. Конечными бенефициарами построения общих рынков на пространстве ЕАЭС являются поставщики товаров, работ (услуг), которые при достижении обозначенной глобальной цели получают прозрачный рынок без барьеров, изъятий и ограничений для возможности трансграничного участия.

Акторы – это, как правило, организации, сотрудники, поставщики и другие физлица или предприятия, вовлеченные в рассматриваемую проблему.

¹ Eden C., Ackermann F. Where Next for Problem Structuring Methods // The Journal of the Operational Research Society. 2006. Vol. 57. № 7. P. 766-768; Mingers J., Liu W., Meng W. Using SSM to Structure the Identification of Inputs and Outputs in DEA // The Journal of the Operational Research Society. 2009. Vol. 60. № 2. P. 168-179

Действующими лицами евразийской интеграции являются правительства государств-членов, исполнительные органы ответственные в различных сферах регулирования и контроля, в том числе в сфере координации интеграционной повестки, в сфере промышленности, финансовые регуляторы, ответственные органы власти за информационную безопасность, крупные ассоциации представителей бизнеса, в том числе торгово-промышленные палаты, электронные торговые площадки. При этом, что самое главное, в этот процесс построения общих рынков не вовлечены те, для кого весь этот процесс запущен, то есть участники среднего и малого бизнеса.

Изменения – насколько новый проект или проектируемое решение повлияет на текущие бизнес-процессы, изменив их качественно или количественно. В применении к ЕАЭС и в контексте тематики данного исследования – это трансформация соотношения национального и наднационального регулирования в пользу наднационального регулирования с возможностью сохранения суверенитета, достаточного для возможности своевременно и эффективно национальным экономикам реагировать на внешние вызовы.

Глобальный взгляд – системное видение проблемы и потенциального решения, предварительная оценка позитивных и негативных последствий с учетом будущих перспектив. На практике, государства-члены ЕАЭС в настоящее время осуществляют национальную политику, не ориентируясь на взаимное участие других государств – членов и возможное выстраивание эффективного взаимодействия. При этом переход к решению вопросов на наднациональном уровне большинством голосов и последующее создание общего рынка ЕАЭС с едиными правилами регулирования, позволило бы снять зависимость от продукции из третьих стран и наладить производственные цепочки.

Владельцы – в данном случае имеется ввиду не столько собственник предприятия, сколько лицо, наиболее заинтересованное в решении проблемы

и обладающее соответствующими ресурсами, включая ответственность. В данном статусе видятся высшие руководители государств-членов.

Ограничения – инфраструктура, внешние факторы и другие условия, которые влияют на реализацию. Например, интеграционные органы ЕАЭС и нормативные положения, определяющие их полномочия и специфику принятия решений.

Анализируя целеполагание ЕАЭС в рамках данной бизнес-методики определено следующее.

Любые решения, связанные с регулированием, принимаются консенсусом. В связи с этим решений, которые перешли бы в стадию реализации очень мало. У исполнителей отсутствует расстановка приоритетов в достижении целей, что не позволяет последовательно решать задачи в рамках поставленной цели (делаем все и сразу). Разнонаправленность в решении задач, не однозначное понимание конечной цели, оторванность от реальных проблем поставщиков в связи с отсутствием бизнес – диалога и слабой медиацией, – не позволяют эффективно решать интеграционные задачи. Отсутствие трансграничного электронного взаимодействия, затрудняющее возможность участия поставщиков нерезидентов. Нежелание большинства акторов совершенствовать действующее наднациональное регулирование в сторону построения общего рынка, учитывая желание поддерживать собственных производителей через национальные преференции и ограничение доступа на национальные рынки.

Необходимо обеспечить дальнейшее сближение позиций по чувствительным для государств-членов вопросам. В применении к иницируемым государствами-членами обсуждений на площадке ЕАЭС можно выделить следующие.

Так, для Армении являются важными вопросы проработки механизма доступа к статистическим данным отдельных государств-членов ЕАЭС и снятия ограничений для граждан Республики Армения к работе в России

водителями на основании национальных водительских удостоверений. Такой законопроект готовился в России¹, но так и не был принят. Дело в том, что на профессиональной основе работать водителями в России при наличии национального водительского удостоверения могут граждане стран, где русский язык является государственным или имеет официальный статус (как в Киргизии²). В связи со своего рода отсутствием языкового барьера для граждан ряда других государств-членов ограничения по трудоустройству на общественный транспорт и в такси в Российской Федерации отсутствуют³.

Республика Беларусь в целях дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС считает важным обеспечение недискриминационного доступа хозяйствующих субъектов к услугам по транспортировке энергоносителей в рамках построения общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, к транспортной инфраструктуре, разграничение компетенции администратора и национальных операторов при оформлении электронных паспортов транспортных средств, урегулирование порядка взимания НДС с товаров, ввозимых из третьих стран и реализуемых физическим лицам через электронные площадки⁴. Также Беларусь отмечает необходимость дальнейшей проработки совершенствования механизма применения мер защиты производителей государств-членов ЕАЭС, антидемпинговых инструментов реагирования. По всей видимости это

¹ Проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51262.html?ysclid=m5xktly3qa898710019> (дата обращения: 15.01.2025)

² Права уперлись в языковой барьер 24.10.2023 // Коммерсант [Официальный сайт] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6297170> (дата обращения: 15.01.2025)

³ В Думе отказались от проекта о признании армянских водительских прав. 24.10.2023 // РБК [Официальный сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2023/65379a5e9a794735bd9a5ebb?ysclid=m5xktug2sb380299699> (дата обращения: 15.01.2025)

⁴ Лукашенко считает важным обеспечение равноправного доступа к энергоресурсам в ЕАЭС 24.05.2023 // Рамблер [Официальный сайт] URL: https://news.rambler.ru/world/50794782/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.01.2025)

объясняется перспективой взаимодействия Белоруссии с приграничными государствами ЕС в своих национальных интересах, вне зависимости членства в ЕАЭС.

Республика Казахстан считает, что в целях полноценного исполнения права ЕАЭС необходимы корректировки вопросов применения отдельными государствами-членами ЕАЭС различных форм контроля вдоль государственных границ государств-членов ЕАЭС и в местах, приближенных к ней, ограничение доступа к услугам субъектов естественных монополий при транзите грузов железнодорожным транспортом через территории отдельных государств-членов ЕАЭС, а также разрешение «параллельного импорта» отдельными государствами-членами ЕАЭС. Также Казахстан считает важным пересмотреть нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС и внести изменения в Договор о ЕАЭС в части нераспространения его положений по зачислению и распределению сумм ввозных таможенных пошлин на правоотношения, возникшие в Республике Казахстан по контрактам в сфере недропользования, проработать механизм доступа к статистическим данным отдельных государств-членов ЕАЭС¹. Такого рода предложения могут быть обусловлены возросшими поставками через Казахстан в связи с наличием параллельного импорта в Россию

Для Кыргызской Республики, ввиду отсутствия выхода к морю, являются важными вопросы развития беспрепятственного сухопутного перемещения товаров², как следствие это включает вопросы применения государствами-членами контрольно-досмотровых мер, в отношении товаров, перемещаемых между государствами-членами ЕАЭС, которые носят

¹ Казахстан предлагает пересмотреть таможенные пошлины в ЕАЭС // Daryo [Электронный ресурс] URL: <https://daryo.uz/ru/2023/10/17/kazakhstan-predlagaet-peresmotret-tamozennye-posliny-v-eaes?ysclid=m5xxcjqzhr371711104> (дата обращения: 15.01.2025)

² Отчет Правительства Кыргызской Республики по обзору торговой политики за 2013-2019 годы // Министерство юстиции Кыргызской Республики [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/57-17947/edition/1152256/ru> (дата обращения: 15.01.2025)

системный характер, тем самым препятствуют свободному передвижению товаров во взаимной торговле, активизации работы по устранению барьеров и максимальному сокращению ограничений, проработка вопроса внедрения механизма и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик регионов государств-членов в рамках действующих институтов развития, исполнения положений Договора о ЕАЭС в части обеспечения обязательным медицинским страхованием для членов семей трудящихся, проработку механизма доступа к статистическим данным отдельных государств-членов ЕАЭС.

Российская Федерация не вносит в публичную плоскость вопросы критического содержания. Пожалуй, пример критики руководства Армении в контексте невозможности совмещения евразийской и евроинтеграции, приведенный выше, является довольно редким исключением. Однако, в рамках проведенных с экспертами ФТС России интервью, автором выявлена озабоченность российской стороны вызывает нарушение государствами-членами ранее установленных сроков организации информационного обмена между таможенными и иными контролирующими органами.

Вывод по параграфу 2.3.

Оценивая различные подходы к анализу заинтересованности акторов в формировании планов евразийской интеграции как одного из показателей развития, можно констатировать следующее: - теоретической основой исследования указанного процесса являются базовые политические теории: реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм; - принимая во внимание данные теории, можно заключить, что государства-члены преследуют собственные цели (превалирует межправительственный подход), создание ЕАЭС оправдано с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота; - ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на

международной арене как единой и сильной организации; - с точки зрения экономической теории «принципал-агент» передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек. Данный подход обозначает тенденцию движения к наднациональности, обосновывая необходимость отказа от части полномочий (суверенитета – в случае государств) в пользу повышения эффективности единого рынка.

Применительно к практике международного взаимодействия в случае ЕАЭС можно определить несколько уровней акторов: государства-члены, ЕЭК и исполнительные органы государств-членов, деловые круги, граждане.

Автором были проведены аналитические изыскания: PESTLE-анализ с привлечением независимых экспертов и SATWOE-анализ.

Проведенный PESTLE-анализ доказал, что политический фактор в интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям, вероятно это связано с двумя аспектами. Первый – это нестабильная общая мирополитическая ситуация, определяющая политическую турбулентность в мировой системе международных отношений. Второй – определенные центробежные тенденции внутри любого интеграционного объединения. Исходя из принципа аналогии, можно привести пример Brexit, а пример такого рода тенденций в ЕАЭС могут представлять собой уже упоминавшиеся в работе заявления руководства Армении о приоритете евроинтеграции страны. Экономический, социальный, экологический и правовой факторы хотя и получили одинаковые итоговые оценки, однако если экономический представляет собой скорее текущую базу интеграции, то экологический фактор обозначает перспективное направление взаимодействия. Социальный фактор на данном этапе не оправдывает ожидания граждан, необходим переход к заявленному в базовых Договорах свободному передвижению. Правовой фактор скрепляет существующие договоренности. Технологический фактор набрал наименьшее количество баллов, однако его влияние в текущей

повестке недооценено: техническое регулирование входит в полномочия ЕАЭС и, более того, единые стандарты имеют большое значение как для торговли, так и для промышленной кооперации.

CATWOE-анализ дал понимание основных акторов евразийской интеграции в сравнении с бизнес-процессами. Так, клиент (заказчик) - это поставщики товаров, работ и услуг на пространстве ЕАЭС. Акторами (в применении к анализу) являются правительства государств-членов. Изменения – это трансформация соотношения национального и наднационального регулирования. Глобальный взгляд – системное видение проблемы и потенциального решения (по вопросу перехода к решению вопросов на наднациональном уровне большинством голосов). Владельцы – высшие руководители государств-членов. Ограничения и инфраструктура представляют собой интеграционные органы ЕАЭС и нормативные положения.

Применяя данный вид анализа, автор также приходит к выводу, что нежелание большинства акторов совершенствовать действующее наднациональное регулирование в сторону построения общего рынка, на основе желания поддерживать собственных производителей через национальные преференции и ограничение доступа на национальные рынки, мешает укреплению наднациональной интеграции. При этом, у самих акторов (государств-членов) копятся проблемные вопросы, разрешение которых могло бы произойти в рамках интеграции, но этого не происходит.

Выводы по 2-й главе

Превалирование национальных интересов в интеграционном сообществе всегда негативно сказывается на эффективности механизма принятия общих интеграционных решений. Поиск интеграционных решений имеет сложный и долгий путь.

Принципы субсидиарности, пропорциональности, «разумности» и «соразмерности» являются ключевыми для разграничения национальной и наднациональной компетенций, в совокупности с принципом пропорциональности они создают систему, которая определяет, на каком этапе и в какой степени могут быть использованы наднациональные полномочия. Дополненная принципом пропорциональности субсидиарность означает, что в сферах, не подпадающих под исключительную наднациональную компетенцию, наднациональные органы действуют тогда и там, когда и где цели не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами.

При наличии политической воли в ЕАЭС принцип субсидиарности и пропорциональности может быть реализован путем применения статьи 5 Договора о ЕАЭС, позволяющей ВЕЭС принимать решения и давать поручения по координации взаимодействия сторон в сферах, не установленных Договором о ЕАЭС, в которых политика государств-членов осуществляется в соответствии с основными принципами и целями Союза.

Особенно значимым было бы изложение наднациональных полномочий интеграционных органов в нормативных документах Союза. В настоящее время нет четкости в формулировках полномочий интеграционных органов в базовых документах, что фактически обуславливает отсутствие правоприменительных прав у интеграционных органов. На практике это выражается в декларативном характере практических планов действий, например, Стратегии-2025 и Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». Представляется, что такая декларативность формируется ввиду неопределенности соотношения наднациональности и суверенности в ЕАЭС.

Сравнительный анализ научных исследований, посвященных евразийской и европейской интеграциям показал, что европейская интеграция

перешла к наднациональному регулированию, однако в ней имеются и рычаги балансирования между наднациональным и национальным уровнем, что позволят избегать политического конфликта внутри организации (за исключением Brexit). Евразийская интеграция имеет признаки межправительственного вертикально интегрированного управления, одновременно создан наднациональный орган, имеющий перспективы дальнейшего развития наднационального управления (прежде всего в вопросах экономики и торговли, в дальнейшем – в финансовой сфере).

Автор полагает, что, принимая во внимание структуру органов ЕАЭС и специфику принятия решений консенсусом, ЕАЭС сложно назвать в чистом виде наднациональной организацией, скорее межправительственной, имеющей явные признаки наднациональности. При этом, некоторые лидеры государств-членов публично высказываются о необходимости усиления наднациональной компетенции интеграционных органов ЕАЭС. Усиление данной составляющей подразумевает практическую передачу части правоприменительных полномочий Евразийской экономической комиссии как единственному наднациональному (по процедуре формирования) органу ЕАЭС. Фактически ЕЭК представляет собой международную организацию, состоящую из граждан государств-членов. Другие органы ЕАЭС представляют собой систематизированные встречи чиновников высшего и высокого уровня государств-членов.

Проведенный анализ доказал, что политический фактор в евразийской интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям. Экономический играет роль текущего базиса интеграционного взаимодействия, а экологический (в привязке к регулированию торговли квотами) представляет собой перспективное направление. Техническое регулирование и правовой фактор должны являться «цементирующими» по отношению к общей системе взаимодействия в Союзе. Вместе с тем, социальный фактор в текущем режиме взаимодействия раскрыл себя не

полностью, не обеспечив свободное передвижение и трудоустройство граждан – здесь видится как слабое звено системы, так и перспектива ее развития.

Представляется с введением наднационального регулирования могут быть разрешены различные обеспокоенности и претензии между государствами-членами, таких как использование водительских прав Армении при работе в России, обеспечение недискриминационного доступа хозяйствующих субъектов к услугам по транспортировке энергоносителей в рамках построения общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, совершенствование механизмов применения мер защиты производителей государств-членов, антидемпинговых инструментов реагирования, применение государствами-членами контрольно-досмотровых мер, в отношении товаров, перемещаемых между государствами-членами ЕАЭС, меры контроля вдоль государственных границ государств-членов ЕАЭС и сотрудничества таможенных служб.

Глава 3. Возможности преодоления противоречий концептуального соотношения и политической практики наднациональности ЕАЭС

3.1. Политическая практика ЕАЭС в рамках принятых стратегических документов

В рамках данного параграфа диссертационного исследования будет наибольшее внимание уделено политической практике ЕАЭС и анализу основных направлений деятельности ЕАЭС на основании выработанных в предыдущих главах критериев.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, среди целей и задач дальнейшего развития сотрудничества в рамках Союза, которые следует определить приоритетными, хотелось бы отметить обеспечение технологической независимости, цифровая трансформация, развитие инструментов обеспечения продовольственной безопасности, формирование общих рынков газа, нефти и электроэнергии, формирование общего финансового пространства, развитие транспортно-логистического потенциала ЕАЭС, взаимодействие в гуманитарной области, включая образование, а также развитие Большого евразийского пространства. Проанализируем их подробнее.

Первое направление – обеспечение технологической независимости ЕАЭС, развитие кооперационных цепочек на евразийском пространстве.

В последние годы государства-члены ЕАЭС, с учетом кризисности современной международной среды, активно переходят к реализации национальных политик импортозамещения и локализации производств. Важные шаги в координации соответствующих усилий на евразийском уровне стороны сделали, договорившись в прошлом году создать в ЕАЭС наднациональный механизм финансирования кооперационных проектов (из

бюджета ЕАЭС)¹. Первоочередной задачей является его запуск и последовательное развитие.

Результаты, полученные в ходе работы по теме диссертации, свидетельствуют о том, что важно продолжить разработку дополнительных мер, обеспечивающих синхронизацию усилий участников ЕАЭС в сфере импортозамещения и внедрения передовых технологий. Кроме того, необходимо проработать запуск наднациональных программ модернизации и воссоздания производственного потенциала стран Союза, в том числе, с привлечением финансирования региональных институтов развития. Кроме этого, необходимо развивать форматы взаимодействия в технологических сферах с внешними участниками – формировать «евразийские технологические альянсы» с заинтересованными в равноправном сотрудничестве третьими странами.

Второе направление – цифровая трансформация ЕАЭС. Информационно-телекоммуникационные технологии – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики наших стран. Её совокупный объем с момента создания ЕАЭС вырос более, чем на 55% (с 38,7 млрд долл. США в 2015 до 60 млрд долл. США в 2023 году)².

Важно, чтобы, развивая цифровые технологии, государств-члены не конкурировали, а совместно использовали передовые «союзные» наработки и решения. Представляется востребованной идея выхода на общие стандарты в отношении цифровой инфраструктуры и внедряемых технологических решений в ЕАЭС. Логика как и в сфере технического регулирования – единые стандарты – залог успеха функционирования общего рынка.

¹ Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС. 25.05.2023 г. // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/protokoly.php (дата обращения: 22.01.2025)

² Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года: перспективы и рекомендации // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf> (дата обращения: 22.01.2025)

Одна из насущных задач ЕАЭС – это обеспечение юридически значимого электронного документооборота между странами-участницами. В ближайшей перспективе необходимо уделить внимание скоординированному продвижению в интеграции национальных систем мониторинга и внедрении передовых евразийских наработок в сфере цифрового контроля (например, в налоговой или таможенной сфере). Представленная содержательная составляющая этого направления и возможности по ее дальнейшему совершенствованию, также являются результатом авторской оценки одного из направлений в рамках современной политической практики Союза.

Третье направление – развитие инструментов обеспечения продовольственной безопасности ЕАЭС.

Установленным является факт того, что государства-члены обладают высоким уровнем развития сельского хозяйства и аграрно-промышленного комплекса. Особенно ярко этот потенциал раскрывается в рамках текущего состояния международной экономической и политической систем. Страны ЕАЭС не только смогли существенно снизить свою зависимость от импорта сельхозпродукции, но и нарастить экспорт в третьи страны. Выявлена важность обеспечения эффективного развития этого ресурса, особенно, в условиях нестабильности на внешних продовольственных рынках. Речь в первую очередь – о создании в Союзе полноценной системы оперативного мониторинга продовольственной обеспеченности стран-участниц, а также создание и поддержания чрезвычайного продовольственного фонда для стабилизации ситуации в случае кризисных явлений.

Четвертое направление – завершение формирования общих рынков газа, нефти и электроэнергии ЕАЭС. Что является ближайшей задачей в сфере общих энергетических рынков ЕАЭС. Результатами диссертационного исследования подтверждено, что важно закрепить высокий уровень сотрудничества стран в энергетической сфере, которого уже достигнут, и

сформировать новые механизмы рыночной торговли энергоресурсами на «внутреннем» контуре.

Отдельно, в рамках этого направления, необходимо отметить развитие атомной энергетики, как основы долгосрочной стабильности и независимости общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Пятое направление – формирование общего финансового пространства ЕАЭС.

Первоочередные задачи в финансовой сфере связаны с развитием в Союзе независимой платежной инфраструктуры. В качестве основы такой инфраструктуры могут выступать, например, Система передачи финансовых сообщений (СПФС), платежная система «Мир» и др. Её функционирование служит гарантией обеспечения стабильных расчётов между предприятиями. Эффективным механизмом развития торгового и инвестиционного взаимодействия государств-членов должно стать формирование интегрированного биржевого рынка ЕАЭС. В приоритете – развитие товарной биржевой торговли и формирование ценовых индикаторов на ключевые товары взаимной торговли в национальных валютах.

Важно наращивать наднациональную инфраструктуру финансового рынка. В этом контексте внимания заслуживает инициатива о создании Евразийского рейтингового агентства, функционирование которого будет способствовать увеличению взаимных инвестиций. Сейчас одной из ключевых задач интеграционной работы является отбор и оценка кооперационных интеграционных проектов, при рассмотрении которых необходимо понимать региональную специфику и иметь возможность проведения необходимых исследований и оценок компаний-контрагентов «на земле».

Шестое направление – согласованное развитие транспортно-логистического потенциала ЕАЭС. В фокусе развитие коридоров Север-Юг, Запад-Восток, координация по другим амбициозным транспортным проектам

(по строительству железнодорожной линии «Узбекистан – Киргизия – Китай» и Транскаспийском международном транспортном маршруте).

В настоящее время в активной стадии реализации находится обновление и развитие инфраструктуры МТК «Север-Юг». Евразийский банк развития (ЕАБР) в своем докладе по МТК «Север-Юг» идентифицировал «порядка 40 различных барьеров, объединенных в группы инфраструктурных, тарифных, административных и финансовых»¹. Необходим план по ликвидации данных препятствий, причем даже составление такого плана требует наднациональных полномочий. Дело в том, что выстроенные национальные барьеры и ограничения были призваны защитить узкие интересы в отдельно взятых государствах, а ликвидация таких ограничений требует своего рода взгляда с наднационального уровня.

Седьмое направление – активизация сотрудничества с государствами-членами ЕАЭС в гуманитарной сфере.

Проведенным исследованием установлено, что чем глубже интеграция экономик государств-членов и интенсивнее развитие кооперационных связей, тем выше наша взаимная заинтересованность в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Координация научного и образовательного потенциала ЕАЭС в этих целях, по мнению автора, является насущной необходимостью. Речь не только о сближении образовательных стандартов, но и о развитии независимых евразийских наукометрических систем и библиотек, доступных исследователям из наших стран. Важно, чтобы учёные и студенты из стран Союза «говорили на одном языке», вместе искали ответы на актуальные вопросы развития научного знания, внося, в том числе, вклад в развитие технологического суверенитета ЕАЭС. Большое значение имеет развитие

¹ Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии // Евразийский Банк Развития [Офиц. сайт] URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-sozdanie-transportnogo-karkasa-evrazii/> (дата обращения: 22.01.2025)

совместных систем высшего образования. Под базовым уровнем такой работы понимается обмен студентами и обучение в ВУЗах за рубежом, в дружественных странах. Следующий уровень – это открытие филиалов, например, филиалы МГУ в Армении (г. Ереван) и Казахстане (г. Астана), филиалы РГСУ и РЭУ им. Г.В. Плеханова в Белоруссии (г. Минск). Также ко второму уровню можно отнести совместные университеты, открываемые Министерствами образования двух стран (совместного подчинения) и направленные на обучение в едином ключе, по единым программам. К такой группе ВУЗов можно отнести Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российско-Армянский (Славянский) университет, Кыргызско-российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Государственное учреждение высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Наличие российских университетов на территории стран-членов ЕАЭС – это основа для построения единого понимания исторических процессов и единых стандартов, одновременно это факт объединительного потенциала в научной и образовательной сферах ЕАЭС. К примеру, научные издания Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина, включены в перечень ВАК РФ. Это свидетельствует о существовании единых образовательных и научных процессах.

Восьмое направление - реализация потенциала ЕАЭС как «ядра» Большого Евразийского партнёрства, которое видится как комплексный геополитический и экономический проект по активизации континентального сотрудничества¹.

В ходе проведения исследования автор утвердился в мнении, что с целью углубления интеграции и демонстрации практических результатов, осязаемых для граждан государств-членов, необходимо переходить на

¹ Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 19.

проектное функционирование, поскольку запуск готовых проектов является ярким индикатором развития интеграции и функционирования этой интеграции не протокольно, а с действительной пользой для граждан и бизнеса.

Знаковым событием стало принятие Президентами пяти стран Декларации «Евразийский экономический путь»¹. Российская Федерация в рамках председательства в органах ЕАЭС в 2023 году выступила с инициативой о подготовке новых документов долгосрочного планирования развития Евразийского экономического союза. Реализация Декларации позволит создать условия для развития экономик государств-членов. ЕЭК совместно с правительствами государств-членов ЕАЭС предстоит приложить максимум усилий для реализации конкретных экономических проектов.

Декларацией определяются задачи Союза на среднесрочную перспективу до 2030 года на пути превращения ЕАЭС к 2045 году в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов. В Декларации будущего ЕАЭС отмечены семь задач:

- обеспечение общего рынка Евразийского экономического союза ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование;
- формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития;
- формирование общего транспортно-логистического пространства;
- формирование общего финансового рынка;

¹ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // ЕАЭС [Офиц. сайт] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 14.12.2024)

- развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал;
- функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене¹.

На основе полученных научных результатов в данном исследовании, не дублируя внутреннее содержание декларации, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, которыми было бы целесообразно дополнить данный документ.

В части первой задачи Декларации (обеспечение общего рынка Евразийского экономического союза ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование) – это, прежде всего, создание условий для углубления переработки сельскохозяйственных и сырьевых товаров и ресурсов на внутреннем рынке Союза, наращивания инфраструктуры долгосрочного хранения и транспортировки скоропортящегося сырья и продовольствия, а также развитие механизмов льготного предоставления технологического современного оборудования для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе в рамках финансовых инструментов. Данная отрасль является стратегически важной и видится целесообразным ее поддержание в текущих условиях мирового кризиса.

По второй задаче Декларации (формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития) необходимо сосредоточиться на формировании научно-технологического развития совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, основанной на долгосрочных прогнозах. Такие работы могли бы стать основой работы евразийских мозговых центров (наподобие западных «Think tank»). Такого рода центры могли бы служить развитию производственных цепочек в отраслях промышленности.

¹ Там же.

Современные исследования отмечают, что подобные центры, зачастую представляют собой негосударственные научно-исследовательские организации, которые «сосредотачивают свои усилия в области анализа политики, экономики, социологии, права и т. п. с последующим вынесением предложений на уровень руководства государства»¹. В гуманитарных науках привлечение большего числа ученых и ВУЗов для разработки стратегических направлений развития евразийской интеграции обеспечит всестороннее изучение проблематики развития евразийской интеграции и моделировать дальнейшие шаги.

Третья задача Декларации (формирование общего транспортно-логистического пространства) является, прежде всего, основой для дальнейшего развития свободы перемещения товаров и рабочей силы. Важность развития логистического направления подчеркивается в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь». Большое количество научных трудов² посвящено перспективе сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативы. При этом абсолютное большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных (главным образом, из азиатских стран) подчеркивают высокий потенциал сопряжения евразийской интеграции и «Один пояс – один путь». Одним из основополагающих камней в фундаменте этого потенциала является развитие транспортного сообщения. Без развития

¹ Итиуридзе Л.А. Потенциал делиберативной демократии в диалоге власти и общества в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 4 (857). С. 28-29.

² Шамахов В.А., Случевский В.В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС – «Один пояс - один путь» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1 (27). С. 28-33; Селищева Т.А., Селищев А.С. Страны ЕАЭС в условиях сопряжения с инициативой КНР «Один пояс - один путь» // Проблемы современной экономики. 2020. № 2 (74). С. 12-16; Rauf S., Saud A. EAEU and BRI in Central Asia: Transformation from Land-Locked to Land-Linked Region? // Central Asia. 2021. Vol. 88. № 1-21. URL: https://www.researchgate.net/publication/361100829_EAEU_and_BRI_in_Central_Asia_Transformation_from_Land-Locked_to_Land-Linked_Region; Manurung H. A Comprehensive Strategic Partnership: Synchronizing China's Belt and Road Initiative (BRI) on Russia's Eurasia Economic Union (EAEU) // Sociae Polites. 2019. Vol. 20. № 2. P. 104-117; Zhang Y. International law in the China–Russian energy partnership: mapping the partnership-based relational approach // Journal of International Economic Law. 2023. Vol. 26. № 4. P. 737–755.

логистических маршрутов невозможно сотрудничество в сфере торговли, энергетики и др. При этом, представляется важным отметить, что цифровизация также является частью обеспечения «бесшовного» взаимодействия на границе. Предварительное уведомление и быстрый обмен информацией позволяют максимально оперативно оформлять грузы и обеспечивать беспрепятственный доступ людей, одновременно минимизируя потенциальные нарушения и злоупотребления.

В этой связи представляется значимым акцент на определение и развитие новых маршрутов, направленных на сокращение сроков обработки и доставки товаров в Евразии. Ввиду высокой стоимости и долгого срока окупаемости новых логистических маршрутов представляется необходимым направлять государственное финансирование на их строительство. В этом состоит суть части инициативы «Один пояс – один путь». В рамках реализации Декларации «Евразийский экономический путь» также важно было бы предусмотреть создание стимулирующих финансовых субсидий для развития транспортной и логистической инфраструктуры Евразийских транспортных коридоров.

Создание цифровой платформы мультимодальных транспортных перевозок в рамках таможенной территории ЕАЭС и с участием заинтересованных третьих стран может представлять интерес в сопряжении с китайской инициативой и одновременно не повышает рисков, с которыми может быть связано привлечение иностранных инвестиций в национальные проекты.

Четвертая задача Декларации (формирование общего финансового рынка) имеет большую важность в условиях текущего экономического и санкционного противостояния. В первую очередь это взаимный доступ на финансовые рынки, а также взаимные расчёты в национальных валютах. Современное кризисное положение международных отношений и

существенное осложнение торговых операций доказали высокую важность развития финансовых инструментов, альтернативных «западным».

По пятой задаче Декларации (развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал) можно вновь упомянуть проблематику взаимного признания водительских удостоверений, а также справок и других разрешительных документов, выданных уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС, необходимых для обеспечения свободы передвижения рабочей силы внутри ЕАЭС.

Шестая задача Декларации (функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене) является достаточно объемным. По данному направлению можно отметить необходимость создания новой наднациональной торговой инфраструктуры в ЕАЭС¹.

Седьмая задача сосредоточена на повышении эффективности деятельности ЕЭК и по своей формулировке призвана усилить полномочия Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС в части устранения барьеров и ограничений. Ввиду большого объема и важности данного направления ему посвящён отдельный параграф 3.3 диссертации.

Для получения научного результата автор считает необходимым представить рассуждения, связанные с анализом возможных перспективных практических шагов, запланированных к реализации в рамках Декларации. При этом следует упомянуть вид исследуемого документа – Декларацию, которая может не носить обязательного характера, а просто представлять согласованную позицию высоких сторон по определенному направлению совместного действия.

Для решения задач, обозначенных в Декларации, ниже сформулированы предложения развития ЕАЭС. Часть данных предложений направлена на продолжение работы и совершенствование существующих механизмов: технического и таможенного регулирования, прослеживаемости и

¹ Нарышкин А.А. Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС.

маркировки, национальных валют, транспортных коридоров, устранения препятствий. Часть - представляют собой новые предложения: использование природных ресурсов в целях развития кооперационного потенциала, развитие цифровых технологий, раскрытие потенциала систем искусственного интеллекта и обеспечение его применения, внедрение инновационных подходов в агропромышленном комплексе

Механизмы, мероприятия, сроки и формы реализации Декларации предполагается раскрыть в плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Декларации, готовящейся в ЕЭК. В соответствии с Распоряжением Высшего Евразийского экономического совета¹ предусмотрена разработка плана мероприятий по реализации Декларации и представление его на утверждение Советом Комиссии в 2025 году.

Для реализации плана мероприятий Декларации необходимо:

- сформировать План, обеспечивающий достижение конкретных задач по развитию евразийской экономической интеграции в соответствии с приоритетными направлениями, определенными главами государств-членов ЕАЭС в Декларации;

- сформировать перечень мероприятий, обеспечивающих развитие конкретного направления интеграции (закрепленного в Декларации), опосредовать постановкой измеримых задач и (или) определением целевых показателей, на достижение которых будет направлена работа Комиссии и государств-членов Союза в рамках реализации Декларации, позволяющих оценить результативность проводимой работы.

Проектируемые мероприятия проекта Плана призваны вносить практический вклад в достижение определяемых целей и (или) задач. Здесь

¹ Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 25.12.2023 № 6 «О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года "Евразийский экономический путь» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00125/> URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23rv0006/> (дата обращения: 26.01.2025)

принципиально важно не повторить ошибок, допущенных при разработке предыдущего стратегического документа (Стратегии – 2025), поэтому нецелесообразно включать в проект Плана «промежуточные» мероприятия бюрократического характера, не оказывающие непосредственное влияние на достижение стратегических целей развития Союза – проведение совещаний, подготовку докладов, рекомендаций и так далее.

В практической работе по реализации плана Декларации необходимо проведение «стратегических сессий» с привлечением делового и экспертного сообщества в целях обсуждения ключевых задач и мероприятий проекта Плана.

К примеру, наряду с существующими позитивными предпосылками развития проектного сотрудничества имеется комплекс барьеров и рисков, стоящих перед ЕАЭС в части совершенствования евразийской интеграции в сфере цифровизации. Барьером для внедрения цифровизации в бизнес-процессы является отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы адекватной времени и степени развития отрасли.

Государства-члены ЕАЭС реализуют согласованную политику в области цифровизации, которая включает следующие направления работы:

- формирование проектов нормативных актов;
- проработка формирования органов обеспечения;
- финансирование проектов для обеспечения согласованной политики;
- формирование совместных цифровых активов¹.

Исследование показало, что одним из доказательств практической реализации первых двух направлений, обозначенных в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г., является Распоряжение о создании профильной рабочей группы по цифровизации и

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/?ysclid=m8mq5nuagv165240050> (дата обращения: 26.01.2025)

совместное заявление глав государств ЕАЭС «О цифровой повестке Евразийского экономического союза»¹. Важно отметить также принятие стратегического документа – Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года (Цифровая повестка ЕАЭС)², в котором цифровая модернизация выступает в качестве ключевого фактора развития.

Важным аспектом в этой связи является устранение существующих различий в уровнях цифрового развития государств – членов ЕАЭС для реализации перспективных цифровых проектов, расширения внутреннего рынка цифровых технологий и минимизации транзакционных издержек. Так, по данным Международного союза электросвязи, число пользователей сети интернет, в 2023 г. в России составило 92,2 % населения страны, в Казахстане – 92,9 %, в Белоруссии – 91,5 %, в Киргизии – 88,5 %, а в Армении – 80 %³. С одной стороны, это больше среднемирового показателя в 65 %⁴, однако среднемировые показатели формируются исходя из усредненных данных стран с невысоким покрытием мировой сетью, например, Йемен (13,8 %) или Замбия (33 %). Примечательно, что 100 % покрытие в трех странах Ближнего Востока (Бахрейн, Саудовская Аравия и ОАЭ)⁵. Представляется, что экономический рывок данных стран и был обусловлен такой направленностью на инвестиции нефтяных доходов в инновации и развитие человеческого

¹ Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551108000> (дата обращения: 26.01.2025)

² Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00125/> (дата обращения: 26.01.2025)

³ Individuals using the Internet // International Telecommunication Union [Official website] URL: <https://datahub.itu.int/data/?e=1&i=11624> (дата обращения: 26.01.2025)

⁴ ITU Facts and Figures 2024 by International Telecommunication Union // International Telecommunication Union [Official website] URL: <https://public.tableau.com/app/profile/itu.int/viz/ITUfactsandFigures2024/InternetUse01> (дата обращения: 26.01.2025)

⁵ Individuals using the Internet // International Telecommunication Union [Official website] URL: <https://datahub.itu.int/data/?e=1&i=11624> (дата обращения: 26.01.2025)

капитала. Подобная задача актуальна и для ЕАЭС.

Для устранения существующих различий в уровнях цифрового развития государств – членов ЕАЭС представляется важным создание целевых программ, направленных на комплексную защиту информации, обрабатываемую в информационных системах и информационных ресурсах Комиссии и формирование политики в области обеспечения информационной безопасности.

На основании вышеприведенных критериев анализа эффективности деятельности (сформулированных в параграфе 1.3) попытаемся пояснить, насколько существующие институциональные возможности и активность акторов позволяют эффективно реализовывать одно из важных направлений евразийской интеграции – цифровизацию.

Следует, как видится, начинать с того, что касается целеполагания. В этом контексте реализация Цифровой повестки ЕАЭС имеет целью создание цифровых активов и цифровой торговли, создание инновационных рабочих мест, включение государств-членов в глобальные цифровые процессы.

Авторский анализ этого направления подтверждает, что практическим эффектом от реализации цифровой повестки будет являться повышение производительности труда, упрощение доступа на рынки друг друга и глобальные рынки, улучшение качества государственных и межгосударственных услуг.

На текущий момент евразийская цифровая повестка, реализуется преимущественно через деятельность Евразийской экономической комиссии. Важные стратегические решения в рамках проведения согласованной политики в области информационно-коммуникационных технологий принимаются, как было уже сказано, на уровне ЕМПС.

Результатами диссертационной работы выявлено, что в рамках реализации Цифровой повестки ЕЭК применяется проектный подход. Участниками цифровых проектов могут являться как органы государственной

власти государств – членов Союза, так и различные консорциумы и организации. Комплексность и практичность цифровых инициатив, заложенных в цифровые союзные проекты, являются успехом для цифровой модернизации ЕАЭС (например, развитие трансграничных цифровых сервисов, электронного документооборота, развитие трансграничного пространства доверия, цифровая трансформация отраслевых инфраструктур).

В числе наиболее успешных и современных инициатив можно отметить цифровую прослеживаемость движения продукции и товаров в ЕАЭС (включая маркировку). Как свидетельствует изученная автором практика – это один из самых эффективных проектов на пространстве ЕАЭС, поскольку учитывает интересы сторон и позволяет присоединяться к наднациональным системам по мере готовности национальных информационно-цифровых систем. Согласованная политика цифровизации в ЕАЭС предполагает сохранение за государствами-членами главенствующей роли в разработке, формировании и реализации политики в сфере цифровизации. ЕЭК играет в этом проекте координирующую роль. Кроме того, успех проекта заключается в апробации его по отдельным группам товаров в пилотном режиме. Однако, серьезным препятствием для полноценного развития наднациональной цифровой прослеживаемости и маркировки в Союзе остается разный уровень цифровой зрелости национальных сегментов в странах-членах.

Как свидетельствует работа по теме диссертационного исследования, принятие Стратегии - 2025¹, плана по ее реализации² внесло существенный вклад в инвентаризацию, перезапуск и совершенствование мониторинга

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 24.12.2024)

² Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21s00004/> (дата обращения: 26.01.2025)

реализации Цифровой повестки ЕАЭС. План содержит мероприятия с конкретными сроками исполнения и расширяет направления интеграции в рамках Цифровой повестки ЕАЭС за счет включения таких вопросов как цифровая трансформация сельского хозяйства и интеграция трансграничных цифровых платежных и финансовых сервисов.

Реализации Цифровой повестки предполагает накапливание компетенций и активное вовлечение в принятие решений широкого круга акторов: от правительств до бизнеса, экспертного сообщества и граждан. Анализ этого направления показывает, что с широким привлечением экспертов разрабатываются технические задания и паспорта цифровых проектов во всех странах-членах Союза.

В рамках реализации цифровых проектов предполагается создание консорциумов, состоящих из представителей бизнеса с целью координации реализации мероприятий. Например, в ноябре 2020 г. создан Консорциум «Цифровые транспортные коридоры Евразийского экономического союза». Очень важную роль в развитии проектного управления в ЕАЭС в рамках реализации Цифровой повестки играет ЕАБР, а учрежденный фонд цифровых инициатив ЕАБР демонстрирует важность обеспечения проактивной цифровой повестки для евразийской интеграции.

Реализация Цифровой повестки ЕАЭС предполагает широкое вовлечение акторов на разных уровнях, в том числе и на уровне регионов. В реализации цифровых проектов в рамках консорциумов принимают участие компании из разных регионов стран ЕАЭС. Компании из разных регионов государств-членов позволят внести значимый вклад в реализацию цифровой повестки Союза. При чем, речь идет не только о приграничных регионах стран-соседей.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Стратегии 2025 цифровая интеграция планируется на глобальном, региональном и отраслевом уровнях с использованием интегрированной информационной системы Союза

(проекты в энергетике, в транспорте, в промышленном секторе и так далее). Кроме того, проекты могут быть расширены в масштабе при взаимодействии с другими международными организациями СНГ, ШОС, ЕС, АСЕАН, ЭСКАТО. Большую актуальность сохраняет внедрение стандартов ОЭСР в области цифровой трансформации.

Вывод по параграфу 3.1.

Основными примерами политических практик ЕАЭС в рамках принятых и перспективных стратегических документов Союза следует выделить такие, как: мероприятия по обеспечению технологической независимости, цифровая модернизация, развитие инструментов обеспечения продовольственной безопасности, формирование общих рынков газа, нефти и электроэнергии, формирование общего финансового пространства, развитие транспортно-логистического потенциала ЕАЭС, взаимодействие в гуманитарной области, включая образование, а также развитие Большого евразийского пространства.

В числе актуальных стратегических документов выделяются Декларация «Евразийский экономический путь» и основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года - как пример секторального и одновременно достаточно успешного направления сотрудничества, в рамках которого был применен проектный подход. Проектный подход может являться наиболее эффективным, так как ввиду вполне понятных и «осязаемых» выгод для населения и бизнеса, происходит активное вовлечение большого количества заинтересованных сторон в процесс принятия решений. Широкое использование экспертизы бизнес сообщества может стать важным преимуществом реализации Цифровой повестки ЕАЭС.

В реализации политических практик ЕАЭС значительная роль принадлежит ЕЭК. При этом, не имея достаточных в Договоре о Союзе полномочий, она выступает в реализации согласованной цифровой политики в качестве координатора.

3.2. Перераспределение полномочий внутри ЕАЭС: практические подходы с учетом деятельности и возможностей ЕЭК

Практические подходы к перераспределению полномочий между наднациональными органами и руководством суверенных стран-членов должны, по определению, как свидетельствуют современные практики, учитывать интересы всех акторов с целью преодоления существующих противоречий и создания условий для дальнейшего развития.

Понимание необходимости выверенного, неспешного движения в сторону укрепления наднациональности было сформулировано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета: «Дальнейшее интеграционное строительство диктует необходимость укрепления, развития и модернизации созданных нами наднациональных инструментов и институтов, в первую очередь Экономической комиссии, которая должна быстро и адекватно реагировать на происходящие в мире изменения и принимать профессиональные решения, нацеленные на защиту наших общих интересов и продвижение взаимовыгодной интеграции.

Можно было бы подумать о том, чтобы наделить Комиссию дополнительными полномочиями, но так, чтобы принцип консенсуса, заложенный в основу принятия всех ключевых решений в рамках ЕврАзЭС, оставался базовым, обеспечивая должное уважение к суверенитету каждой из стран – участниц Союза»¹.

Понимание необходимости наделения Комиссии дополнительными полномочиями и повышения оперативности принятия актуальных решений

¹ Заседание Высшего Евразийского экономического совета 23 мая 2025 г. // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204> (дата обращения: 28.01.2025)

для развития взаимовыгодного сотрудничества государств-членов, является крайне важным для продвижения взаимовыгодной интеграции в ЕАЭС.

Безусловно, концептуальные предложения по расширению компетенции ЕЭК было бы разумно формировать с учётом проводимой работы в областях, которые требуют немедленного реагирования в части принимаемых решений. Одним из направлений повышения оперативности принятия актуальных решений должно стать ускорение работы над инициативными предложениями государств-членов, вносимыми на рассмотрение в ЕЭК. Это связано с тем, что большое количество инициатив государств-членов рассматривается на площадке ЕЭК в течение нескольких лет, в том числе из-за отсутствия утверждённых сроков рассмотрения таких предложений. В этой части также в будущем представляется целесообразным возложить на ЕЭК ответственность за организацию работы по рассмотрению инициативных предложений государств-членов, определив конкретные сроки и механизм эффективного контроля за такой работой.

Результатами проведенного исследования установлено, что сохраняется проблема, связанная с тем, что в соответствии с Планом мероприятий реализации Стратегии – 2025 уже предусмотрены мероприятия по наделению ЕЭК дополнительными полномочиями по отдельным направлениям. В этой связи у некоторых государств-членов могут возникнуть возражения о том, что, исходя из существующей нормативной правовой базы, у Комиссии имеется необходимый объём полномочий, достаточный для достижения поставленных целей и задач.

Однако нормативно-правовой и функциональный анализ, приведенный в первых двух главах диссертации, наглядно демонстрирует, что в рамках ЕАЭС в практическую повестку должны включаться инициативы только по тем направлениям сотрудничества, которые чётко обозначены в Договоре о ЕАЭС, и по которым имеется консенсус сторон.

В этом случае представляется целесообразным в целях повышения оперативности принятия решений наднациональными органами в рамках проводимой работы сосредоточить усилия на перераспределении существующих полномочий между Советом ЕЭК и Коллегией ЕЭК. Имеется в виду передача Коллегии ЕЭК части полномочий Совета ЕЭК в связи с тем, что Коллегия проводит свои заседания гораздо чаще и состоит из членов коллегии (министров), являющихся международными чиновниками. А Совет включает представителей Правительств государств-членов на уровне вице-премьеров.

Как показывает современная практика, полномочия органов Союза, в том числе и Комиссии, напрямую зависят от объёма полномочий Союза – вопросов, переданных государствами – членами Союза на наднациональный уровень регулирования. Таким образом, наделение Комиссии дополнительными полномочиями может являться следствием увеличения функционала Союза, предусмотренного Договором о Союзе, это должно осуществляться путём внесения изменений в данный Договор или международные договоры в рамках Союза, либо путём заключения новых договоров¹, что является довольно длительным процессом.

Например, в сфере таможенного регулирования наделение Комиссии дополнительной компетенцией происходит на постоянной основе и реализуется посредством закрепления такой компетенции в Таможенном кодексе Союза либо других международных договорах, регулирующих таможенные правоотношения. При этом разработка, согласование,

¹ Ст. 6, ст. 8 Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 28.01.2025).

П. 3, п. 14 Положения о Евразийской экономической комиссии. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/7075fedcb598ccc4ca64bdd1b40e4d3470e24d8d/ (дата обращения: 28.01.2025)

подписание и ратификация любого международного договора в рамках Союза фактически может длиться несколько лет.

С учетом изложенного, одним из способов решения данного вопроса может стать наделение Высшего Евразийского экономического совета правом давать поручения о подготовке нормативно-правовых актов Совету Комиссии либо Коллегии Комиссии для урегулирования соответствующих вопросов и пробелов. Эта мера способствовала бы оперативному урегулированию возникающих проблемных вопросов и устранению правовых пробелов в Союзе. Закрепление такого системного механизма потребует соответствующей корректировки Договора о Союзе. Позволит максимально оперативно решать вопрос о наделении Комиссии новыми, либо дополнительными полномочиями с целью урегулирования вопросов в сферах, предусмотренных стратегическими документами и необходимостью углубления и расширения евразийской интеграции.

Результатом авторского исследования установлено, что в качестве первого пробного шага можно было бы расширить компетенцию Комиссии по контролю соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных Договором о Союзе, компаниями третьих стран, в целях обеспечения возможности пресекать антиконкурентные действия компаний из третьих стран. Антимонопольная политика уже является частью работы ЕЭК как органа ЕАЭС, которую возглавляет член коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК (в текущем составе Комиссии - М.Л. Ермолович). Антимонопольная политика ориентирована на стимулирование добросовестной конкуренции на общем рынке Союза и противодействие недобросовестной конкуренции, в том числе, со стороны иностранных компаний и их партнёров в государствах-членах. В этой связи передача больших полномочий в этой сфере на наднациональный уровень представляется наиболее целесообразной.

Очень важным представляется расширение функционала Союза для целей создания системы управления долгосрочным развитием государств-членов.

Кроме этого, результат анализа показал, что Стратегией – 2025 и планом мероприятий по ее реализации предусматривался ряд мер и механизмов, касающихся научно-технического сотрудничества государств-членов, в том числе: разработка и реализация стратегической программы научно-технического развития Союза на долгосрочный период, имеющей «рамочный» характер и определение критериев организации совместных исследований и инновационных проектов в сферах, представляющих взаимный интерес. Вместе с тем, имеется нормативное противоречие: у Комиссии отсутствуют полномочия на принятие актов по вопросам научно-технического развития Союза.

Целесообразной в современных условиях также представляется выработка единых подходов по регулированию вопросов климатической повестки в рамках Союза¹. Как уже упоминалось, при введении углеродного регулирования на площадке ЕАЭС (по аналогии с ЕС²) видится логичным шагом в текущих политических реалиях. Существующие различия в ценах на углерод в разных странах могут привести к неравномерным условиям конкуренции. Высокая цена на углерод в Европейском союзе может создать значительные торговые барьеры для евразийских компаний, что потребует разработки механизмов защиты своих интересов. В этом контексте объединение усилий стран ЕАЭС в области углеродного регулирования может

¹ Маликова О.И., Суриков Д.О. Современное состояние и перспективы развития углеродной интеграции на евразийском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 71-80; Мигалева Т.Е., Подбиралина Г.В., Разумнова Л.Л. Сближение позиций государств - членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 41-50.

² Сафронова В.В. Несовместимость трансграничного углеродного регулирования ЕС с правом ВТО: каким должен стать ответ ЕАЭС? // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 113-126.

стать важным шагом к созданию более справедливых и предсказуемых условий торговли. Унификация системы торговли выбросами в рамках ЕАЭС позволит предприятиям снизить издержки, связанные с адаптацией к ограничениям по выбросам углерода, что будет способствовать процветанию не только ограниченного количества стран, но и всего мира в целом. В этой связи целесообразно было инициировать вопрос о делегировании ЕЭК отдельных полномочий по вопросам климатической повестки. Так, в рамках реализации дорожной карты по сотрудничеству государств – членов Союза Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки прорабатывался вопрос о разработке международного договора в рамках Союза в сфере экономического сотрудничества государств-членов по вопросам климатической повестки, который предусматривал бы возможность делегирования Комиссии отдельных полномочий по вопросам климатической повестки. Однако данное предложение не было поддержано государствами-членами¹.

В практическом плане проблемой представляется нечеткость и неурегулированность вопросов, касающихся принятия рекомендаций и поручений – четкая иерархия интеграционных органов в праве Союза не просматривается. Так, согласно Договору о ЕАЭС, предусмотрено, что ЕЭК (Совет и Коллегия) принимает решения, распоряжения и рекомендации², кроме того, Совет Комиссии даёт поручения Коллегии Комиссии³. ЕМПС

¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 г. № 15 «О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 - 2023 годы» // // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21s00004/> (дата обращения: 26.01.2025)

² П. 2 ст. 18 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

³ Подпункт 14 п. 24 Приложения № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

принимает решения и распоряжения и дает поручения Комиссии¹. Высший совет даёт поручения ЕМПС и Комиссии². Принятие Высшим советом и ЕМПС рекомендаций Договором о Союзе не предусмотрено³. В практическом плане отсутствие единой иерархии в госуправлении осложняет механизм принятия решений.

С практической точки зрения, наличие такого инструмента как «рекомендация» не способствует решению интеграционных вопросов в той либо иной отрасли в связи с необязательным характером их исполнения. Предлагается рассмотреть целесообразность исключения возможности принятия органами Союза рекомендаций по вопросам, в отношении которых право Союза позволяет установить регулирование путём принятия актов, носящих обязательный характер.

В части, касающейся принятия поручений, следует отметить, что органы Союза могут давать их только нижестоящим органам Союза, но не государствам-членам. Принимая во внимание то, что в большинстве случаев в реализацию поручений напрямую вовлечены государства-члены. В ряде случаев исполнение поручений зависит только от них. На основе полученных результатов диссертационной работы, предлагается наделить органы Союза, в частности Совет ЕЭК, правом давать поручения государствам-членам. Что еще больше может формировать картину наднациональности в Союзе. Также полагаем целесообразным исключить практику принятия органами Союза поручений, в отношении которых наблюдается тенденция подмены актов, составляющих право Союза. По сути это означает, что при наличии проблемных ситуаций должны издаваться акты прямого действия, а не бюрократизация процесса посредством издания дополнительных поручений.

¹ Ст. 17 Договора о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

² Там же. Подпункт 21 п. 2 ст. 21.

³ Там же. Ст. 13, ст. 17.

Наделение Комиссии полномочиями по вопросам, которые в настоящее время не относятся к наднациональному регулированию и, решение по которым не может быть принято актом, обязательным для исполнения, было бы логичным. К примеру, несмотря на поступательное и весьма динамичное развитие Союза, сфера транспорта, как одно из направлений евразийской экономической интеграции, преимущественно регулируется на межгосударственном, а не на наднациональном уровне и не является даже совместной компетенцией государств-членов. Полномочий, которые бы позволяли позиционировать Комиссию в качестве действенного участника интеграционных процессов в сфере транспортной политики, право Союза не предусматривает.

Еще одна чувствительная сфера деятельности Союза, не в достаточной степени охваченная наднациональным регулированием – это применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, а также защиты прав потребителей. Очевидно, что уровень гармонизации национального регулирования в сфере защиты прав потребителей на основе актов Комиссии, носящих лишь рекомендательный характер, недостаточен для нивелирования объективного неравенства в обеспечении потребительских прав граждан на пространстве Союза.

В данном случае целесообразно было бы наделить Комиссию дополнительными полномочиями. В их числе, в части фитосанитарных мер могут быть утверждение порядка действий, направленных на обеспечение готовности реагирования на чрезвычайные ситуации, предупреждение, своевременное выявление, устранение, в том числе биологических угроз (опасностей). В части защиты прав потребителей - утверждение единых норм и правил защиты прав потребителей в электронной торговле, а также утверждение единых правил разрешения трансграничных споров с участием потребителей и осуществления административного сотрудничества

уполномоченных органов государств – членов Союза в сфере защиты прав потребителей.

Вывод по параграфу 3.2.

Рассмотрение практических подходов к перераспределению полномочий между наднациональными органами и руководством суверенных стран-членов ЕАЭС наглядно показало, что вопрос усиления наднационального регулирования в Союзе назрел. Кроме того, исследованием выявлено нормативное несоответствие: Планом мероприятий реализации Стратегии – 2025 уже предусмотрены мероприятия по наделению ЕЭК дополнительными полномочиями по отдельным направлениям, однако в рамках ЕАЭС в практическую повестку должны включаться инициативы только по тем направлениям сотрудничества, которые чётко обозначены в Договоре о ЕАЭС, и по которым имеется консенсус сторон.

Необходимо научное осмысление последовательных шагов, которые способствовали бы разрешению данной проблемы в практической плоскости, не подвергая риску целостность Союза.

Представляется, что концептуальные предложения по расширению компетенции наднациональных органов должны формироваться с учётом проводимой работы в сферах, которые требуют немедленного реагирования в части принимаемых решений.

Можно выделить пять базовых направлений расширения полномочий ЕЭК на данном этапе:

- Антимонопольное регулирование;
- Климатическая повестка и углеродное регулирование;
- Нечеткость и неурегулированность нормативного понимания вопросов, касающихся принятия рекомендаций и поручений;
- Существование нормативной неурегулированности вопроса дачи поручений интеграционными органами: органы Союза могут давать их только нижестоящим органам Союза, но не государствам-членам;

- Наделение ЕЭК полномочиями по вопросам, которые в настоящее время не относятся к наднациональному регулированию, но могут в него войти по своей политико-правовой природе. В их числе сфера транспорта, фитосанитарные меры и защита прав потребителей.

Необходимо развивать наднациональные меры регулирования для снятия барьеров при движении товаров, получения безопасных и качественных товаров, соблюдения пропорциональности ограничительных мер и одновременно устранению необоснованных административных барьеров в торговле с использованием уже имеющихся, работающих механизмов с использованием потенциала ЕЭК.

3.3. Проблемность институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС

Анализ деятельности органов Союза свидетельствует о наличии ряда проблемных сфер институционального и организационного характера, препятствующих не только реализации мероприятий по обеспечению развития Союза, предусмотренных Стратегией-2025, но и обеспечению полноценного функционирования общих рынков с минимизацией препятствий регуляторного и организационного характера.

Основной фокус внимания в контексте темы исследования направлен на Евразийскую экономическую комиссию как единственный наднациональный (в организационном плане формирования кадров) исполнительный орган, постоянно действующий и сформированный не из состава чиновников национальных Правительств.

Ряд решений, принимаемых органами Союза, может по каким-либо причинам не исполняться, либо их исполнение существенно затягивается органами управления государств-членов. Нередко решения, принятые Комиссией, блокируются странами путём использования «права вето».

Переформатирование механизма исполнения решений, принимаемых органами Союза, является весьма затруднительным. Это обусловлено двумя базовыми причинами: разделением сфер ответственности между уровнями управления в Союзе и определяющим голосом национальных регуляторов по принципиальным вопросам.

Дополнительный элемент, ограничивающий работу потенциального наднационального органа (при том понимании, что решения, принимаемые Комиссией, подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов¹) заключается в том, что любое государство-член вправе внести в Коллегию Комиссии предложение об отмене или внесении изменений в принятое Коллегией ЕЭК решение.

Представляется, что существует пять проблемных аспектов, решение которых будет способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности органов Союза.

Первый. В настоящее время Комиссия не имеет полномочий осуществлять мониторинг и контроль исполнения решений Высшего совета и ЕМПС. Необходимо наделить Коллегию ЕЭК полномочиями на осуществление мониторинга исполнения государствами-членами решений и распоряжений Высшего совета и ЕМПС и реализации актов, принятых Высшим советом и Евразийским экономическим советом.

Второй. Актуализация порядка принятия решений Комиссией, в том числе сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией. Даная мера позволит существенно сократить сроки принятия решений Комиссии.

¹ П 3 приложения № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

Передача части полномочий с уровня Совета на уровень Коллегии ЕЭК, позволила бы разгрузить повестку заседаний правительств государств-членов, сосредоточиться на более важных для евразийской интеграции вопросах.

Третий. В отношении непосредственной работы Коллегии комиссии необходимо сократить перечень вопросов, принимаемых консенсусом. Данный момент имеет большое значение в балансе «межнациональности» и «межправительственности» по заданной ранее методологии данной работы.

Четвертый. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза (не обозначенной в Договоре о Союзе либо ином международном договоре в рамках Союза, но имеющей стратегическое значение для развития Союза) и принятия актов в данных областях.

Пятый. Что касается, практической работы Комиссии и Союза, то очевидно, что на оперативность проводимой работы по всем сферам интеграции, в том числе как в рамках Договора о Союзе, так и в рамках стратегических программ и документов, влияет отсутствие должного уровня участия в рамках проводимых совещаний на площадке Комиссии и единой согласованной позиции исполнительных органов внутри одного государства-члена для целей формирования страновой позиции. В отношении процедурных моментов – это длительное формирование позиций государств-членов по проектам актов, длительное проведение внутригосударственного согласования и внутригосударственных процедур, необходимых для подписания и для ратификации международных договоров в рамках Союза. В отдельных случаях формирование позиции занимает по полгода, а ратификация может затягиваться на еще более длительный срок.

Решением может стать регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов

документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

При расширении практических полномочий неизбежно будет возникать большее количество спорных ситуаций, которые требуют разрешения в общепризнанных правовых рамках. В этой связи для эффективного институционального реформирования необходимо уделить внимание Суду Союза, который функционирует на основании Статута¹, и расширению его компетенции.

Так, согласно Статуту, в Суд ЕАЭС имеют право обращаться государства-члены (в части соответствия международных договоров ЕАЭС базовому Договору о ЕАЭС и оспаривая акты ЕЭК) и хозяйствующие субъекты, с оспариванием актов и действий/бездействия ЕЭК².

Обратимся в качестве более «приземленного» примера к антимонопольной практике, рассматривавшийся в параграфе 1.1. Акты и действия Комиссии в сфере конкуренции можно оспорить в Суде Союза. В Суд ЕАЭС для оспаривания действий ЕЭК могут обращаться государства-члены и хозяйствующие субъекты. Суд ЕАЭС принимает к рассмотрению заявление об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках без предварительного обращения заявителя в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке. Хотя в международной практике обязательный порядок досудебных процедур считается нормой и направлен на урегулирование спора посредством мирового соглашения. В данном случае налицо урезание полномочий ЕЭК по и без того узкому перечню относящихся к наднациональному регулированию вопросов.

¹ Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

² Там же П. 39 Приложения №2

Представляется, что для эффективного участия Суда Союза в построении крепкого наднационального института у него отсутствует достаточный функционал. В целях развития наднациональных полномочий Коллегии ЕЭК видится важным наделение ее правом обращаться в Суд ЕАЭС при неисполнении нормативных документов Союза государствами-членами. Это может касаться и спорных вопросов, например, в сфере внутренней торговли ЕАЭС, включая устранение барьеров, упоминавшихся ранее в работе.

Такой механизм расширил бы полномочия Комиссии в части реализации международных договоров, входящих в право Союза, осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомлению государств-членов о необходимости их исполнения¹.

Зарубежная практика показывает, что наднациональные органы интеграционных объединений (например, Европейская комиссия в Европейском союзе) при углублении интеграции до определенного, значимого уровня обретают право наделены обращения в судебные органы с исками о ненадлежащем исполнении государствами-членами своих интеграционных обязательств.

По аналогии с практикой ЕС по обращению Европейской комиссии в Суд ЕС, целесообразно было бы проработать условия обращения Комиссии в Суд Союза.

В ЕС контроль за исполнением государствами своих обязательств является одной из функций Европейской комиссии. Для этой цели Договор о функционировании Евросоюза предусматривает «процедуру рассмотрения нарушения». Правом ЕС предусмотрен порядок рассмотрения нарушения самостоятельно, кроме того, рассмотрение нарушения возможно и Судом ЕС

¹ Там же.

по инициативе одного из государств-членов¹. Как показало исследование, ЕС выступал прообразом Евразийской интеграции на первых ступенях. В этой связи и в развитии наднационального компонента интеграции представляется целесообразным применение опыта ЕС, проверенного и доказавшего свою эффективность с точки зрения контроля исполнения.

Обращение в Суд Союза могло бы стать одной из форм реализации ЕЭК своих полномочий в рамках мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право ЕАЭС. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о распространении данных полномочий не только на обязательства в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, но и на весь спектр отношений, урегулированных правом Союза.

Нельзя обойти вниманием вопрос исполнения решений Суда ЕАЭС и правовых последствий таких решений. Так, к примеру, в случае признания Судом актов (действий) ЕЭК не соответствующими Договору, такие решения не считаются аннулированными и продолжают своё действие до исполнения Комиссией решения Суда Союза². Что касается исполнения решений Суда, то, с одной стороны, они являются обязательными для исполнения сторонами спора³, с другой стороны - стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда ЕАЭС⁴. Таким образом, Статут предусматривает широкую дискрецию сторон спора по вопросам исполнения решений Суда Союза. Суд Союза не может указать стороне на надлежащий способ исполнения своего решения, а также принимать иные меры, кроме обращения в ВЕЭС, по ходатайству стороны спора.

¹ Ст. 259 Договора о функционировании Европейского союза. 25 марта 1957 г. // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216#LkTwMbUB7K8weiS5> (дата обращения: 30.01.2025).

² П. 111 Статута Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

³ Там же. Пп. 99–100.

⁴ Там же. П. 103.

Представляется, что обеспечение обязательного исполнения решений Суда Союза может быть реализовано посредством введения следующих механизмов.

В случае неисполнения Комиссией обязательства по приведению в соответствие признанного Судом Союза несоответствующим праву Союза решения - возможность аннулирования решения Судом ЕЭАС. Подобный подход характерен для судов интеграционных объединений. Так, статья Договора о функционировании ЕС, посвященная правовым последствиям удовлетворения иска об аннулировании актов института ЕС, предусматривает возможность Суда ЕС объявить оспариваемый акт «ничтожным и не имевшим места»¹.

Вывод по параграфу 3.2.

В контексте исследуемой темы ключевой проблемой является неисполнение, либо затягивание исполнения решений, принимаемых органам Союза.

Это дополняется несложной процедурой отмены решений, принимаемых ЕЭК, подлежащих непосредственному применению на территориях государств-членов. Любое государство-член вправе внести в Коллегию Комиссии предложение об отмене или внесении изменений в принятое Коллегией ЕЭК решение. При этом, решения высших органов ЕАЭС (Высшего совета и ЕМПС) исполняются государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

В целях разрешения проблем институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС автор выделяет пять проблемных аспектов, решение которых может способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности исполнительных органов Союза.

¹ Ст. 264 Договора о функционировании Европейского союза. 25 марта 1957 г. // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216#LkTwMbUB7K8weiS5> (дата обращения: 30.01.2025).

Первый. Наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения решений Высшего совета и ЕМПС.

Второй. В целях ускорения процессов принятия решений наднациональными органами ЕАЭС необходимо сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией.

Третий. Необходимо также сократить перечень вопросов, принимаемых консенсусом в Коллегии ЕЭК.

Четвертый. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза и принятия актов в данных областях.

Пятый. Регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

Также, обращаясь к практике разрешения споров видится важным расширение полномочий Суда Союза.

При этом, важным процедурным моментом было бы разрешение Комиссии ЕЭК обращаться в Суд Союза с исками о ненадлежащем исполнении государствами-членами своих обязательств. А также видится важным введение возможности аннулирования Судом решения Комиссии ЕЭК в рамках прямого исполнения решений Суда Союза

Выводы по 3-й главе

Проведенное в рамках главы исследование современных и перспективных практик перераспределения полномочий между наднациональными органами и руководством суверенных стран-членов ЕАЭС наглядно показало, что вопрос усиления наднационального регулирования в Союзе назрел. В практическом плане проблемой представляется нечеткость и

неурегулированность вопросов, касающихся принятия рекомендаций и поручений.

С практической точки зрения, наличие такого инструмента, как «рекомендация» не способствует решению интеграционных вопросов в той либо иной отрасли в связи с необязательным характером их исполнения.

В части, касающейся поручений, значимо, что органы Союза могут давать их только нижестоящим органам Союза. Вместе с тем, наднациональный компонент должен подразумевать возможность интеграционных органов в рамках предметов ведения давать поручения государствам-членам.

В указанном контексте выделен ряд направлений, где полномочия ЕЭК не прописаны в достаточной степени четко, но представляется целесообразным их расширение, ввиду направленности интеграционных процессов на снятие барьеров при движении товаров, обеспечение безопасности товаров, соблюдения пропорциональности ограничительных мер и устранения необоснованных административных барьеров в торговле. В их число автор относит антимонопольное регулирование, расширение компетенций торгово-политического блока в части общесоюзного углеродного регулирования, а также транспорт, фитосанитарные меры и защита прав потребителей.

Принимая во внимание перспективные направления и нормативные проблемы, ограничивающие их решение, выявлены и сформулированы пять проблемных аспектов, решение которых будет способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности органов Союза.

Первый. Наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения решений Высшего совета и ЕМПС.

Второй. Сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией, которое

необходимо в целях ускорения процессов принятия решений наднациональными органами ЕАЭС.

Третий. Сокращение перечня вопросов, принимаемых консенсусом в Коллегии ЕЭК. Данный момент имеет большое значение в балансе «наднациональности» и «межправительственности».

Четвертый. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза и принятия актов в данных областях.

Пятый. Регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

Отсюда видится важным расширение полномочий Суда Союза по аналогии с Судом ЕС по двум ключевым направлениям.

Во-первых, логичным шагом было бы прописать полномочия Комиссии ЕЭК по обращению в Суд Союза для рассмотрения споров с государствами-членами в случае ненадлежащего исполнения ими интеграционных обязательств. Даже сам факт наличия такой процедуры может существенно укрепить исполнительскую дисциплину. Также возможность судебного разбирательства между международной организацией и государством-членом в общепризнанном международном судебном органе является существенным укреплением наднациональности в интеграционном процессе.

Во-вторых, в части исполнения решений Суда Союза: было бы важно предусмотреть возможность аннулирования решения Комиссии ЕЭК посредством издания судебного акта.

Реализация двух приведенных выше предложений могла бы существенно повысить статус Суда Союза и в краткосрочной перспективе перейти к значительному укреплению наднациональности в ЕАЭС.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены основные проблемы и противоречия в текущей институциональной системе ЕАЭС.

Предмет исследования определил ключевую «ось» работы: исследование соотношения в евразийской интеграции «наднациональности» и «межправительственности». В рамках исследования выработаны определения данных понятий, применимых не только к ЕАЭС, но и к другим интеграционным объединениям.

Принимая во внимание научную задачу, в исследовании дается оценка результативности евразийской интеграции, подобраны наиболее релевантные критерии оценки, приведенные в параграфе 1.3.

Также на основе сравнения механизмов евразийской и европейской интеграций автор проводит аналогию о возможности применимого инструментария для работы по укреплению наднационального компонента в ЕАЭС.

Таким образом, на основании проведенного исследования сформулированы следующие теоретические выводы.

В рамках первой исследовательской задачи выявлены характерные черты формирования нормативно-правовых основ евразийской интеграции. Начало евразийской интеграции было положено в 2007 г. с подписания тремя странами (Россия, Белоруссия, Казахстан) Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза¹. В 2011 г. был подписан договор о создании наднационального исполнительного органа – Евразийской экономической комиссии², что стало первым шагом на пути к «наднациональности». Последующее создание ЕАЭС в рамках

¹ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 06.10.2007 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 24.03.2025).

² Договор о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 24.03.2025)

соответствующего Договора 2014 г.¹ и присоединение двух новых государств-членов (Киргизии – по Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе² и Армении – согласно Договору о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе³) сделало интеграцию сильнее, расширив ее горизонты, однако одновременно произошло снижение темпов углубления интеграции. Анализ нормативно-правовой базы показал, что на наднациональный уровень были переданы урезанные полномочия. Дальнейшее развитие права Союза происходит посредством подписания соглашений с третьими странами. Наибольшую практическую составляющую из международных соглашений Союза содержат соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Сингапуром, описанные в работе.

Вместе с тем, изучение практики работы ЕАЭС доказывает, что есть сферы интеграции, где наднациональная компетенция выделяется наиболее рельефно. Наличие сформированного по наднациональному принципу и работающего органа – Евразийской экономической комиссии является базисом для дальнейшего укрепления интеграции с наднациональным компонентом. Однако на данный момент у Комиссии недостаточно рычагов для воздействия на стороны и для контроля соблюдения сроков. В данном случае возможно два подхода, которые могут применяться по отдельности, либо комбинироваться вместе. Первый - это укрепление наднационального компонента посредством наделения ЕЭК реальными полномочиями. Второй -

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

² Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Совершено в Москве 23 декабря 2014 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420229250> (дата обращения: 25.12.2024)

³ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Совершено в городе Минске 10 октября 2014 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420229250> (дата обращения: 25.12.2024)

разноскоростная интеграция, которая предполагает присоединение государств-членов к проектам по мере их нормативной и технической готовности.

Так, успешным примером реализации наднационального подхода является сфера внешней торговли. ЕАЭС проводит переговоры по заключению преференциальных торговых соглашений с третьими странами, что говорит о Союзе как о субъекте международного права. Уже заключены такие соглашения с Вьетнамом, Ираном, КНР, Сербией, Сингапуром. Ведутся переговоры о заключении таких соглашений с Монголией, ОАЭ, Израилем, Египтом, Индией, Индонезией. Торговля стала двигателем не только внешней, но и внутренней интеграции, что доказывают данные, приведенные в работе.

Несмотря на успешный пример торговли и наличии упоминания евразийской интеграции в качестве одного из ключевых направлений работы каждого из пяти государств, нормативные положения ЕАЭС сильно ограничивают функционал интеграционных органов, оставляя полномочия на принятие решений у национальных правительств.

По второй исследовательской задаче на основании комплекса работ по изучению научной литературы и имеющейся информации о работе интеграционных органов ЕАЭС, даны определения «наднациональности» и «межправительственности». Так, наднациональность представляет собой готовность (прежде всего, наличие полномочий) интеграционных органов принимать политически и экономически значимые решения, а также наличие полномочий реализовывать их на практике. Межправительственность – это необходимость согласования принятия решений на уровне правительств государств-членов (либо глав государств) с последующим обсуждением решений на уровне руководства правительств и принятием решений консенсусом.

Применительно к евразийской интеграции будет справедливо сказать, что, если воспринимать Высший совет как орган интеграционный, то можно

утверждать, что наднациональность в ЕАЭС довольно развита. Вместе с тем, Высший совет состоит из пяти глав государств, чьи полномочия в рамках стран-членов позволяют им принимать значимые решения.

Рассмотрение специфики и процедур принятия решений в ЕАЭС по различным вопросам демонстрирует, что консенсус лежит в основе интеграционной повестки. Учредительные документы ЕАЭС не предусматривают вариант отхода от консенсуса в случае невозможности его достижения, однако допускают вынесение нерешенного вопроса на более высокий уровень, где, соответственно, решения также принимаются консенсусом.

Исследование наглядно демонстрирует пять основных характеристик, ограничивающих рамки процесса принятия решений в ЕАЭС.

Первое. Высокие издержки принятия решений из-за необходимости согласования государствами-членами ЕАЭС, изначально не заинтересованными в принятии конкретного решения.

Второе. Невозможность принятия решения в случае непоколебимой позиции у одного из государств-членов ЕАЭС (своего рода «право вето»).

Третье. Участие в консенсусе может быть обозначено государством-членом как условие предоставления уступок, не связанных напрямую с содержанием принимаемого решения и направленных на реализацию исключительно национальных интересов.

Четвертое. Ярко выраженный межправительственный характер большинства органов ЕАЭС, в противовес наднациональному, и «право вето» в отношении решений наднационального органа не способствуют укреплению интеграции и самостоятельной роли органов ЕАЭС в союзном правотворчестве.

Пятое. Принимаемые решения, в силу действия свойственных консенсусу факторов, могут быть менее амбициозны и эффективны с точки зрения развития евразийской интеграции.

Таким образом, текущая система принятия решений в ЕАЭС в большей степени носит признаки межправительственности в интеграции, нежели наднациональности.

По третьей исследовательской задаче выявлены причины замедления интеграционной активности в ЕАЭС. В их числе, во-первых, расширение числа членов Союза, что в условиях принятия решений консенсусом сказалось в негативном ключе на углублении интеграции. В этой связи автор полагает уместным проведение аналогии с ЕС, где углубление интеграции также замедлялось с принятием новых членов. Во-вторых, неготовность правительств-государств членов к передаче части суверенитета на наднациональный уровень с целью сохранения собственных управленческих рычагов влияния. В-третьих, превалирование торгово-экономической повестки в евразийской интеграции, при ограниченной интеграции даже в смежных областях, например, кредитно-финансовой и социальной сфере. В-четвертых, наличествуют некоторые внешние факторы, оказавшие негативное воздействие на углубление интеграции на финансовом поприще. Наиболее влиятельным таким фактором является текущий кризис международных отношений и санкционное противостояние Запада и некоторых членов ЕАЭС (России и Белоруссии).

В рамках работы над четвертой исследовательской задачей автор в поиске наиболее применимых принципов разделения компетенции между наднациональным уровнем и государствами-членами проводит аналогию с европейской интеграцией. В результате обобщения проведенного исследования можно констатировать, что принципы субсидиарности, пропорциональности, «разумности» и «соразмерности» являются применимыми для евразийской интеграции и позволят разграничить национальную и наднациональную компетенцию. Их применимость в условиях своего рода перехода от межправительственности к наднациональности заключается в сбалансированном определении: на каком

этапе и в какой степени могут быть использованы наднациональные полномочия, а на каком уровне может быть выработано решение на уровне национальных правительств. Дополненная принципом пропорциональности субсидиарность означает, что в сферах, не подпадающих под исключительную наднациональную компетенцию, наднациональные органы действуют тогда и там, когда и где цели не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами.

При наличии политической воли в ЕАЭС принципы субсидиарности и пропорциональности могут быть реализованы путем применения статьи 5 Договора о ЕАЭС, позволяющей ВЕЭС принимать решения и давать поручения по координации взаимодействия сторон в сферах, не установленных Договором о ЕАЭС, в которых политика государств-членов осуществляется в соответствии с основными принципами и целями Союза.

По пятой исследовательской задаче были проанализированы различные подходы акторов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных научных моделей.

Создание ЕАЭС оправдано с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота. ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены преследуют собственные цели и проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как участников единой и сильной организации. Передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек.

Для обеспечения верификации полученных научных результатов были применены различные методики анализа. За основу было взято расширенное понимание акторов, в качестве которых рассматривались не только государства, но и органы власти, экономические участники и социум. Подходы к роли акторов были проанализированы как через призму

политологических теорий (реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм), так и в рамках экономических методов анализа (модель «принципал-агент», PESTLE-анализ, CATWOE-анализ). Данный подход позволил соотнести различные аспекты евразийской интеграции. В частности, PESTLE-анализ позволил соотнести значение политических, экономических, социальных, технологических, юридических и экологических факторов в евразийской интеграции. В результате был сделан вывод о том, что политический фактор в евразийской интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям. В первую очередь значимость политического фактора обусловлено нестабильной мирополитической ситуацией, определяющей политическую турбулентность в мировой системе международных отношений. Во вторую – определенными центробежными тенденциями, возникающими внутри интеграционного объединения. В качестве аналогичного примера был выделен «Brexit» в ЕС. Экономический фактор играет роль базиса интеграционного взаимодействия, а экологический (в привязке к регулированию торговли квотами) – представляет собой перспективное направление. Техническое регулирование и правовой фактор могут и должны являться «цементирующими» по отношению к общей системе взаимодействия в Союзе. Вместе с тем, социальный фактор в текущем режиме взаимодействия раскрыл себя не полностью, не обеспечив свободное передвижение и трудоустройство граждан – здесь видится не только слабое звено системы, но и перспектива ее развития.

По шестой исследовательской задаче автором на основе анализа политической практики и нормативного регулирования ЕАЭС были сформулированы перспективы разрешения проблем институционального и организационного характера деятельности органов ЕАЭС. Выделяется пять таких перспективных аспектов, решение которых будет способствовать совершенствованию и оптимизации деятельности органов Союза.

Первый. Наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения решений Высшего совета и ЕМПС.

Второй. В целях ускорения процессов принятия решений наднациональными органами ЕАЭС необходимо сокращение количества вопросов, требующих консенсуса, путем перераспределения полномочий между Советом и Коллегией.

Третий. Необходимо также сократить перечень вопросов, принимаемых консенсусом в Коллегии ЕЭК. Данный момент имеет большое значение в балансе «наднациональности» и «межправительственности» по заданной ранее методологии данной работы.

Четвертый. Наделение Совета Комиссии полномочием давать поручения государствам-членам по вопросам, касающимся реализации права Союза, наделение органов Союза компетенцией, необходимой для проведения исследований в области, не включённой в сферу ведения Союза и принятия актов в данных областях.

Пятый. Регламентация сроков проведения государствами-членами внутригосударственных согласований проектов документов, международных договоров и актов, принимаемых органами Союза.

Итоги работы по шестой исследовательской задаче имеют в первую очередь практическую значимость, направленную на формулирование рекомендаций для работы федеральных органов власти России и четырех стран-партнеров по ЕАЭС, а также наднациональных органов. Представляется, что претворение в жизнь описанных перспективных аспектов позволит не только повысить уровень «наднациональности» Союза, но и вывести евразийскую интеграцию на принципиально новый виток развития.

Второй значимой практической рекомендацией, применимой в современных условиях, является сосредоточение усилий интеграционных органов на развитии четырех базовых свобод (передвижения капиталов, услуг, рабочей силы и товаров). И, если торговля товарами и услугами являются

своего рода «двигателем» евразийской интеграции, то сложности в передвижении граждан как рабочей силы по-прежнему имеют место. Положительным примером в данном направлении было заключение Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза, однако препятствия в реализации трудовых прав имеют место, ряд из них были отмечены в работе. Например, чувствительный вопрос, связанный с признанием медицинских дипломов и сложности с признанием армянских национальных водительских удостоверений в России.

Передвижение капиталов осложнилось в условиях современного кризиса и санкционного противостояния. В настоящее время капиталы переводятся внутри ЕАЭС посредством узкой сети банков (прежде всего, российских), санкционное противостояние обуславливает сложности переводов. Представляется, что углубление интеграции должно иметь нацеленность на создание независимой собственной финансовой структуры ЕАЭС.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
2. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // ЕАЭС [Офиц. сайт] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 14.12.2024)
3. Договор о Евразийской экономической комиссии 18.11.2011 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 20.12.2024).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 20. 21.2024).
5. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Совершено в Москве 23 декабря 2014 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420229250> (дата обращения: 25.12.2024)
6. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Совершено в городе Минске 10 октября 2014 г // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420229250> (дата обращения: 25.12.2024)
7. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 06.10.2007 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 20.12.2024).
8. Договор о функционировании Европейского союза. 25 марта 1957 г. // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216#LkTwMbUB7K8weiS5> (дата обращения: 30.01.2025).
9. Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. №60-З "Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь" // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL:

- <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics> (дата обращения: 25.12.2024)
10. Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. №60-З "Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь" // Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics> (дата обращения: 25.12.2024)
 11. Заседание Высшего Евразийского экономического совета 23 мая 2025 г. // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204> (дата обращения: 28.01.2025)
 12. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551108000> (дата обращения: 26.01.2025)
 13. Конституция Кыргызской Республики // Кабинет министров Кыргызской Республики [Официальный сайт] URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство юстиции [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m5muykxwdo867033596> (дата обращения: 25.12.2024)
 14. Конституция Республики Армения // Президент Республики Армения [Официальный сайт] URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 25.12.2024).
 15. Конституция Республики Беларусь// Президент Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 25.12.2024).
 16. Конституция Республики Казахстан // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 25.12.2024)
 17. Конституция Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 25.12.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)
 18. Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Министерство юстиции [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=m5muykxwdo867033596> (дата обращения: 25.12.2024)

19. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы // Президент Республики Казахстан [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024)
20. Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.12.2024).
21. Лукашенко: ЕАЭС необходимо полное устранение барьеров, уточнение полномочий органов союза // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Официальный сайт] URL: <https://gosstandart.gov.by/lukashenko-the-eeu-should-complete-elimination-of-barriers,-clarification-of-powers-of-the-organs-of-the-union> (дата обращения 08.01.2024)
22. Перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии. Утвержден решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 16 // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179590/e98b22c6a865aa3ada1145ce83f51df06f1139a0/ (дата обращения: 24.12.2024).
23. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденного Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384199/?ysclid=m4mqel4vx1367384806 (дата обращения: 12.12.2024)
24. Положение о Евразийской экономической комиссии. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/7075fedcb598ccc4ca64bdd1b40e4d3470e24d8d/ (дата обращения: 24.12.2024).
25. Проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51262.html?ysclid=m5xktly3qa898710019> (дата обращения: 15.01.2025)
26. Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС. 25.05.2023 г. // ЕЭК [Офиц. сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/protokoly.php (дата обращения: 22.01.2025)
27. Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгового-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его

- государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024)
28. Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 25.12.2023 № 6 «О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года "Евразийский экономический путь» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00125/> URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23rv0006/> (дата обращения: 26.01.2025)
29. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 15 «О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 - 2023 годы» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21s00004/> (дата обращения: 26.01.2025)
30. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 19.11.2017 № 125 «Об утверждении Положения о Консультативном совете Евразийской экономической комиссии» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00125/> (дата обращения: 14.01.2025)
31. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 (ред. от 22.04.2024) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mtsqz1qt609534053> (дата обращения: 09.01.2025)
32. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.12.2023 № 49 «О системных проблемных вопросах по либерализации услуг в части определения содержательной эквивалентности регулирования, имплементации правил единого рынка услуг в законодательство государств – членов Евразийского экономического союза и установления административного сотрудничества» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F42300434> (дата обращения: 14.12.2024)
33. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21s00004/> (дата обращения: 26.01.2025)

34. Регламент работы Евразийской экономической комиссии // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fda/fda247f59bfe5d39aab77e80493bba41.pdf> (дата обращения: 25.12.2024)
35. Решение Высшего Евразийского экономического совета. 23.12.2014 № 101 «Об утверждении регламента Суда Евразийского экономического союза» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mtsqqz1qt609534053> (дата обращения: 25.12.2024)
36. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 16 (ред. от 16.07.2024) «О перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии» // Система Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179590/ (дата обращения: 24.12.2024).
37. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/?ysclid=m8mq5nuagv165240050> (дата обращения: 26.01.2025)
38. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 14.12.2024)
39. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 24.12.2024); План мероприятий по реализации Стратегии – 2025 // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)
40. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98. «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0101/?ysclid=m5mtsqqz1qt609534053> (дата обращения: 13.01.2025)

41. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2019 г. № 9 «О Почетном председателе Высшего Евразийского экономического совета» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/554715645> (дата обращения: 20.12.2024)
42. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00125/> (дата обращения: 26.01.2025)
43. Решение Коллегии ЕЭК от 25.12.2018 г. № 221 «Об утверждении порядка подачи в евразийскую экономическую комиссию обращений государств - членов Евразийского экономического союза по фактам введения государственного ценового регулирования, их рассмотрения Евразийской экономической комиссией и проведения консультаций и о признании утратившими силу некоторых решений Коллегии Евразийской экономической комиссии» // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)
44. Решение Коллегии Комиссии ЕАЭС от 30.11.2023 г. № 168 «О Методике оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств – членов Евразийского экономического союза» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463643/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/ (дата обращения: 14.12.2024)
45. Решение Совета ЕЭК от 23.12.2012 № 96 «О Порядке взаимодействия, в том числе информационного, Евразийской экономической комиссии и уполномоченных органов государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902382746?ysclid=m7n70utsn3703650522> (дата обращения: 25.12.2024)
46. Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 97 "О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении правил конкуренции" // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)
47. Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 98 "О Порядке проведения расследования нарушений правил конкуренции" // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)

48. Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 99 "О Порядке рассмотрения дел о нарушении правил конкуренции" // Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12sr0097/> (дата обращения: 25.12.2024)
49. Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах Евразийского экономического союза от 08.05.2023// Альта софт [Официальный сайт] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23bn0061/> (дата обращения: 25.12.2024)
50. Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/56c/Agreement.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).
51. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102900982&backlink=1&nd=602131529> (дата обращения: 26.12.2024)
52. Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
53. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
54. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
55. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
56. Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014 // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 29.01.2024).

57. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Доступ из системы КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/59a6c114d67ba2c2dd0a68bf90baf307ca0cfe05/ (дата обращения: 26.12.2024)
58. Paris agreement // United Nations [Official Website] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

Монографии

59. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. 2014. М.: ИЭ РАН. 218 с.
60. Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа. 2006. 180 с.
61. Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из союзного государства. М.: Архонт. 2020. 426 с.
62. Косов Ю.В., Плотников В.А., Торопыгин А.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в евразийском регионе. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2013. 148 с.
63. Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт). Научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, Т.В. Соколова. 2020. М.: ИЭ РАН. 48 с.
64. Статистический сборник. Достижение целей в области устойчивого развития в Евразийском экономическом союзе. М.: Евразийская экономическая комиссия 2024. 184 с.
65. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС / А. Н. Савенков, К. Л. Чайка, Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин. М.: Проспект. 2021. 352 с.
66. Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского союза. М.: Международные отношения. 2014. 304 с.
67. Шумаев В.А. Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография / В.А. Шумаев, А.А. Галушкин и др. М.: Юстиция. 2019. С. 269 с.
68. Энтин М.Л., Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза. М.: Норма. 2018. 528 с.
69. Rosamond B. Theories of European Integration. New York: St. Martin's Press, 2000. 232 p.
70. Tangled Transformations: Unifying Germany and Integrating Europe, 1985–1995. Ed. By Patel K. Toronto: University of Toronto Press. 2024. 414 p.

Диссертации

71. Гришина Т.М. Эволюция Евразийской интеграции на постсоветском пространстве (1991-2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М. 2024. 309 с.
72. Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы: дис. ... канд. полит. наук. М. 2018. 209 с.
73. Нарышкин А.А. Экономическая дипломатия во внешнеполитической деятельности Российской Федерации в период современной трансформации международных отношений: дис. ... докт. политических наук. М., 2024. 343 с.
74. Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС: дис. ... канд. экон. наук. М. 2017. 220 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках статей

75. Айтикеев А.А., Джаныбеков У.Д., Айтикеева А.А. Решение ключевых проблем интеграции предприятий Евразийского экономического союза (ЕАЭС): проведение в ЕАЭС пакетной интеграции предприятий ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 131-134.
76. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // Modern Economy Success. 2021. № 2. С. 117-120.
77. Алексеенкова Е.С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. 2017. С. 6-37.
78. Астапенко И. Кризис институционального роста. чего не хватает ЕАЭС для выхода на новый уровень интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №2932). С. 89-96.
79. Багаева А.В., Фоминых Ф.И. Глобализация и регионализация: проблемы теории и практики // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3. С.66-79.
80. Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Правовые вопросы экономической безопасности Российской Федерации как члена ЕАЭС // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 29-34.
81. Белоусова Е.В., Дмитриева Д.В., Баршова О.А. Правосубъектность международных организаций // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 51-53.
82. Блохина Т.К., Блохин К.В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса // Вопросы инновационной экономики. 2017. №4. С. 299-306.
83. Болгова И. В., Никитина Ю.А. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом//Современная Европа. 2019. № 5(91). С. 13-23.

84. Борганова О.С. Некоторые аспекты правового регулирования права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в контексте свободы движения рабочей силы в рамках ЕАЭС // Молодой ученый. 2024. № 36 (535). С. 87-90.
85. Борко Ю.А. Расширение и углубление европейской интеграции. Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 7. С. 15-29.
86. Буторина О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. 2016. №2 (68). С. 28-32.
87. Вардомский Л.Б. Вопросы сопряжения инициативы Китая "Пояс и путь" и проекта Евразийского экономического союза // Общество и экономика. 2024. № 7-8. С. 112-126.
88. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития. М. 2019. № 4. С. 110–126.
89. Вардомский Л.Б. О взаимодействии евразийских интеграционных проектов // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 20-22.
90. Вартанова М.Л. Осадчая Г.И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС. 2018. № 3. –С. 10–15.
91. Витюк В.В. Документально-правовое оформление подтверждения происхождения товаров, перемещаемых в рамках свободной торговли ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 2 (91). С. 60-72.
92. Витюк В.В. Режим тарифно-преференциальных отношений в новом формате свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сербией // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 54-59.
93. Витюк В.В. Тарифно-преференциальный режим свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам и его содержание // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 49-67.
94. Воробьев С.В., Крутько А.А., Нарышкин А.А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 11-20.
95. Гладков А.Р., Ефимов А.В. Развитие межгосударственного информационного взаимодействия в Евразийском экономическом союзе между таможенными органами и органами, уполномоченными на выдачу разрешительных документов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2 (86). С. 9-15.
96. Глазьев С.Ю. Долгосрочная перспектива развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2 (44). С. 9-10.
97. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 34-45.

98. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. 2022. № 2. С. 4-20.
99. Глазьев С.Ю. О важности изучения религиозных и социокультурных процессов для евразийской интеграции // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 8-14.
100. Глазьев С.Ю. О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 9-12.
101. Глазьев С.Ю. О суверенизации евразийского научно-образовательного пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4 (46). С. 9-10.
102. Глазьев С.Ю. Об ориентирах развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3 (45). С. 9-14.
103. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 90-112.
104. Горелкина А.С., Плоских Е.В., Горелкин Н.Ю. Влияние миграционных процессов на экономическое развитие Кыргызстана в рамках ЕАЭС // Экономика строительства. 2024. № 6. С. 6-9.
105. Грачёва М.Л., Давлетгильдеев Р.Ш. Европейская и евразийская интеграция: современные вызовы теории и практики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1 (19). С. 134-136.
106. Грачёва М.Л., Давлетгильдеев Р.Ш. Интеграционные процессы в Европе и Евразии: современные вызовы теории и практики // Современная Европа. 2020. № 7 (100). С. 232-233.
107. Гришина О.А., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Проблемы и перспективы евразийской интеграции (на примере ЕАЭС) // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2016. № 1 (85).
108. Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 148-157.
109. Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 116-124.
110. Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 22-30.
111. Гурковский А.А., Боташева А.К., Чагилов В.Р. Международные неправительственные организации в неоклассическом реализме // Сборник. Современные научные подходы в фундаментальных и прикладных исследованиях. сборник статей VIII международной научной конференции. Спб.: Частное научно-образовательное

- учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие». 2024. С. 15-16.
112. Довгань Е. Ф., Мокосеева М. А. Правовые проблемы функционирования Евразийского экономического союза // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 4 (16). С. 71-79.
 113. Довгань Е.Ф. Имплементация актов Евразийского экономического союза в законодательстве Республики Беларусь // Правоведение. 2019. Т.63, № 3. С. 381–392.
 114. Жапаров призвал создать в ЕАЭС систему совместного стратегического планирования // ТАСС [Официальный сайт] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17834745?ysclid=m5xx3a248u71421580> (дата обращения 08.01.2024)
 115. Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 7-15.
 116. Жильцов С.С. Роль Евразийского экономического союза в геополитических процессах на постсоветском пространстве (часть первая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 1 (27). С. 30-45.
 117. Жильцов С.С. Роль Евразийского экономического союза в геополитических процессах на постсоветском пространстве (часть вторая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 2 (28). С. 158-169.
 118. Закаурцева Т.А., Солнцева Е.С. Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121-125.
 119. Ибрагимов И.Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 105-119.
 120. Иванова А.В., Спанова Б.К. Формирование и развитие Евразийского экономического союза в контексте глобальной интеграции // Молодежный научный форум «Уфимский гуманитарный научный форум» Сборник статей: к 70-летию Дегтярева Александра Николаевича. Уфа. 2022. С. 85-90.
 121. Итиуридзе Л.А. От рационализации к модернизации политического управления // Обозреватель-Observer. 2024. № 5. С. 96-108.
 122. Итиуридзе Л.А. Потенциал делиберативной демократии в диалоге власти и общества в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 4 (857). С. 24-31.

123. Кавешников Н.Ю. Интеграционные процессы в Евросоюзе // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1. № 2. С. 50-55.
124. Кавешников Н.Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2(11). С. 19-35.
125. Карпиленя Н.В. К цивилизационно-геополитическому обоснованию "Формулы добра" на фундаменте неоевразийства в контексте обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 3 (32). С. 27-43.
126. Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. № 4 (25). С. 4-16.
127. Карпиленя Н.В. О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивого развития и безопасности России: общеполитические заметки // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 21-41.
128. Касьянов Р.А. Итоги полувековой интеграции финансовых рынков в Европе (1973-2023) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 11. С. 56-62; С. 76-81; Томашевский В. Институциональная подготовка Польши к вступлению в Европейский Союз // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 98-108.
129. Ковалева А.А. Стратегические ориентиры КНР в новых реалиях: торгово-инвестиционное сотрудничество со странами ЕАЭС и АСЕАН // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 58-62.
130. Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС – ЕАЭС: особенности современного этапа // Современная Европа. 2018. №3 (82). С. 60–70.
131. Кондратьева Н.Б. Сравнительный анализ технического регулирования ЕС и ЕАЭС // Современная Европа. 2018. № 4 (83). С. 155–163.
132. Крутько А.А. Военно-политическое сотрудничество и евразийская интеграция // Евразийский союз ученых. 2017. № 9-2 (42). С. 33-36.
133. Лебедева М.М. Окончание первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. № 3. С. 264-275.
134. Лукашук А.А. Интеграционные процессы в рамках федералистской и неофункциональной теорий // Мировая политика. 2020. № 3. С. 14-22.
135. Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз. 2021. № 1 (64). С. 78–96.
136. Маликова О.И., Суриков Д.О. Современное состояние и перспективы развития углеродной интеграции на евразийском пространстве //

- Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 71-80.
137. Мигалева Т.Е., Подбиралина Г.В., Разумнова Л.Л. Сближение позиций государств - членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 41-50.
 138. Миропольский Д.Ю. Евразийская интеграция в контексте диалектики однополярного и многополярного миров // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83). С. 50-54.
 139. Михалева Т.Н., Берман А.М., Единый рынок Евразийского экономического союза: De Jure, De Facto, De Lege Ferenda // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. №62. С. 673-688.
 140. Михалёва Т.Н. О наднациональности в контексте права региональной интеграции // Юстиция Беларуси. 2024. № 10 (271). С. 15-19.
 141. Моисеева Д.Э. Теория европейской интеграции в поисках объяснения дезинтеграции // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 3. С. 37-44.
 142. Мясникович М.В. Евразийский экономический союз: сегодня и завтра // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 3. С. 20-36.
 143. Мясникович М.В., Ковалёв В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11-17.
 144. Мясникович М.В., Ковалёв В.С. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. 2021. № 11. С. 1-15.
 145. Набока А.В., Буланакowa М.А. Евразийская интеграция: теоретико-методологическая основа исследований // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63). С. 185-189.
 146. Набока А.В., Буланакowa М.А. Евразийская интеграция: теоретико-методологическая основа исследований // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63). С. 185-189.
 147. Нарышкин А.А. Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС // Современная Европа. 2024. № 6 (127). С. 149-155.
 148. Нгуен К.Х. Организация зоны свободной торговли Вьетнама и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ее влияние на расширение вьетнамско-российской торговли // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 4. С. 102-106.
 149. Неймарк М.А. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 3 (17). С. 6-16.
 150. Неймарк М.А. Феномен кризисной конфликтности в проекции перспектив нового мирового порядка // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 1 (39). С. 18-27.

151. Нешатаева Т.Н.//Интеграция и наднационализм//Вестник Пермского университета. 2014. № 2(24). С. 243-246.
152. Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А. О развитии инструментов продвижения торговли в ЕАЭС // Вестник учёных-международников. 2024. № 1 (27). С. 204-219.
153. Оболенский В.П. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 5-15.
154. Прохорова А.А. К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 1. С. 21-37.
155. Рагимов Т.С. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): перспективы интеграции государств-членов ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 16-18.
156. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Тенденции цифровизации промышленности в странах ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2024. № 3 (60). С. 227-239.
157. Руднева А.О. Форсирование экономического развития России. М. 2018. № 2 (16). С. 18–31; Руднева А.О. Форсирование экономического развития России. М. 2018. № 2 (16). С. 18–31.
158. Сафронова В.В. Несовместимость трансграничного углеродного регулирования ЕС с правом ВТО: каким должен стать ответ ЕАЭС? // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 113-126.
159. Селищева Т.А. Структуры экономик стран-членов ЕАЭС и инвестиционные возможности их модернизации // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83). С. 6-12.
160. Селищева Т.А., Селищев А.С. Страны ЕАЭС в условиях сопряжения с инициативой КНР «Один пояс - один путь» // Проблемы современной экономики. 2020. № 2 (74). С. 12-16.
161. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 56-70.
162. Соколова В.В. Основные направления экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с внешними партнерами // Экономические исследования и разработки. 2024. № 3. С. 114-119.
163. Соловьяненко Н.И. Электронные транспортные документы в механизме реализации и защиты прав участников предпринимательской деятельности // Государство и право. 2023. № 12. С. 131-138.
164. Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Мигалева Т.Е., Подбиралина Г.В. Преимущества и проблемы интеграции рынков товаров и услуг государств - членов ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 58-78.

165. Сохейли Могадам С.М. Совершенствование аналитического инструмента PESTEL в системе стратегического управления промышленным предприятием // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23. № 2. С. 42-56.
166. Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами//Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 6. С. 5–14.
167. Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. Экономическая теория в составе научных оснований государственного управления // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 2. С. 6-20.
168. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. 20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. НП РСМД. Москва. 2017. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_03/Ryabov_Post_sovetskoye.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
169. Трещенков Е. Ю. Парламентское измерение Евразийского экономического союза: перспективы и целесообразность // Таврические чтения. 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность (материалы научной конференции) Санкт-Петербург. 2017. С. 246-254.
170. Фадеева И.А. Влияние геополитических факторов на дезинтеграционные процессы в Европе // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3 (116).
171. Шамахов В.А., Случевский В.В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС – «Один пояс - один путь» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1 (27). С. 28-33.
172. Шмаков Р.В. К вопросу о "наднациональности" права Евразийского Экономического Союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 16-22.
173. Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. М.: 2014. №3. С. 171-180.
174. Шумов В.В. Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вопросы безопасности. 2020. № 2. С. 15–35.
175. Berglof E., Burkart M., Friebe G., Paltseva E. Widening and Deepening: Reforming the European Union // The American Economic Review. 2008. Vol. 98, № 2. P. 133-137.
176. Bruno S. Sergi Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons". Journal of Eurasian Studies. №9 (2018) pp. 52-60.
177. Derman G. Social constructivism in international relations theory // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Туркология. 2021. № 4 (137). С. 35-50.

178. Dragneva R., Hartwell C. The Crisis of the Multilateral Order in Eurasia: Authoritarian Regionalism and Its Limits // *Politics and Governance*. 2022. Vol. 10(2). P. 95-105.
179. Dragneva R., Harwell C. The Eurasian Economic Union: Integration without Liberalisation? // *Post-Communist Economies*. 2020. № 33. P. 200-221/
180. Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union: Deals, Rules and the Exercise of Power // *Research Paper. Russia and Eurasia Programme. Chatham House*. 2017. URL: <https://euagenda.eu/upload/publications/untitled-92757-ea.pdf> (last accessed 10.01.2025)
181. Eden C., Ackermann F. Where Next for Problem Structuring Methods // *The Journal of the Operational Research Society*. 2006. Vol. 57. № 7. P. 766-768; Mingers J., Liu W., Meng W. Using SSM to Structure the Identification of Inputs and Outputs in DEA // *The Journal of the Operational Research Society*. 2009. Vol. 60. № 2. P. 168-179
182. Entin K., Pirker B. The early case law of the Eurasian Economic Union Court: On the road to Luxembourg? // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2018. Vol. 25. № 3. P. 266-287.
183. Gilbert M. Historicising European Integration History // *European Review of International Studies*. 2021. Vol. 8, № 2. P. 221-240.
184. Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // *International Security*. 1998. Vol. 23. №1. P. 171-200.
185. Karliuk, M. The Eurasian Economic Union: an EU-like Legal Order in the Post-Soviet Space? // *HSE Working Paper BPR/LAW/2015*. [Electronic resource] URL: <https://wp.hse.ru/data/2015/09/23/1075393178/53LAW2015.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).
186. Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. №7(2). P. 111-128.
187. Kodalle T., Ormrod D., Sample C., Scott K. A General Theory of Influence in a DIME/PMESII/ASCOP/IRC Model // *Journal of Information Warfare*. 2020. Vol. 19. № 2. P. 12-26.
188. Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, № 2. P. 94-99.
189. Lopatka R. Subsidiarity: Bridging the gap between the ideal and reality // *European View*. 2019. Vol. 18, №1. P. 26-36.
190. Manurung H. A Comprehensive Strategic Partnership: Synchronizing China's Belt and Road Initiative (BRI) on Russia's Eurasia Economic Union (EAEU) // *Sociae Polites*. 2019. Vol. 20. № 2. P. 104-117.
191. Nguyen K.H., Yakovlev A.A., Golubkin A.V. The impact of the EAEU-Vietnam free trade area on the development of Russian-Vietnamese economic

- cooperation // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 454-457.
192. Nurmatov T. Perspectives of the Kyrgyz Republic on Eurasia // *India Quarterly*. 2019. Vol. 75. № 1. P. 108-113.
193. Pizzolo P. Exploring Eurasian integration through the lenses of Carl Schmitt: The Eurasian Economic Union as an example of Schmittian “Great Space” // *Journal of International Political Theory*. 2023. Vol. 19. № 3. P. 292-316.
194. Rauf S., Saud A. EAEU and BRI in Central Asia: Transformation from Land-Locked to Land-Linked Region? // *Central Asia*. 2021. Vol. 88. № 1-21. URL: https://www.researchgate.net/publication/361100829_EAEU_and_BRI_in_Central_Asia_Transformation_from_Land-Locked_to_Land-Linked_Region.
195. Risse T. The Diffusion of Regionalism, Regional Institutions, Regional Governance // *Archive of European Integration* [Electronic resource] URL: <https://aei.pitt.edu/79467/1/Risse.pdf> (accessed 10.01.2025).
196. Schout A. EU Subsidiarity as an Antidote to Centralisation and Inefficiency // *European View*. 2023. Vol. 22, № 1. P. 153-154.
197. Shakhanova G., Garlick J. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the “Greater Eurasian Partnership” // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2020. Vol. 49. № 1. P. 1-25.
198. Zhang Y. International law in the China–Russian energy partnership: mapping the partnership-based relational approach // *Journal of International Economic Law*. 2023. Vol. 26. № 4. P. 737–755.
199. Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia // *Post-Soviet Issues*. 2021. T. 8. № 1. P. 8-19.
200. Karpovich O.G., Davydova A.V. Modern vectors of Russian diplomacy in the post-soviet space // *Post-Soviet Issues*. 2021. T. 8. № 3. С. 315-330.

Интернет-источники

201. Армения законопроектом о ЕС начала выход из ЕАЭС, заявил Оверчук и // РИА новости [Официальный сайт] URL: <https://ria.ru/20250109/es-1993018020.html> (дата обращения: 13.01.2025)
202. В Думе отказались от проекта о признании армянских водительских прав. 24.10.2023 // РБК [Официальный сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2023/65379a5e9a794735bd9a5ebb?ysclid=m5xktug2sb380299699> (дата обращения: 15.01.2025)
203. В ЕАЭС утверждена концепция формирования общего биржевого рынка товаров // ЕЭК [Официальный сайт] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_makroec_pol/realizatsiya-strategicheskikh-napravleniy-do-2025-goda.php (дата обращения: 25.12.2024)

204. Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения 20.12.2024).
205. Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения 20.12.2024).
206. Динамика взаимной торговли ЕАЭС за 2015-2021 гг. // Минэкономразвития России [Официальный сайт] URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods?ysclid=m5h7prqea6294391746 (дата обращения 20.12.2024).
207. Евразийская интеграция: от идеи к реализации // МГУ им. М.В. Ломоносова [Официальный сайт] URL: https://msu.ru/press/smiaboutmsu_arch/evraziyskaya_integratsiya_ot_idei_k_realizatsii.html (дата обращения: 20.12.2024)
208. Ереван не собирается выходить из ЕАЭС, заявили в Армении // РИА новости [Официальный сайт] URL: <https://ria.ru/20250113/armeniya-1993467535.html> (дата обращения: 13.01.2025)
209. Исламская Республика Иран // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php#:~:text=%D0%92%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2C%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E,%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%83%2027%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 26.12.2024).
210. Казахстан предлагает пересмотреть таможенные пошлины в ЕАЭС // Daryo [Электронный ресурс] URL: <https://daryo.uz/ru/2023/10/17/kazakhstan-predlagaet-peresmotret-tamozennye-posliny-v-eaes?ysclid=m5xxcjzqhr371711104> (дата обращения: 15.01.2025)
211. Лукашенко считает важным обеспечение равноправного доступа к энергоресурсам в ЕАЭС 24.05.2023 // Рамблер [Официальный сайт] URL: https://news.rambler.ru/world/50794782/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.01.2025)

212. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии // Евразийский Банк Развития [Официальный сайт] URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-sozdanie-transportnogo-karkasa-evrazii/> (дата обращения: 22.01.2025)
213. Меры по борьбе с изменением климата // United Nations [Official Website] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 20.12.2024)
214. Основные направления во внешней политике Армении // Ankasam [Официальный сайт] URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA/?lang=ru&ysclid=m5mvuqo86h925114558> (дата обращения: 25.12.2024).
215. Отчет Правительства Кыргызской Республики по обзору торговой политики за 2013-2019 годы // Министерство юстиции Кыргызской Республики [Официальный сайт] URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/57-17947/edition/1152256/ru> (дата обращения: 15.01.2025)
216. Права уперлись в языковой барьер 24.10.2023 // Коммерсант [Официальный сайт] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6297170> (дата обращения: 15.01.2025)
217. Расширенное заседание коллегии МИД. 18 ноября 2021 г. // Президент России [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67123> (дата обращения 12.12.2024)
218. Страны ЕАЭС договорились развивать межрегиональное сотрудничество // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-dogovorilis-razvivat-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 25.12.2024)
219. Торговые соглашения Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения 20. 12.2024).
220. Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года: перспективы и рекомендации // ЕЭК [Официальный сайт] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf> (дата обращения: 22.01.2025)
221. Carbon Border Adjustment Mechanism 18.12.2024 // European Union [Official website] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

222. Individuals using the Internet // International Telecommunication Union [Official website] URL: <https://datahub.itu.int/data/?e=1&i=11624> (дата обращения: 26.01.2025)
223. Individuals using the Internet // International Telecommunication Union [Official website] URL: <https://datahub.itu.int/data/?e=1&i=11624> (дата обращения: 26.01.2025)
224. ITU Facts and Figures 2024 by International Telecommunication Union // International Telecommunication Union [Official website] URL: https://public.tableau.com/app/profile/itu.int/viz/ITU_Facts_and_Figures_2024/Internet_Use_01 (дата обращения: 26.01.2025)

Приложение А

Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза ¹

(в долл. США, нарастающим итогом)

Период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС							
январь	45 312 151 755	30 120 998 923	41 694 014 219	54 118 066 996	53 911 489 350	52 116 129 204	46 895 310 543
январь – февраль	93 345 613 569	65 887 400 329	85 698 165 351	109 272 791 024	111 312 597 512	103 805 711 699	101 435 503 612
январь – март	146 444 726 257	107 148 105 765	139 121 994 351	172 242 862 404	172 551 908 279	159 577 177 496	167 188 452 479
январь – апрель	196 812 904 611	146 847 390 817	186 663 456 520	233 674 318 168	235 973 722 903	207 100 950 965	234 204 432 007
январь – май	246 467 635 197	185 789 342 095	238 484 229 419	296 156 401 875	294 499 700 531	250 235 350 776	298 171 928 720
январь – июнь	297 094 705 132	228 680 117 382	292 945 157 439	359 231 313 609	352 548 297 050	297 985 507 504	371 788 942 990
январь – июль	344 641 676 235	270 364 188 246	342 001 406 402	419 937 353 091	413 590 963 275	345 458 550 989	445 279 705 948
январь – август	389 779 391 342	314 990 527 599	396 912 902 057	484 412 022 438	475 372 261 982	393 233 199 551	519 138 132 629
январь – сентябрь	436 871 024 856	361 540 277 835	451 780 468 523	548 870 993 023	537 598 682 493	449 105 067 797	595 197 785 597
январь – октябрь	484 108 400 289	407 159 306 112	508 056 039 931	617 630 434 574	604 516 331 093	503 704 691 026	673 097 861 630
январь – ноябрь	529 091 257 150	455 053 183 487	567 578 659 967	684 426 123 410	667 631 435 634	560 144 255 414	753 803 450 104
январь – декабрь	579 382 521 211	509 372 648 632	634 193 709 691	753 836 411 623	735 775 917 846	624 627 439 662	846 358 212 810
Армения							
январь	193 711 427	163 581 551	225 606 926	358 255 748	311 695 576	333 553 643	270 087 081
январь – февраль	448 181 686	427 014 934	525 104 968	770 513 207	696 414 268	719 682 370	611 913 792
январь – март	743 871 048	742 491 425	878 106 519	1 202 861 296	1 129 566 921	1 075 348 476	1 020 953 348
январь – апрель	1 019 012 397	1 035 297 760	1 201 161 751	1 599 149 733	1 561 397 788	1 343 692 534	1 437 006 789
январь – май	1 293 003 778	1 319 550 569	1 517 927 337	2 054 702 555	2 008 052 799	1 688 190 325	1 888 382 427
январь – июнь	1 630 737 810	1 622 240 822	1 894 031 303	2 502 056 735	2 453 414 665	2 090 908 618	2 351 122 986
январь – июль	1 923 689 441	1 915 913 861	2 274 672 632	2 936 997 913	2 929 187 758	2 477 715 809	2 810 833 726

¹ По данным: Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения 20.12.2024).

январь – август	2 200 027 829	2 239 224 862	2 673 377 406	3 390 852 274	3 400 351 786	2 908 342 919	3 269 242 247
январь – сентябрь	2 492 410 065	2 566 187 722	3 072 951 500	3 795 394 876	3 954 082 148	3 354 400 068	3 718 113 756
январь – октябрь	2 810 989 427	2 885 155 151	3 503 051 824	4 289 622 821	4 504 550 387	3 777 426 844	4 240 846 861
январь – ноябрь	3 087 823 359	3 225 260 558	3 961 254 876	4 794 336 069	5 043 257 366	4 186 309 971	4 804 906 675
январь – декабрь	3 446 587 560	3 561 239 468	4 449 557 267	5 258 776 717	5 709 987 605	4 688 449 427	5 418 547 945

Беларусь

январь	2 072 628 866	1 654 364 253	1 806 971 225	2 607 737 305	2 574 527 146	2 116 640 016	2 484 908 262
январь – февраль	4 281 440 845	3 423 859 752	3 821 068 100	5 375 201 734	5 259 847 225	4 513 924 518	5 320 435 545
январь – март	6 792 928 633	5 409 865 730	6 309 465 429	8 373 943 799	8 269 298 855	7 267 585 675	8 635 069 863
январь – апрель	9 170 132 527	7 424 179 240	8 615 657 795	11 307 273 583	11 414 894 367	9 337 529 558	12 022 464 857
январь – май	11 851 018 773	9 402 864 033	11 235 939 983	14 362 719 681	14 435 334 889	11 426 142 079	15 182 590 672
январь – июнь	14 702 564 962	11 643 985 327	13 848 261 340	17 416 417 214	17 272 270 733	13 889 989 518	18 272 351 940
январь – июль	17 236 631 001	13 598 527 431	16 240 962 828	20 408 191 816	20 337 801 485	16 586 809 475	21 572 738 523
январь – август	19 512 238 930	15 631 151 416	18 925 176 329	23 500 174 800	23 523 377 316	19 300 831 300	25 090 508 632
январь – сентябрь	21 695 743 491	17 728 765 498	21 466 358 348	26 532 686 366	26 525 783 101	22 125 521 452	28 712 035 080
январь – октябрь	23 881 143 659	19 792 040 289	24 118 462 174	29 684 319 827	29 590 140 733	25 077 051 622	32 353 940 581
январь – ноябрь	26 360 179 391	22 003 239 847	26 980 216 524	32 691 359 553	32 427 749 444	27 952 979 879	36 498 842 613
январь – декабрь	28 742 528 105	24 389 534 505	30 118 335 710	35 668 351 273	35 671 665 692	31 304 339 232	40 459 389 537

Казахстан

январь	6 197 130 334	3 565 997 095	4 036 589 439	5 052 740 423	6 267 661 284	5 645 521 315	4 082 463 120
январь – февраль	10 988 763 298	7 235 726 828	8 317 322 161	10 673 942 883	11 613 709 302	11 342 588 912	8 888 819 088
январь – март	15 568 469 592	10 874 888 346	13 081 320 182	16 809 384 748	16 013 590 629	17 394 965 109	14 585 551 296
январь – апрель	20 883 017 349	14 635 897 004	17 965 443 216	22 730 637 747	22 692 836 521	23 497 093 027	20 843 734 122
январь – май	26 199 239 933	18 345 179 486	23 342 049 244	28 444 015 110	29 683 789 771	29 094 851 467	26 932 952 714
январь – июнь	31 817 724 753	22 199 034 927	28 636 898 457	35 034 155 421	36 354 892 403	34 383 390 539	33 740 380 002
январь – июль	36 939 425 975	26 177 671 864	33 448 105 177	41 356 634 325	42 857 716 053	39 048 565 218	39 969 945 390
январь – август	41 922 142 519	30 308 773 777	37 918 612 521	47 782 596 425	49 481 585 785	44 407 384 997	46 784 644 674
январь – сентябрь	46 829 830 911	34 582 831 232	43 089 310 250	54 373 290 950	56 582 698 462	50 123 662 489	54 045 232 476
январь – октябрь	51 220 369 228	38 533 169 543	48 174 428 897	61 505 552 752	63 674 871 652	55 656 560 099	61 046 609 347
январь – ноябрь	55 160 350 097	43 339 043 974	53 889 752 215	67 483 874 995	69 681 028 804	60 928 227 613	67 718 528 002

январь – декабрь	60 191 636 274	48 319 941 335	60 322 181 214	74 625 553 135	76 071 247 996	66 089 466 839	75 149 801 111
Кыргызстан							
январь	272 386 474	207 545 785	211 119 904	345 405 521	309 836 759	274 840 932	182 984 391
январь – февраль	474 205 073	401 609 745	420 530 060	652 033 451	578 134 255	528 686 078	407 380 317
январь – март	741 463 416	635 986 303	784 649 689	1 057 074 949	1 023 758 759	754 487 722	731 604 459
январь – апрель	1 032 540 406	911 889 287	1 101 454 894	1 449 560 764	1 390 426 268	993 940 036	1 124 119 716
январь – май	1 275 926 975	1 177 579 657	1 398 075 036	1 812 600 667	1 696 583 687	1 202 956 985	1 641 395 095
январь – июнь	1 525 445 460	1 510 038 885	1 711 169 013	2 133 533 066	2 021 971 267	1 507 141 749	2 490 900 813
январь – июль	1 774 376 122	1 812 229 421	2 038 729 778	2 499 540 368	2 370 613 690	1 799 523 916	2 799 407 917
январь – август	1 993 269 190	2 136 503 228	2 372 527 927	2 795 244 839	2 676 199 629	2 042 160 093	3 188 883 381
январь – сентябрь	2 248 321 350	2 508 652 363	2 715 982 350	3 135 860 596	3 048 523 158	2 403 254 689	3 728 102 748
январь – октябрь	2 541 339 804	2 818 438 039	3 057 246 701	3 474 987 088	3 437 682 809	2 718 614 741	4 094 139 239
январь – ноябрь	2 843 248 138	3 144 904 190	3 423 338 590	3 877 912 616	3 816 772 021	2 960 989 827	4 480 274 763
январь – декабрь	3 161 537 893	3 500 546 416	3 853 827 048	4 326 880 797	4 232 668 880	3 252 195 427	4 906 004 869
Россия							
январь	36 576 294 654	24 529 510 239	35 413 726 725	45 753 927 999	44 447 768 585	43 745 573 298	39 874 867 689
январь – февраль	77 153 022 667	54 399 189 070	72 614 140 062	91 801 099 749	93 164 492 462	86 700 829 821	86 206 954 870
январь – март	122 597 993 568	89 484 873 961	118 068 452 532	144 799 597 612	146 115 693 115	133 084 790 514	142 215 273 513
январь – апрель	164 708 201 932	122 840 127 526	157 779 738 864	196 587 696 341	198 914 167 959	171 928 695 810	198 777 106 523
январь – май	205 848 445 738	155 544 168 350	200 990 237 819	249 482 363 862	246 675 939 385	206 823 209 920	252 526 607 812
январь – июнь	247 418 232 147	191 704 817 421	246 854 797 326	302 145 151 173	294 445 747 982	246 114 077 080	314 934 187 249
январь – июль	286 767 553 696	226 859 845 669	287 998 935 987	352 735 988 669	345 095 644 289	285 545 936 571	378 126 780 392
январь – август	324 151 712 874	264 674 874 316	335 023 207 874	406 943 154 100	396 290 747 466	324 574 480 242	440 804 853 695
январь – сентябрь	363 604 719 039	304 153 841 020	381 435 866 075	461 033 760 235	447 487 595 624	371 098 229 099	504 994 301 537
январь – октябрь	403 654 558 171	343 130 503 090	429 202 850 335	518 675 952 086	503 309 085 512	416 475 037 720	571 362 325 602
январь – ноябрь	441 639 656 165	383 340 734 918	479 324 097 762	575 578 640 177	556 662 627 999	464 115 748 124	640 300 898 051
январь – декабрь	483 840 231 379	429 601 386 908	535 449 808 452	633 956 849 701	614 090 347 673	519 292 988 737	720 424 469 348

Экспорт ЕАЭС в третьи страны
(долларов США, нарастающим итогом)

Период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС							
январь	32 281 731 795	19 736 749 197	27 665 984 895	36 884 107 365	36 621 245 729	34 071 182 876	28 769 944 965
январь – февраль	64 003 712 016	41 978 657 530	55 934 403 341	71 952 545 998	74 869 202 282	66 424 957 003	61 072 756 438
январь – март	98 983 840 883	66 933 953 413	90 101 378 489	112 244 167 338	113 937 194 581	100 462 228 442	99 708 508 623
январь – апрель	132 013 522 341	90 502 205 626	118 792 586 633	151 840 988 490	153 698 020 394	128 945 220 150	139 262 050 424
январь – май	165 612 617 505	114 267 346 428	149 925 641 351	191 756 923 937	189 965 908 229	153 101 751 719	177 213 511 477
январь – июнь	198 863 469 401	140 424 845 837	182 531 834 015	232 240 747 909	225 990 123 716	179 477 333 365	223 494 809 739
январь – июль	228 713 229 466	165 372 821 002	209 995 415 753	270 442 207 251	262 377 458 293	205 086 719 600	269 524 415 211
январь – август	256 444 059 495	190 610 929 479	241 482 627 897	311 879 296 220	299 952 677 020	230 785 743 190	315 697 696 556
январь – сентябрь	285 576 300 044	218 385 719 292	275 033 558 973	355 353 777 113	339 265 865 043	263 993 557 594	364 611 126 179
январь – октябрь	314 846 141 218	244 932 571 476	308 884 169 407	400 757 805 191	379 818 256 245	294 641 409 265	414 295 977 001
январь – ноябрь	342 068 931 147	274 217 575 318	345 517 570 954	444 853 379 375	418 445 777 511	327 032 726 572	465 590 938 858
январь – декабрь	373 845 093 605	308 264 788 919	386 922 407 873	490 722 012 685	460 749 193 612	364 810 393 668	525 648 945 260
Армения							
январь	71 259 267	73 842 473	96 022 700	136 942 490	111 803 564	138 590 453	111 813 201
январь – февраль	161 748 933	185 914 504	218 650 714	293 465 616	250 985 534	276 333 576	252 347 009
январь – март	265 003 245	308 147 845	359 653 036	443 075 261	400 816 067	406 179 789	418 933 851
январь – апрель	368 377 714	416 848 415	497 770 126	583 932 890	550 805 807	514 245 931	588 957 982
январь – май	476 399 777	522 415 108	601 535 767	724 534 829	706 697 293	666 849 072	782 540 448
январь – июнь	602 849 596	643 463 774	745 164 369	874 845 337	851 821 001	838 007 809	999 199 487
январь – июль	710 184 239	767 295 420	893 963 032	1 011 276 556	1 019 825 250	983 493 256	1 171 936 325
январь – август	803 845 763	900 269 432	1 041 590 362	1 148 378 524	1 194 802 617	1 154 331 451	1 368 238 785
январь – сентябрь	903 781 165	1 023 814 742	1 177 315 450	1 269 672 040	1 376 673 413	1 343 357 058	1 523 038 938
январь – октябрь	1 010 420 828	1 146 709 440	1 330 689 742	1 432 039 663	1 541 874 259	1 498 768 622	1 704 371 558
январь – ноябрь	1 107 919 459	1 270 318 245	1 485 000 582	1 576 621 099	1 706 992 786	1 642 913 549	1 910 131 981
январь – декабрь	1 227 660 346	1 397 830 275	1 666 698 144	1 723 959 100	1 879 400 594	1 827 098 263	2 133 609 700

Беларусь							
январь	1 280 409 302	962 196 681	953 333 754	1 544 590 523	1 509 206 664	1 022 026 547	1 399 581 537
январь – февраль	2 504 024 782	1 869 916 268	2 030 942 590	3 072 253 110	2 945 678 050	2 108 733 316	2 931 072 980
январь – март	3 899 152 908	2 876 373 097	3 305 531 275	4 694 681 561	4 583 249 665	3 248 979 299	4 620 770 464
январь – апрель	5 180 963 973	3 902 496 907	4 463 527 546	6 308 061 205	6 057 374 846	4 190 515 843	6 438 270 148
январь – май	6 763 886 242	4 954 254 105	5 865 661 850	8 023 700 560	7 586 122 882	5 200 355 301	8 153 487 264
январь – июнь	8 380 318 308	6 142 973 112	7 240 389 541	9 710 394 443	9 066 151 011	6 412 913 108	9 848 975 213
январь – июль	9 734 749 339	7 128 240 640	8 467 812 121	11 430 769 791	10 658 631 886	7 753 085 657	11 718 339 058
январь – август	10 989 798 261	8 142 612 084	9 814 746 022	13 189 543 966	12 381 678 570	9 121 967 078	13 671 992 556
январь – сентябрь	12 165 910 420	9 172 235 177	11 098 273 204	15 046 083 044	13 986 763 816	10 548 488 506	15 707 365 939
январь – октябрь	13 287 161 760	10 122 613 845	12 421 118 929	16 822 660 938	15 442 160 750	12 090 626 130	17 827 387 267
январь – ноябрь	14 407 225 558	11 101 865 987	13 932 172 324	18 473 428 385	16 873 595 998	13 549 278 101	20 365 707 168
январь – декабрь	15 653 872 406	12 154 873 406	15 592 296 377	19 979 294 869	18 391 112 480	15 175 916 021	22 430 814 292
Казахстан							
январь	4 492 166 754	2 525 908 901	2 874 098 369	3 727 608 360	4 923 742 423	4 109 307 178	2 829 439 144
январь – февраль	7 874 087 610	5 108 111 846	6 113 140 754	8 055 704 501	9 027 693 006	8 580 192 412	6 146 173 020
январь – март	10 948 587 703	7 466 958 657	9 625 844 299	12 559 704 974	11 954 125 966	13 125 510 540	9 942 605 706
январь – апрель	14 394 093 822	9 887 301 073	13 172 061 673	16 861 667 670	16 615 258 057	17 366 692 291	14 282 544 019
январь – май	18 008 240 683	12 305 612 373	16 905 548 628	21 006 180 718	21 137 710 862	21 004 144 123	18 525 630 888
январь – июнь	21 827 886 435	14 963 803 284	20 616 290 442	25 933 274 211	25 646 343 526	23 790 002 968	23 318 535 142
январь – июль	25 265 953 239	17 818 453 320	24 009 662 138	30 582 998 991	29 497 487 180	25 963 402 383	27 596 661 775
январь – август	28 510 622 361	20 521 309 455	27 044 265 576	35 220 981 915	33 679 118 195	28 731 389 330	32 325 412 159
январь – сентябрь	31 899 927 150	23 443 814 943	30 767 672 004	40 125 113 898	38 533 398 333	31 875 532 329	37 589 719 002
январь – октябрь	34 827 320 644	25 902 363 691	34 354 614 822	45 201 452 684	43 053 689 407	35 159 649 803	42 814 412 376
январь – ноябрь	37 312 941 868	29 229 197 370	38 483 765 463	49 418 033 631	47 281 173 534	38 706 300 770	47 581 589 931
январь – декабрь	40 835 463 239	32 806 742 981	43 240 715 408	55 064 446 556	51 659 361 389	41 868 891 502	52 506 894 900
Кыргызстан							
январь	130 889 194	51 634 059	46 744 530	74 073 897	59 633 208	63 336 855	60 036 928
январь – февраль	206 266 517	136 574 702	120 875 904	137 610 622	161 503 404	200 569 755	140 087 764
январь – март	320 057 975	204 283 428	269 099 303	241 752 356	320 180 118	322 221 563	265 242 666

январь – апрель	393 441 039	264 057 518	354 161 056	345 290 863	423 391 616	475 657 096	370 056 486
январь – май	474 488 723	332 243 272	432 935 724	423 441 388	517 013 281	571 965 276	446 806 214
январь – июнь	550 565 016	405 975 173	529 037 621	500 857 804	635 129 365	731 450 424	490 960 979
январь – июль	618 872 158	503 539 871	625 754 207	578 500 722	745 627 403	850 310 327	528 149 358
январь – август	670 473 221	587 962 699	722 202 186	650 019 248	800 465 671	936 077 775	570 387 369
январь – сентябрь	737 424 308	734 526 116	794 970 026	754 102 540	912 183 914	1 114 254 056	632 502 362
январь – октябрь	845 398 683	837 759 116	882 770 042	855 814 322	1 062 178 074	1 205 669 068	708 539 836
январь – ноябрь	944 287 320	950 860 698	1 018 660 665	1 033 110 229	1 186 656 936	1 295 378 091	772 713 232
январь – декабрь	1 072 763 047	1 126 041 768	1 222 756 284	1 196 188 772	1 344 413 471	1 418 689 306	855 701 197
Россия							
январь	26 307 007 278	16 123 167 083	23 695 785 542	31 400 892 095	30 016 859 870	28 737 921 843	24 369 074 155
январь – февраль	53 257 584 174	34 678 140 210	47 450 793 379	60 393 512 149	62 483 342 288	55 259 127 944	51 603 075 665
январь – март	83 551 039 052	56 078 190 386	76 541 250 576	94 304 953 186	96 678 822 765	83 359 337 251	84 460 955 936
январь – апрель	111 676 645 793	76 031 501 713	100 305 066 232	127 742 035 862	130 051 190 068	106 398 108 989	117 582 221 789
январь – май	139 889 602 080	96 152 821 570	126 119 959 382	161 579 066 442	160 018 363 911	125 658 437 947	149 305 046 663
январь – июнь	167 501 850 046	118 268 630 494	153 400 952 042	195 221 376 114	189 790 678 813	147 704 959 056	188 837 138 918
январь – июль	192 383 470 491	139 155 291 751	175 998 224 255	226 838 661 191	220 455 886 574	169 536 427 977	228 509 328 695
январь – август	215 469 319 889	160 458 775 809	202 859 823 751	261 670 372 567	251 896 611 967	190 841 977 556	267 761 665 687
январь – сентябрь	239 869 257 001	184 011 328 314	231 195 328 289	298 158 805 591	284 456 845 567	219 111 925 645	309 158 499 938
январь – октябрь	264 875 839 303	206 923 125 384	259 894 975 872	336 445 837 584	318 718 353 755	244 686 695 642	351 241 265 964
январь – ноябрь	288 296 556 942	231 665 333 018	290 597 971 920	374 352 186 031	351 397 358 257	271 838 856 061	394 960 796 546
январь – декабрь	315 055 334 567	260 779 300 489	325 199 941 660	412 758 123 388	387 474 905 678	304 519 798 576	447 538 080 212

Импорт ЕАЭС из третьих стран
(долларов США, нарастающим итогом)

Период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС							
январь	13 030 419 960	10 384 249 726	14 028 029 324	17 233 959 631	17 290 243 621	18 044 946 328	18 133 274 544
январь – февраль	29 341 901 553	23 908 742 799	29 763 762 010	37 320 245 026	36 443 395 230	37 380 754 696	40 356 254 201
январь – март	47 460 885 374	40 214 152 352	49 020 615 862	59 998 695 066	58 614 713 698	59 114 949 054	67 457 818 114
январь – апрель	64 799 382 270	56 345 185 191	67 870 869 887	81 833 329 678	82 275 702 509	78 155 730 815	94 924 199 078
январь – май	80 855 017 692	71 521 995 667	88 558 588 068	104 399 477 938	104 533 792 302	97 133 599 057	120 770 753 486
январь – июнь	98 231 235 731	88 255 271 545	110 413 323 424	126 990 565 700	126 558 173 334	118 508 174 139	147 546 562 792
январь – июль	115 928 446 769	104 991 367 244	132 005 990 649	149 495 145 840	151 213 504 982	140 371 831 389	175 060 036 196
январь – август	133 335 331 847	124 379 598 120	155 430 274 160	172 532 726 218	175 419 584 962	162 447 456 361	202 451 760 222
январь – сентябрь	151 294 724 812	143 154 558 543	176 746 909 550	193 517 215 910	198 332 817 450	185 111 510 203	229 320 798 100
январь – октябрь	169 262 259 071	162 226 734 636	199 171 870 524	216 872 629 383	224 698 074 848	209 063 281 761	257 182 156 520
январь – ноябрь	187 022 326 003	180 835 608 169	222 061 089 013	239 572 744 035	249 185 658 123	233 111 528 842	286 149 467 789
январь – декабрь	205 537 427 606	201 107 859 713	247 271 301 818	263 114 398 938	275 026 724 234	259 817 045 987	318 505 913 898
Армения							
январь	122 452 160	89 739 078	129 584 226	221 313 258	199 892 012	194 963 190	158 273 880
январь – февраль	286 432 753	241 100 430	306 454 254	477 047 591	445 428 734	443 348 794	359 665 532
январь – март	478 867 803	434 343 580	518 453 483	759 786 035	728 750 854	669 168 687	602 118 246
январь – апрель	650 634 683	618 449 345	703 391 625	1 015 216 843	1 010 591 981	829 446 603	848 176 288
январь – май	816 604 001	797 135 461	916 391 570	1 330 167 726	1 301 355 506	1 021 341 253	1 105 969 460
январь – июнь	1 027 888 214	978 777 048	1 148 866 934	1 627 211 398	1 601 593 664	1 252 900 809	1 352 054 180
январь – июль	1 213 505 202	1 148 618 441	1 380 709 600	1 925 721 357	1 909 362 508	1 494 222 553	1 639 098 131
январь – август	1 396 182 066	1 338 955 430	1 631 787 044	2 242 473 750	2 205 549 169	1 754 011 468	1 901 200 819
январь – сентябрь	1 588 628 900	1 542 372 980	1 895 636 050	2 525 722 836	2 577 408 735	2 011 043 010	2 195 272 175
январь – октябрь	1 800 568 599	1 738 445 711	2 172 362 082	2 857 583 158	2 962 676 128	2 278 658 222	2 536 721 379
январь – ноябрь	1 979 903 900	1 954 942 313	2 476 254 294	3 217 714 970	3 336 264 580	2 543 396 422	2 895 030 566
январь – декабрь	2 218 927 214	2 163 409 193	2 782 859 123	3 534 817 617	3 830 587 011	2 861 351 157	3 285 194 117

Беларусь							
январь	792 219 564	692 167 572	853 637 471	1 063 146 782	1 065 320 482	1 094 613 469	1 072 244 485
январь – февраль	1 777 416 063	1 553 943 484	1 790 125 510	2 302 948 624	2 314 169 175	2 405 191 202	2 362 886 440
январь – март	2 893 775 725	2 533 492 633	3 003 934 154	3 679 262 238	3 686 049 190	4 018 606 376	3 973 452 465
январь – апрель	3 989 168 554	3 521 682 333	4 152 130 249	4 999 212 378	5 357 519 521	5 147 013 715	5 533 025 759
январь – май	5 087 132 531	4 448 609 928	5 370 278 133	6 339 019 121	6 849 212 007	6 225 786 778	6 965 599 206
январь – июнь	6 322 246 654	5 501 012 215	6 607 871 799	7 706 022 771	8 206 119 722	7 477 076 410	8 345 530 871
январь – июль	7 501 881 662	6 470 286 791	7 773 150 707	8 977 422 025	9 679 169 599	8 833 723 818	9 764 255 543
январь – август	8 522 440 669	7 488 539 332	9 110 430 307	10 310 630 834	11 141 698 746	10 178 864 222	11 317 420 639
январь – сентябрь	9 529 833 071	8 556 530 321	10 368 085 144	11 486 603 322	12 539 019 285	11 577 032 946	12 888 431 816
январь – октябрь	10 593 981 899	9 669 426 444	11 697 343 245	12 861 658 889	14 147 979 983	12 986 425 492	14 388 340 697
январь – ноябрь	11 952 953 833	10 901 373 860	13 048 044 200	14 217 931 168	15 554 153 446	14 403 701 778	15 989 452 163
январь – декабрь	13 088 655 699	12 234 661 099	14 526 039 333	15 689 056 404	17 280 553 212	16 128 423 211	17 908 662 077
Казахстан							
январь	1 704 963 580	1 040 088 194	1 162 491 070	1 325 132 063	1 343 918 861	1 536 214 137	1 254 228 744
январь – февраль	3 114 675 688	2 127 614 982	2 204 181 407	2 618 238 382	2 586 016 296	2 762 396 500	2 745 122 438
январь – март	4 619 881 889	3 407 929 689	3 455 475 883	4 249 679 774	4 059 464 663	4 269 454 569	4 646 156 827
январь – апрель	6 488 923 527	4 748 595 931	4 793 381 543	5 868 970 077	6 077 578 464	6 130 400 736	6 567 361 984
январь – май	8 190 999 250	6 039 567 113	6 436 500 616	7 437 834 392	8 546 078 909	8 090 707 344	8 430 883 055
январь – июнь	9 989 838 318	7 235 231 643	8 020 608 015	9 100 881 210	10 708 548 877	10 593 387 571	10 452 697 574
январь – июль	11 673 472 736	8 359 218 544	9 438 443 039	10 773 635 334	13 360 228 873	13 085 162 835	12 404 686 504
январь – август	13 411 520 158	9 787 464 322	10 874 346 945	12 561 614 510	15 802 467 590	15 675 995 667	14 472 586 790
январь – сентябрь	14 929 903 761	11 139 016 289	12 321 638 246	14 248 177 052	18 049 300 129	18 248 130 160	16 481 509 701
январь – октябрь	16 393 048 584	12 630 805 852	13 819 814 075	16 304 100 068	20 621 182 245	20 496 910 296	18 283 684 630
январь – ноябрь	17 847 408 229	14 109 846 604	15 405 986 752	18 065 841 364	22 399 855 270	22 221 926 843	20 260 964 359
январь – декабрь	19 356 173 035	15 513 198 354	17 081 465 806	19 561 106 579	24 411 886 607	24 220 575 337	22 642 906 211
Кыргызстан							
январь	141 497 280	155 911 726	164 375 374	271 331 624	250 203 551	211 504 077	122 947 463
январь – февраль	267 938 556	265 035 043	299 654 156	514 422 829	416 630 851	328 116 323	267 292 553
январь – март	421 405 441	431 702 875	515 550 386	815 322 593	703 578 641	432 266 159	466 361 793

январь – апрель	639 099 367	647 831 769	747 293 838	1 104 269 901	967 034 652	518 282 940	754 063 230
январь – май	801 438 252	845 336 385	965 139 312	1 389 159 279	1 179 570 406	630 991 709	1 011 750 011
январь – июнь	974 880 444	1 104 063 712	1 182 131 392	1 632 675 262	1 386 841 902	775 691 325	1 262 495 094
январь – июль	1 155 503 964	1 308 689 550	1 412 975 571	1 921 039 646	1 624 986 287	949 213 589	1 533 813 819
январь – август	1 322 795 969	1 548 540 529	1 650 325 741	2 145 225 591	1 875 733 958	1 106 082 318	1 775 858 482
январь – сентябрь	1 510 897 042	1 774 126 247	1 921 012 324	2 381 758 056	2 136 339 244	1 289 000 633	2 068 910 186
январь – октябрь	1 695 941 121	1 980 678 923	2 174 476 659	2 619 172 766	2 375 504 735	1 512 945 673	2 334 809 943
январь – ноябрь	1 898 960 818	2 194 043 492	2 404 677 925	2 844 802 387	2 630 115 085	1 665 611 736	2 602 582 201
январь – декабрь	2 088 774 846	2 374 504 648	2 631 070 764	3 130 692 025	2 888 255 409	1 833 506 121	2 945 324 342
Россия							
январь	10 269 287 376	8 406 343 156	11 717 941 183	14 353 035 904	14 430 908 715	15 007 651 455	15 525 579 972
январь – февраль	23 895 438 493	19 721 048 860	25 163 346 683	31 407 587 600	30 681 150 174	31 441 701 877	34 621 287 238
январь – март	39 046 954 516	33 406 683 575	41 527 201 956	50 494 644 426	49 436 870 350	49 725 453 263	57 769 728 783
январь – апрель	53 031 556 139	46 808 625 813	57 474 672 632	68 845 660 479	68 862 977 891	65 530 586 821	81 221 571 817
январь – май	65 958 843 658	59 391 346 780	74 870 278 437	87 903 297 420	86 657 575 474	81 164 771 973	103 256 551 754
январь – июнь	79 916 382 101	73 436 186 927	93 453 845 284	106 923 775 059	104 655 069 169	98 409 118 024	126 133 785 073
январь – июль	94 384 083 205	87 704 553 918	112 000 711 732	125 897 327 478	124 639 757 715	116 009 508 594	149 718 182 199
январь – август	108 682 392 985	104 216 098 507	132 163 384 123	145 272 781 533	144 394 135 499	133 732 502 686	172 984 693 492
январь – сентябрь	123 735 462 038	120 142 512 706	150 240 537 786	162 874 954 644	163 030 750 057	151 986 303 454	195 686 674 222
январь – октябрь	138 778 718 868	136 207 377 706	169 307 874 463	182 230 114 502	184 590 731 757	171 788 342 078	219 638 599 871
январь – ноябрь	153 343 099 223	151 675 401 900	188 726 125 842	201 226 454 146	205 265 269 742	192 276 892 063	244 401 438 500
январь – декабрь	168 784 896 812	168 822 086 419	210 249 866 792	221 198 726 313	226 615 441 995	214 773 190 161	271 723 827 151